Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Волокитин Илья Игоревич

Трансформация идей естественного права в период научных и промышленных революций

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Корнев Аркадий Владимирович

Москва – 2026

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Становление и развитие теории естественного права 13

1.1. Естественно-правовая школа: сущность и методология исследования 13

1.2. Конкуренция идей естественного права с иными типами правопонимания: противоречие как фактор развития 78

1.3. Действительность естественного права: от идеи к практике реализации 106

Глава 2. Особенности естественного права в период научных и промышленных революций 125

2.1. Революция, эволюция, трансформация – единство и различие подходов, определяющих изменения общества и государства 125

2.2. Влияние научных и промышленных революций на мир, общество и государство 137

2.3. Способы закрепления естественно-правовых идей в период научных и промышленных революций 190

Заключение 209

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 214

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Естественное право, как концепция, раскрывающая сущностные аспекты права, его природы и значимости для государственно-правовой политики, не теряет своей теоретико-практической ценности в связи с тем, что его идея базируется на метафизическом источнике правонаделения. Данная особенность этой политико-правовой доктрины обусловливает ее актуальность, особенно в свете того, что она одновременно относится к правопониманию и при этом влияет на функционирование институтов государства и общества.

Теоретическое осмысление идеи естественного права имеет богатую историю, начиная с древности и заканчивая современными исследованиями. Необходимо отметить, что современные научные труды, посвященные естественному праву, во многом направлены на раскрытие «метатеории» естественного права, т.е. исследования онтологических и аксиологических граней естественного права в рамках абстрактного подхода. Эта тенденция обусловлена во многом тем, что «теоретическое осмысление» естественного права достигло цели, поскольку современная теория права как отечественная, так и зарубежная, пребывает в уверенности, что дала ответы на большинство проблемных вопросов, касающихся естественно-правовой концепции правопонимания. При этом важно отметить, что естественное право не ограничивается только «чистой» теоретической моделью, его идея обладает силой практического воздействия на политическую и социально-экономическую сферы общества, поскольку рассматривается в свете оппозиционности действующему позитивному праву.

Актуальность диссертационного исследования, посвященного трансформации идей естественного права в период научных и промышленных революций, также обусловлена и тем, что в настоящее время происходит изменение структуры мирового порядка и формирование новых правил и принципов мироустройства. Изучение факторов, определяющих трансформацию идей естественного права, позволит выработать механизм защиты традиционных

духовно-нравственных основ и ценностей российского общества, сохранения культурного и исторического наследия народа России, российской самобытности в период стремительного процесса цифровизации и технологизации социального пространства общества и государства.

Проблема зависимости естественного права от социально- экономических условий, в которых происходит развитие его концепций, в настоящее время практически не исследуется. При этом исторический анализ процесса изменения основных идей естественного права позволяет сделать вывод о том, что концепт идеи естественного права менялся в зависимости от уровня развития науки и социально-экономических условий общества.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации отмечает существенную роль права в формировании эффективной системы управления в области науки, технологий и производства. Диссертационное исследование посвящено изучению трансформации идей естественного права в период научных и промышленных революций.

Двадцать первый век – век стратегических вызовов. В этих условиях возрастает роль консервативных ценностей, которые должны сопровождать развитие общества. Право является инструментом государства, благодаря которому в обществе создается прочная основа социальной стабильности. Теоретическая юриспруденция занимается исследованием проблемных вопросов, связанных с познанием сущности права и причин, влияющих на трансформацию права. Государство в настоящее время выстраивает правовую основу для сохранения традиционных ценностей, свойственных российской цивилизации. Современное научно-технологическое развитие влияет не только на развитие экономики, но и на право. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации отдельно отмечает, что большие вызовы создают существенные риски для общества, экономики, системы государственного управления, но одновременно представляют собой важный фактор для открытия новых возможностей и перспектив научно-технологического развития. Российская наука и технологии

являются ключевым инструментом для ответа на эти вызовы, играя важную роль не только в обеспечении национальных интересов, но и в решении общих проблем человечества.

Современное состояние естественно-правовых теорий требует детального изучения и контроля, поскольку в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации выделяется в качестве приоритета возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом возрастающей актуальности синтетических научных дисциплин, созданных на стыке психологии, социологии, политологии, истории научных исследований, связанных с этическими аспектами научно-технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений. В настоящее время влияние четвертой промышленной революции на общество, науку и государственный суверенитет находится на стадии глубокого научного осмысления. При этом ученым сообществом признается факт «вступления в силу» очередного этапа промышленной революции. Важно учесть, что поиск «новых проблем», связанных с четвертой промышленной революцией, необходимо начинать с анализа того, как мир преодолевал кризисные события, вызванные предыдущими промышленными революциями (первой, второй и третьей). Необходимо раскрыть существенные особенности динамики трансформации естественного права именно в период первых трех промышленных революций, поскольку ретроспективный взгляд на этот вопрос позволит глубже понять и оценить современные проблемы теоретической правовой науки, связанные с IV промышленной революцией.

Объект диссертационного исследования составляют политико-правовые учения периода промышленных и научных революций, их особенности и основные направления.

Предметом диссертационного исследования являются особенности трансформации естественного права в период научных и промышленных революций.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы выявить объективные и субъективные факторы, повлиявшие на трансформацию идей естественного права в период научных и промышленных революций. Кроме того, необходимо было исследовать тенденции трансформации естественного права от своего доктринального оформления до практической реализации, включая современную эпоху.

Обозначенная цель предопределяет постановку и решение следующих задач:

1. Отразить влияние научных и промышленных революций на естественное право и наоборот;
2. Определить место естественно-правовых идей в механизме правовых инноваций в период научных и промышленных революций.
3. Показать механизм формирования и объективации естественно-правовых идей;
4. Установить единство и различие подходов, фиксирующих связь изменений в теории естественного права под влиянием различных этапов развития общества и государства;
5. Определить степень влияния уровня развития промышленности на содержание идей естественного права;
6. Провести анализ изменений основных идей естественного права в период научных и промышленных революций.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика диссертационного исследования не получила достаточной разработки в отечественной и зарубежной политико-правовой науке. Идея естественного права в настоящее время исследуется через призму академического догматизма, при этом «практический» аспект естественно-правового учения не изучается в должной мере. Проблема влияния техники и научного знания на динамику развития естественного права не получила также должной научной и критической оценки.

Методологическая основа исследования. Методология исследования опирается на познавательный инструментарий юридической науки. Сделан акцент на историческом методе, поскольку вопросы трансформации идей естественного права требуют обращения к различным этапам, в которых формировались основные естественно-правовые доктрины. Логический метод использован для выявления закономерностей развития естественно-правовых учений. Также в рамках диссертационного исследования используется сравнительный метод для обозначения дифференциации естественно-правовых учений в зависимости от степени влияния уровня развития науки и промышленности на социальную сферу общества.

Теоретическую основу исследования составили научные труды российских правоведов XIX-XXI вв., посвященные осмыслению проблематики естественного права. В рамках диссертационного исследования анализируется теоретико-догматическое понимание природы и ценности естественного права, сформулированное отечественными теоретиками права, внесшими существенный вклад в развитие доктрины естественного права. Среди дореволюционных ученых особого внимания заслуживают работы: Н.М. Коркунова, И.В. Михайловского, С.А. Муромцева, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича, К.Н. Яроша. Среди постсоветстких и современных теоретиков права необходимо отметить вклад в развитие естественно-правового учения следующих ученых-теоретиков: С.С. Алексеева, В.С. Афанасьева, М.И. Байтина, Е.В. Верховодова, В.С. Горбаня, В.Г. Графского, Н.В. Евдеевой, В.Н. Жукова, В.Д. Зорькина, И.А. Исаева, Д.А. Керимова, А.В. Корнева, В.Н. Корнева, В.В. Лазарева, В.В. Лапаевой, С.В. Липеня, К.А. Лотарева, Г.В. Мальцева, О.В. Мартышина, М.Н. Марченко, А.М. Михайлова, Р.С. Мулукаева, Т.Ю. Мухиной, В.С. Нерсесянца, Д.А. Пашенцева, А.В. Пищулина, А.Н. Савенкова, В.Н. Синюкова, Е.В. Тимошиной, И.В. Упорова, Е.А. Фроловой, Т.Я. Хабриевой, М.Ю. Чернавского, В.А. Четвернина и др.

Необходимой основой настоящего диссертационного исследования являются труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию развития представлений о значимости и ценности науки, научного знания и технологий. Так,

диссертационное исследование в этой части опирается на труды: А.И. Анекштейна, Дж. Бернала, Г. Бёме, С.С. Булдыгина, П.С. Гуревича, Л.Е. Гринина, Н.А. Ерофеева, Б.М. Кедрова, В.А. Кириллина, А. Койре, И.М. Кулишера, Т. Куна, Х. Ленка, С.А. Лебедева, И.С. Лукинского, А.С. Мамзина, Л. Мэмфорда, Г.В. Осипова, Г.И. Рузавина, Е.Ю. Сиверцева, В.С. Степина, Э. Честейна, А. Хунинга, Ю.В. Яковца, Ю.И. Черняка и др.

Новизна работы связана с тем, что впервые в отечественной науке охарактеризована трансформация идей естественного права в период научных и промышленных революций, выявлены этапы и закономерности их развития. Показана роль политико-правового знания в механизме научно-технологической модернизации, применимой к конкретному историческому периоду. Кроме того, исследовано взаимоотношение социальных и технических наук, свойственных конкретному этапу научных и промышленных революций. Выявлены закономерности развития естественно-правовых идей в период научных и промышленных революций, показаны их особенности. Определена форма развития естественного права. Показано отличие религиозных и светских идей естественного права применительно к научным и промышленным революциям.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что выводы, сделанные в рамках диссертационного исследования, могут быть положены в основу научных изысканий, направленных на реализацию приоритетов, обозначенных в Указе Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», в частности, на возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом возрастающей актуальности синтетических научных дисциплин, созданных на стыке психологии, социологии, политологии, истории и научных исследований, связанных с этическими аспектами научно-технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений.

В ходе исследования аргументируются и выносятся на защиту следующие положения:

1. Установлено, что первая и вторая промышленные революции привели к обострению социально-экономических проблем в силу развития машинного производства. Снижение потребности в человеческих ресурсах препятствовало удовлетворению основных (естественных) прав человека. В политико-правовых учениях того времени доминировало обсуждение комплексной проблемы – конфликтное состояние «живой природы», социума и техносферы.

2. Определено, что обострение социально-экономических проблем в период первых двух промышленных революций никак не повлияло на содержание базовых оснований естественно-правовой теории. В этот период естественно-правовая доктрина оставалась в рамках догматического осмысления своих онтологических оснований. По факту естественно-правовая доктрина в своих концептуальных положениях осталась такой же, какой она была сформулирована в эпоху Просвещения и последующих буржуазных революций.

3. Доказано, что история развития естественного права, а также практическая «реализация» данной идеи в период первых двух промышленных революций позволяют сделать вывод о «корпоративной» направленности этой доктрины. Корпоративная обусловленность естественного права выражается в том, что через абстрактную норму «должной естественности» оформляются идеологические притязания социальной общности, имеющей прямую заинтересованность в теоретико-практическом объяснении своего понимания и представления о должном через постулируемую норму естественного. Идея естественного права, претендуя на статус нормы должного (действительного), находилась и находится под влиянием господствующей политико-правовой идеологии.

4. Определено, что третья промышленная революция совершила коренной перелом в социально-экономической сфере общества путем динамичного включения в производственные отношения новых видов электронно-вычислительной техники, что вызвало рост глобального потребления различных ресурсов. Третья промышленная революция частично нивелировала фактор внешних (природных) угроз. Технологические достижения третьей промышленной революции позволили развитым государствам произвести переоценку социальной

политики, обозначив в качестве приоритета создание социально-экономических условий, способствующих реализации основных прав и свобод, получивших доктринальное закрепление в естественно-правовой теории.

5. Установлено, что объективное изменение уровня развития техники и технического знания, а также нарастающая технологизация современного социального пространства неизбежно влияют на правосубъектность человека. Социорегулятивные системы, прежде всего право и мораль, в период первых трех промышленных революций стали утрачивать человекоцентричность своих онтологических оснований.

6. Доказано, что в период революционных социально-экономических изменений трансформируется роль и содержание естественно-правового учения. Критическая оценка реализации идеи естественного права в период первых трех промышленных революций свидетельствует об отстранённости ее виднейших представителей от решения острых социальных проблем, вызванных технологизацией социальных отношений (практик). Это обстоятельство вызвало падение авторитета данной правовой концепции.

7. Обосновывается, что идеи естественного права представляется целесообразным рассматривать через призму категории «трансформация», поскольку она наиболее полно отображает динамику их развития. Трансформация являет собой продолжительное изменение концепций, идей, взглядов, ей не присущи резкие и скачкообразные перемены, которые свойственны революции. Трансформации также не свойственно плавное развитие, растянутое во времени, которое присуще эволюции. Существенной особенностью идеи естественного права является ее «вневременной» характер. В качестве обоснования «естественности» той или иной социальной нормы, ценности, возможно в одинаковой степени апеллировать как к трудам античных авторов, так и к современным теориям.

8. Установлено различие идей естественного права в его религиозной и светской версиях. Христианство в своих традиционных конфессиях на доктринальном уровне уделяет повышенное внимание осмыслению естественного

закона, служащего защитой традиционного и библейского понимания ценности человеческой жизни, труда и личностного развития. Историческая динамика развития естественного права ярко демонстрирует наличие опасной тенденции, а именно – обоснование причин объективных социальных проблем с помощью идеи естественного права. Если в свете христианского учения идея естественного права исходит из божественного источника (библейского откровения) и несет в себе свет евангельской морали и нравственности, то в светском измерении естественное право часто становится «инструментом», с помощью которого объясняются проблемы социально-экономического несовершенства в свете «должной» и «приемлемой» естественности. Христианство осмысливает должную «естественность» через вневременную константу божественной любви к человеку и его душе. В христианском измерении естественный закон и человек неизменны, в то время как в светском понимании человек нередко становится инструментом реализации «новых естественных нормативов» в силу тех возможностей, которые предоставляют технологии и наука.

9. Доказано, что в концепции естественного права отсутствует историческая преемственность, выражающаяся в последовательном развитии методологии понимания сущности и идеи естественного права. Развитие представлений о должном праве в рамках естественно-правового подхода было обусловлено социально-классовой этикой, что, в свою очередь, не позволяло формировать научную преемственность в проблемах осмысления и поиска критериев должного права. Представители естественно-правового типа правопонимания всегда стремились «обособить» уникальную идентичность данного права от действующего «несовершенного закона». Естественно-правовой тип правопонимания в лице своих наиболее ярких представителей находился в постоянной оппозиции к действующему позитивному праву в конкретный исторический период.

10. Определено, что развитие науки в XVII веке сменило общий вектор осмысления мира с религиозного на светский, тем самым расширив границы научной интерпретации реальности. Факту совершения научной революции

предшествует этап накопления теоретических знаний, в нем прослеживаются тенденции будущего идеологического оформления научной революции, а именно: гуманные и антигуманные тенденции. Этико-моральный аспект научной революции важен для теории естественного права, поскольку динамика развития и накопления научного знания неизбежно затрагивает проблему осмысления роли и статуса человека в условиях новой действительности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности исследования подтверждается применением заявленной методологии, а также анализом идеи естественного права от её доктринального оформления до практической реализации в обусловленный рамками исследования исторический период. Работа выполнена и обсуждена на кафедре теории государства и права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Основные положения диссертационного исследования докладывались на международных научно-практических конференциях в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина и Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Полученные в ходе исследования результаты были опубликованы в трех рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список литературы.

Глава 1. Становление и развитие теории естественного права

1.1. Естественно-правовая школа: сущность и методология исследования

Исследование естественного права на протяжении многих столетий остается классическим направлением теоретической юриспруденции. С одной стороны, о естественном праве написано много, а именно: исследованы и опубликованы объемные работы, касающиеся онтологических и аксиологических проблем естественного права. С другой стороны, проблема поиска и определения критерия должного/идеального в сфере права неминуемо соприкасается с идеей естественного права, что в свою очередь ведет к обновлению теории естественного права и поиску новых граней естественно-правового учения.

Считаем необходимым отметить, что естественное право в силу своей особенности позволяет исследователю рассматривать многие социально-политические и экономические проблемы в свете именно этого учения.

Каждая теоретическая проблема, несмотря на наличие некой абстрактности, имеет прямое практическое выражение. Теоретическое осмысление аспектов объективной действительности как правовой, так и неправовой, направлено на развитие в первую очередь представлений о человеке, как носителе «высшего начала». Естественно-правовое учение в данном контексте занимает исключительное положение, поскольку, оно, несмотря на многогранность и сложность своего содержания, направлено на обоснование уникального положения человека в окружающей действительности.

Естественно-правовое учение, как способ объяснения сущности и природы права распространяет свое влияние не только на область юриспруденции, а также на сферы иных социогуманитарных наук, затрагивая философские проблемы этики, гуманизма и культуры.

Тематика диссертационного исследования связана с изучением динамики трансформации естественно-правовых идей в период научных и промышленных

революций. Постановка данной проблематики является «неклассической» для правового исследования, поскольку затрагивает аспекты, выходящие за рамки привычного и замкнутого поля предметной области юриспруденции.

В настоящее время исследования, посвященные естественному праву, во многом сводятся к юридико-догматической области, в которой объяснение природы естественности связано с постепенной юридизацией представлений о естественном праве. Мы не отрицаем указанной «предзаданности», но при этом, обращаем внимание на то, что естественно-правовые идеи, объясняя сущность права, выходят за привычные границы правовой догматики, простирая свое влияние на все области общественной жизни.

В связи с этим, уместно раскрыть сложность практического взаимодействия идей естественного права и процессов постепенной технологизации, произошедшей в период научных и промышленных революций.

Проблема взаимодействия естественного права, техники и человека не является «искусственной проблемой», поскольку в настоящее время техника во всем своем многообразии стала инкорпорироваться во все сферы жизни общества, став его неотделимой частью. Современные этические проблемы, связанные с «сотрудничеством» человека и техники, и взаимообусловленного влияния техники на человека и человека на технику стали как никогда актуальными, поскольку футуристические предостережения об опасностях близкого сближения «живой» и «неживовой» природы становятся не абстрактной, а вполне реальной проблемой настоящего времени.

Важно отметить, что вопросы техники и теоретическое осмысление данного феномена выходят за рамки «узко философских» вопросов, касающихся аксиологических и онтологических аспектов техники и технического знания.

Ф. Дессауэр утверждает, что «техника по своей сущности есть выход из животного подчинения данностям природы, освобождения от них, самостоятельное и ответственное формирование среды, соответствующей потребностям души и

духа, то есть свобода в двойном смысле: свобода от подчиненности и свобода к собственному проекту, к формированию будущего»[1].

Н.М. Аль-Ани обращает внимание на причину повышенного внимания ученого сообщества к проблематике техники в современном мире. Так, по мнению ученого,: - «Вопрос о ценностной природе техники, о ее значении, месте и роли в жизни как отдельного индивида, так и всего человечества в целом, стал весьма актуальным или, как принято говорить, «судьбоносным» только на современном этапе научно-технического прогресса, когда наглядно обнаружилась его потенциальная разрушительная мощь»[2].

Нельзя не заметить сложное диалектическое отношение техники (технического знания) и человека (природы человека). Действительно, современный дискурс о проблемах техники и динамической технологизации социального пространства, в котором человек ощущает себя «микрочастью» единого «техномира», затрагивает огромный пласт проблем прикладного характера в различных областях теоретического знания. Современная теоретическая юриспруденция также пытается осмыслить возросшую роль техники и технического знания применительно к области «живого права», а именно к социальной интерпретации проблем взаимообусловленного влияния техники на право.

Считаем необходимым отметить, что, несмотря на сверхактуальную направленность проблематики технологизации на современном этапе, данное направление исследований всегда было под пристальным вниманием ученого сообщества. Поскольку, начиная с Древнего мира, динамический процесс развития техники и технического знания никогда не прекращался.

Так, Э. Капп в XIX в. высказал примечательное утверждение, которое не теряет своей актуальности и в настоящее время. По мнению ученого: «Вся история

---

[1] Дессауэр.Ф. Спор о технике: монография/Фридрих Дессауэр; [перевод с нем. А.Ю. Нестерова]. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной акад., 2017. С. 129.

[2] Аль-Ани Н.М. Философия техники: очерки истории и теории/учебное пособие. – СПб., 2004 С. 151.

человечества при тщательном рассмотрении сводится в конечном счете к истории изобретения лучших орудий труда»[3].

О.Ю. Уклечев в диссертационном исследовании, посвященном осмыслению влияния техники на общество, отмечает, что «техника (как орудие труда) и технология (как умение применять орудия труда) возникли вместе с человеком»[4]. Необходимо отметить, что очевидный исторический факт развития техники и технологии редко рассматривается сквозь социальную призму.

В исследованиях правовой направленности актуальными направлениями являются изучение влияния права на технику и проблематика «правового оформления» достижений технологизации, при этом обратная сторона взаимообусловленного влияния (влияния техники и технологии на право) исследуется реже.

Проблемные вопросы влияния техники на право не являются «теоретической абстракцией», они имеют практическую значимость, поскольку этико-моральные границы пределов правового регулирования меняются в зависимости от потребностей социально-экономической сферы общества и государства.

В конце 80-х годов XX века немецкий ученый Х. Бек пришел к выводу, что «техника всюду наблюдается как результат встречи человеческого духа с природой. Человеческий дух осмысливает природу и формирует или изменяет ее согласно своим намерениям и целям. Здесь решающим является то, что человеческое сознание, опираясь на созданную им технику, ведет себя по отношению к природе не только познавательно-примирительно, но и активно-преобразующе»[5].

Р. Коэн особо подчеркивает сложную динамику отношений техники и социума. Так, ученый пишет: «Социальное воздействие технического прогресса в

---

[3] Философия техники в ФРГ: сб. ст. / сост. и предисл. Ц. Г. Арзаканяна, В. Г. Горохова ; пер. с нем. и англ. Ц. Г. Арзаканяна и др. – М.: Прогресс, 1989. С. 222.

[4] Уклечев О.Ю. Техника и технология как инструменты социального преобразования: дис. … канд. филос. наук.– Калуга, 2006. С. 57.

[5] Философия техники в ФРГ: сб. ст. / сост. и предисл. Ц. Г. Арзаканяна, В. Г. Горохова; пер. с нем. и англ. Ц. Г. Арзаканяна и др. – М. : Прогресс, 1989. С. 162.

некоторой, хотя и не вполне ясной, мере происходит по одному и тому же образцу: непрерывный рост технического совершенствования отражает непрерывный процесс социальных преобразований и со своей стороны усиливает, расширяет последний»[6].

А. Хунинг приходит к выводу, что цель и функция техники – преобразовывать природу в мир человека в соответствии с целями, сформулированными людьми на основе нужд и желаний. Без техники люди не могли бы справиться с окружающей их природной средой. Техника, следовательно, — это необходимая часть человеческого существования[7].

Сложность взаимоотношений техники (в широком смысле) и человека (как единичного представителя социально-организованной системы) неизбежно соприкасается со смежной проблемой, а именно – отношением человека к труду, поскольку техника является, с одной стороны, средством труда, а с другой, объектом трудовой деятельности. По нашему мнению, в основании взаимоотношений человека и техники труд «выходит» за рамки только лишь прикладной и механической деятельности, труд затрагивает творческий и созидательный потенциал человека, направленный на преобразование окружающей действительности, таким образом, труд можно рассматривать как часть духовной сферы жизни человека.

Труд как вид осознанной и целенаправленной деятельности человека неизбежно побуждает человека к размышлению об этических и философских проблемах окружающего мира, которые в свою очередь апеллируют к теоретическим основаниям права и правовой действительности.

---

[6] Новая технократическая волна на Западе: [сборник статей: переводы] / АН СССР, Институт философии, Научный совет при Президиуме АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники ; составитель и автор вступительной статьи П. С. Гуревич. – Москва: Прогресс, 1986. С. 214.

[7] Философия техники в ФРГ: сб. ст. / сост. и предисл. Ц. Г. Арзаканяна, В. Г. Горохова ; пер. с нем. и англ. Ц. Г. Арзаканяна и др. – М. : Прогресс, 1989. С. 391.

Философская проблематика труда рассматривается через аксиологическую призму, ставя перед человеком вопрос, – «В чем ценность целенаправленного труда?».

К. Маркс утверждает, что «труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»[8].

К. Маркс особо отметил двойственность отношений человека и природы. Посредством труда человек преобразует мир, раскрывая свой внутренний творческий и природный потенциал.

К. Ясперс также размышлял над сложностью понимания проблемы труда. Так, философ пришел к выводу, что «труд преобразует преднайденный мир природы в мир человека. В этом решающее отличие человека от животного»[9].

Естественно-правовое учение до настоящего времени пытается раскрыть и распознать сложность и многогранность взаимоотношений человека и природы. Светское понимание природы предполагает «объективную предзаданность» свойств человеческой личности. Человек посредством целенаправленной трудовой деятельности «вторгается» в мир природы и преобразует его, тем самым, меняя себя и развивая высокие духовные качества.

С.Ф. Камалова отмечает, что «всеобщий труд – необходимый, постоянный признак, атрибутивная форма общества и человека. Научные открытия, технические изобретения, произведения искусства – формы «всеобщего труда», которые воссоздаются человеком, обществом, общественным человеком»[10].

---

[8] Маркс К. Капитал, Т. 1: Кн. I: Процесс производства капитала/Государственное издательство политической литературы. Москва: 1952. С. 153.

[9] Новая технократическая волна на Западе: [сборник статей: переводы] / АН СССР, Институт философии, Научный совет при Президиуме АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники; составитель и автор вступительной статьи П. С. Гуревич. – Москва: Прогресс, 1986. С. 129.

[10] Камалова С.Ф. Техника как предмет социально-философского анализа: дис. … канд. филос. наук. – Казань. С. 68.

В.Г. Нестеров и Д.В. Нестерова утверждают **:** «Каким бы ни был труд тяжелым на заре человеческого рода, он не мог не приносить человеку и некоторой моральной удовлетворенности как своими результатами, так и тем, что в процессе его раскрывались физические и духовные потенции человека, формировались творческие способности»[11].

Трудовая деятельность человека какой бы она ни была – физическая, творческая, духовная неизбежно «подводит» человека к проблеме осмысления своего места в мире через участие в общей, иначе «мировой» трудовой деятельности.

Целенаправленная трудовая деятельность приводит к развитию средств производства. История убедительно доказывает объективность данной причинно-следственной связи. Важно отметить, что развитие средств производства в исторической ретроспективе имеет два существенных аспекта, первый из которых выражается в том, что развитие средств производства постепенно совершенствовало производственные общественные отношения, а во-вторых, развитие средств производства порождало социально-экономическое неравенство. Применительно к теоретической юриспруденции данная проблематика ставит ряд проблем как прикладного, так и философского характера, которые не были окончательно решены до настоящего времени. Так, теория права «двойственно» относится к проблеме правового осмысления прогрессирующего социально-экономического неравенства.

Теория права как таковая, взятая в единстве, предложила две концепции осмысления и объяснения причин социально-экономического неравенства, вызванного неравномерностью труда. С одной стороны, право абстрагируется от наличных проблем путем формально-юридической методологии, посредством которой право существует в замкнутой нормативной системе.

---

[11] Нестеров В.Г. Этика жизни: трудиться по способностям/В.Г. Нестеров, Д.В. Нестерова. - Москва.: Знание, 1984. С. 11.

Нормативная система, обособляя себя от «живого мира», строит идеальную модель, в которой проблемы жизни социума «выносятся за скобки» (в том числе проблемы социально-экономического неравенства). С другой стороны, теоретическая юриспруденция пытается объяснить справедливость/несправедливость действующей правовой системы через проблемы социума. В данном подходе право становится «зеркалом общества» и пытается дать объяснение многим явлениям общественной жизни. Гибкость естественно-правовой методологии как нельзя лучше подходит для объяснения широкого перечня вечных проблем социума.

В.Д. Шадриков объясняет причину наличия неустранимых социально-экономических проблем социума следующим образом: «В природе жизнь – это борьба. Жизнь одного – это смерть кого-либо другого, таков закон выживания. Выживание – это борьба и победа. Животное (плотоядное) не может выжить, не убив другое животное. Если описывать это в терминах морали, то выживание – это зло, наносимое одним во имя блага других»[12].

Утверждение В.Д. Шадрикова примечательно для правоведа тем, что оно ставит прямой и неудобный вопрос – «Признает ли право наличествующий факт объективной «социальной борьбы», в которой человек участвует, руководствуясь правом силы?».

Постановка столь сложного для анализа вопроса требует от исследователя обращения к историческим аспектам взаимоотношения техники, человека и правовой мысли.

Диссертационное исследование, посвященное изучению процессов трансформации естественного права, требует от нас строгой методологической последовательности. Во введении указаны методы, применяемые в рамках диссертационного исследования, но, несмотря на это, необходимо дать детальную оценку значимости и важности именно историко-правового метода, поскольку

[12] Шадриков, В. Д. Происхождение человечности: учебное пособие для высших учебных заведений / В. Д. Шадриков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Логос, 2004. С. 74.

данный метод позволяет увидеть этапы формирования, изменения и преобразования естественно-правовых идей в определенный исторический период или эпоху.

Г.Ф. Шершеневич характеризует исторический метод следующим образом: «Наибольшее значение для объяснения настоящего имеет, конечно, ближайшее прошлое, но корни настоящего могут быть очень глубоко пущены в истории, и причины существующего порядка могут быть открыты на различных исторических ступенях, как самых близких, так и самых отдаленных»[13].

Естественно-правовая концепция в силу своей природы не имеет нормативного основания, что не мешает данной концепции правопонимания влиять на правовые системы государств.

Методология исследования предполагает поиск объективных критериев построения научной концепции. История позволяет проследить этапы формирования научной концепции от зарождения идеи до полноценной теории.

А.В. Корнев обращает внимание на существенную особенность естественно-правовой школы: «К ней прибегали практически все направления юридической теоретической мысли, нередко противоположного толка. Каждое из них искало свои аргументы для теоретического обоснования своих позиций, но никто не признавал за ними роль практического регулятора общественных отношений»[14].

Действительно, рассуждая о естественном праве, мы должны исходить из той логической предпосылки, что отсутствие нормативного иначе объективного основания естественно-правовой теории предопределяет особую роль субъективного (персоналистического) взгляда на естественное право. Следовательно, важно понимать, что естественно-правовые «императивы» были сформулированы и выведены человеком. В настоящее время общепринятым стало

---

[13] Шершеневич, Г. Ф. Философия права: в 2 томах. Том 1 / Г. Ф. Шершеневич. – Москва: Книга по Требованию, 2022. С. 785.

[14] Корнев А.В.: Толкование права в контексте различных типов правопонимания // Журнал российского права. 2016. №8. С. 36.

обращение к естественному праву для обоснования правильности позиции как отдельного человека, так и социальной общности или группы. Именно поэтому, обращаясь к теории естественного права, необходимо помнить, что у данной политико-правовой концепции есть богатая традиция понимания идеала естественного и должного.

Тематика диссертационного исследования связана с проблемой трансформации естественного права в период научных и промышленных революций (XVII-XX вв.). Историко-правовой материал, посвященный процессу формирования и развития представлений о естественном праве, настолько массивен, что выходит за границы диссертационного исследования, при этом мы считаем необходимым ограничиться периодом становления и формирования естественно-правовых идей от Древности до XVII века (включительно). Указанные временные рамки объясняются тем, что, начиная с XVIII века происходит процесс социально-экономической трансформации в странах Западной Европы, вызванный во многом началом промышленной и научной революций. Именно поэтому представляет интерес то, с каким пониманием «естественности» Западный мир вошел в новый этап политического, экономического и социального развития.

Примечательно утверждение Г. Еллинека относительно исторического метода: «Исторический материал, собранный кропотливым трудом целых поколений, представляется почти необозримым. Тем не менее ни в одной, даже ограниченной области, не может быть речи об исчерпывающей полноте материала, которая вообще представляется недостижимой»[15].

В.Н. Жуков, рассуждая об истории как методе, обращает внимание на то, что история – «это своего рода зеркало, в которое смотрится человечество, чтобы лучше понять себя. История есть совокупность фактов прошлого, зафиксированных тем или иным способом. В конечном счете история – это не то,

[15] Еллинек, Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек; вступительная статья И. Ю. Козлихина. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. С. 75.

что было на самом деле, а только то, что человечество знает о самом себе и помнит в качестве существенных или несущественных событий»[16].

И.Д. Ковальченко отмечает, что «исторический метод показывает движение объекта в интервалах времени «по вертикали». В аспекте содержательном исторический метод раскрывает конкретный мир явлений, а логический – их внутреннюю суть»[17].

В настоящем диссертационном исследовании необходимо обратиться к истории формирования естественного права. Исследование процесса развития представлений о естественном праве от зарождения концепции до полноценной теории позволит выявить не только основные идеи естественного права, но и представления об идеале должной и приемлемой естественности, которые во многом и были причиной развития теории естественного права.

Н.М. Коркунов ярко и убедительно писал о том, что до XVIII в. не существовало вовсе идеи закономерного исторического развития, то совершенно неустранимой представлялась альтернатива: или признать право совершенно произвольным установлением людей, чуждым всякой необходимости, или же видеть в нем нечто непосредственно данное от природы и потому неизменное, независимое от людей[18].

Таким образом, исторический метод открывает нам простор для исследования и позволяет найти объективные основания процесса трансформации идей естественного права.

Тематика диссертационного исследования задает определенный ракурс (призму), через который необходимо рассматривать богатое наследие естественно-правового учения. Многие научно-исследовательские работы, посвященные естественному праву, обращаются к историческому этапу развития

---

[16] Жуков В.Н. Философия права: Учебник для вузов. М.: Мир философии, Алгоритм, 2019. С. 54
[17] Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко; АН СССР, Отд-ние истории. - Москва: Наука, 1987. С. 142.
[18] Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права/ Н. М. Коркунов – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 140.

идей естественного права, исследуя процессы динамического и статического развития идей естественно-правового учения, при этом массив научной литературы по данной тематике во многом непроизвольно и вынужденно дублируется. Мы считаем необходимым в рамках настоящего раздела диссертационного исследования рассмотреть динамику развития естественно-правового учения в период с Древнего мира до XVII века через призму диалектического отношения техники, общества и человека.

К. Ясперс приходит к выводу, что «техника как умение применять орудия труда существует с тех пор, как существуют люди»[19].

Действительно, обращаясь к истории развития человечества нельзя не заметить наличие тесной связи между развитием техники и научного знания.

Х. Ортега-и-Гассет отмечает, что «история человеческой мысли – это цепь наблюдений, произведенных с целью выявить механизм, скрытый в материи мира. Вот почему техническое изобретение – это открытие»[20].

О.Ю. Уклечев утверждает, что «в процессе исторического развития человечество совершенствуется в трех основных направлениях: развитие личности, развитие способов коммуникации и развитие организации совместной жизни. Результатами этих видов деятельности человека стали соответственно, духовная культура, техника и общество»[21].

Действительно, обращаясь к истории развития человечества, нельзя не отметить тот факт, что мир, в котором живет человек, находится в постоянном динамическом развитии. Примечательно, что практически каждая наука находит основание своего развития в Древнем мире. Б. Рассел справедливо отмечает, что

---

[19] Новая технократическая волна на Западе: [сборник статей: переводы] / АН СССР, Институт философии, Научный совет при Президиуме АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники; составитель и автор вступительной статьи П. С. Гуревич. – Москва: Прогресс, 1986.С. 125.

[20] Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: Пер. с исп./А.М. Руткевича, 2-е изд. – М.: Издательство «Весь Мир»,2000. С. 191.

[21] Уклечев О.Ю. Техника и технология как инструменты социального преобразования: дис. … канд. филос. наук.– Калуга, 2006. С. 57.

«во всей истории нет ничего более удивительного и ничего более трудного для объяснения, чем внезапное возникновение цивилизации в Греции. Чего они достигли в искусстве и литературе, известно каждому, но то, что они сделали в чисто интеллектуальной области, является даже еще более исключительным»[22].

Обращаясь к истории техники и технического знания необходимо отметить, что научное осмысление техники находит свои глубокие корни в наследии Древней Греции. С. М. Нелюбова утверждает, что «Анализ самого понятия «техника» обычно начинают с отражения смысла близкого по звучанию и восходящего к Платону и Аристотелю древнегреческого понятия «techne», которое переводится как «искусство», «мастерство», «сноровка», «умение». «Techne» - это умение производить, то чего «самого по себе» в природе не существует, это извлечение из природы необходимых человеку вещей путем использования полученных о ней знаний»[23].

В. Шадевальд приходит к выводу, что греческое понятие техники характеризуется двусторонним отношением техники прежде всего к теоретическому знанию и затем к процессам природы[24].

Теоретическая юриспруденция находит в интеллектуальном наследии Древней Греции точку опоры для системного изучения процессов формирования естественно-правового учения.

Внимательное исследование интеллектуального наследия Древней Греции позволяет сделать вывод о том, что ряд древнегреческих авторов целенаправленно не посвящали свои труды проблемам права, но, несмотря на это, обращали особое внимание на последствия нарушения «естественного порядка жизни». К таким авторам относится древнегреческий мыслитель **Гесиод (VIII век до н. э. — VII век до н. э.).** Именно он открыл «первую страницу» естественно-правового типа

---

[22] История западной философии/ Бертран Рассел. – [перевод с английского]. Москва: Издательство АСТ, 2021. С. 24.

[23] Нелюбова С.М. Философский анализ влияния техники и технологии на экономическую сферу: дис…канд. филос. наук. – Москва, 2004. С. 45.

[24] Философия техники в ФРГ: сб. ст. / сост. и предисл. Ц. Г. Арзаканяна, В. Г. Горохова ; пер. с нем. и англ. Ц. Г. Арзаканяна и др. – М. : Прогресс, 1989. С. 87.

правопонимания в Древней Греции. Данного мыслителя можно назвать «праотцем естественно-правового учения», заложившим фундамент научного осмысления правовых проблем древнего общества.

На ранней стадии своего развития воззрения древних народов, в том числе греков, на мир в целом носят мифологический характер. В эти времена политические и правовые взгляды еще не отдифференцировались в относительно самостоятельную область и представляют собой составную часть синкретически целостного мифологического мировоззрения[25].

В.С. Нерсесянц отмечает, что уже во времена «гомеровской Греции» (конец II – начало I тысячелетия до н. э.) эллины оперируют, в частности, такими понятиями, как дике (правда, справедливость), темис (обычай, обычное право), тиме (честь, почетное право-притязание), номос (закон). Эти понятия и характер их взаимосвязей выразительно отражают правопонимание древних греков[26].

Е.В. Тимошина полагает, что отправной точкой естественно-правовых концепций можно считать поэму «Труды и дни» (ок. 700 г. до н.э). Гесиода. Используя образы богов и богинь, древнегреческий поэт обосновывает действительность человеческих законов и обычаев их соответствием моральным принципам, имеющим божественное происхождение[27].

Гесиод в своем литературном произведении «Труды и дни» описывает жизнь и законы жизни, основанные на соблюдении моральных принципов и принципов человеческого благочестия. Гесиод обозначил закономерности, которые происходят в жизни людей, основанные на следовании естественным принципам морали и человеческой нравственности.

Гесиод в произведении «Труды и дни» сформулировал и обозначил

---

[25] Политические учения Древней Греции: монография/В. С. Нерсесянц. – 2-е изд., стер. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 9.

[26] Право и закон. Из истории правовых учений: монография/В. С. Нерсесянц. – Репр. Изд. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 84.

[27] Три царства права: действительность, действенность, легитимность/Е. В. Тимошина, Н. С. Васильева, В. Е. Кондуров, А. А. Краевский; под ред. Е. В. Тимошиной. – СПб.: Изд-во С. Петерб. Ун.-та, 2023. С. 24.

механизм действия естественного закона. Так, Гесиод пишет:

«230. И никогда правосудных людей ни несчастье, ни голод
Не посещают. В пирах потребляют они, что добудут:
Пищу обильную почва приносит им; горные дубы
Желуди с веток дают и пчелиные соты из дупел.
Еле их овцы бредут, отягченные шерстью густою.
235. Жены детей им рожают, наружностью схожих с отцами.
Всякие блага у них в изобилье. И в море пускаться
Нужды им нет: получают плоды они с нив хлебодарных.
Кто же в надменности злой и в делах нечестивых коснеет,
Тем воздает по заслугам владыка Кронид дальнозоркий»[28].

Гесиод, рассуждая о полноте счастливой жизни человека, обращает внимание на всесильную зависимость человека от расположения высшего божества.

Земное счастье основано на соблюдении моральных принципов, а следовательно, несчастье на сознательном нарушении высших моральных идеалов.

Творческий путь Гесиода – это длительные и зачастую мучительные поиски этического осмысления божественного управления мира, в ходе которых поэт заимствует традиционные представления и понятия, подчиняя их новому взгляду на мир[29].

Классической проблемой естественно-правового учения является проблема понимания природы и сущности справедливости. Обращаясь к наследию Гесиода,

---

[28] Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / Отв. ред. М. Л. Гаспаров. — М.: Ладомир, 1999. Сверено с изданием 1963 г. Перевод В. В. Вересаева. [Электронный ресурс]//URL:https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1425407002#202 (дата обращения 07.09.2024)

[29] Ярхо В. Н. Эпос. Ранняя лирика/Древнегреческая литература: Собрание трудов. (Серия «Античное наследие»). – М., Лабиринт, 2001. С. 130.

мы также увидим, что древнегреческий автор не обошел данную проблему стороной.

Справедливость – часть естественного закона. Гесиод в поэме «Труды и дни» разъясняет, в чем состоит дарованная людям справедливость:

«280. Если кто, истину зная, правдиво дает показанья,

Счастье тому посылает Кронион широкоглядящий.

Кто ж в показаньях с намереньем лжет и неправо клянется,

Тот, справедливость разя, самого себя ранит жестоко»[30].

Таким образом, Гесиод видит в естественно-правовых началах синергию человеческого и божественного. Успех или неуспех зависит от воли высшего божества и намерения человека.

Личная мораль и чистота взглядов, в которых нет злого умысла, являются естественно-правовым началом, которое задает стандарт поведения не только отдельной личности, но и всего общества.

Наследие Гесиода позволяет современным исследователям естественно-правового учения обратиться к первоистокам данного учения. Естественно-правовое начало метафизично по своей природе. Но что скрывается за метафизикой данного начала?

Гесиод представил на суд свое творчество, в котором описал естественно-правовой порядок, основанный на воле богов и человека.

Естественность основана на справедливости, которая судит внутренние мотивы человека и предопределяет объем воздаяния за поведение, соответствующее воле богов. Важно отметить, что суждения Гесиода о естественном праве не ограничиваются только лишь волей высших богов и принятием данной воли обычным человеком. Гесиод также рассуждал о проблемах технологизации современного ему общества в свете проблем

[30] Гесиод. Полное собрание текстов / Вступительная статья В. Н. Ярхо. Комментарии О. П. Цыбенко и В. Н. Ярхо. Лабиринт, 2001. С. 61.

идеального понимания естественного. Гесиод отрицательно отзывался об успехах технологического развития общества его современников, поскольку видел в развитии техники и технологии опасность как для окружающего мира, так и для человека.

Гесиод пишет: «Если бы мог я не жить с поколением пятого века! Раньше его умереть я хотел бы иль позже родиться. Землю теперь населяют **железные люди** (выделено мной – И.И.). Не будет им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя, и от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им. Все же ко всем этим бедам примешаны будут и блага»[31].

Я. Варуфакис, рассуждая о современных аспектах технологизации и связанных с этим социально-экономическими проблемами, обращается к наследию Гесиода, в котором усматривается предостережение, адресованное будущим поколениям. «Согласно Гесиоду, железо сделало твердыми не только наши плуги, но и наши души. Под его влиянием наш дух прошел перековку в огне, а пыл наших вновь возникающих желаний охлаждается, как шипящее железо в калильной бадье кузнеца»[32].

Таким образом, Гесиод несколько тысяч лет назад обозначил важную проблему жизни общества, которая не перестает быть актуальной и в настоящее время, а именно: проблему влияния техники и технического развития на духовную составляющую человеческой природы. Духовная сфера жизни общества, взятая в единстве, позволяет выявить и обозначить идеалы, которые принимаются обществом как должные, а также идеалы, к которым общество и отдельный человек должны стремиться. Гесиод увидел духовную проблему не в самом факте зарождающейся технологизации, а в том, что человек, «технологизируя свою жизнь», теряет связь и единство с настоящей природой.

---

[31] Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / Отв. ред. М. Л. Гаспаров. — М.: Ладомир, 1999. Сверено с изданием 1963 г. Перевод В. В. Вересаева. [Электронный ресурс]//URL:https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1425407002#202 (дата обращения 07.09.2024)

[32] Варуфакис Я. Технофеодализм: что убило капитализм. Пер. с анг. – М.Ад Маргинем Пресс: 2025. С. 19.

Особой группой древнегреческих философов-преподавателей были софисты. Первоначально у греков этот термин означал «мастер», умелец, «искусник» и прилагался ко всем видам ремесел и «художеств» (искусств)[33].

Появление софистов и софистики (искусства убеждать) в античной Элладе, особенно в Афинах, было обусловлено развитием древнегреческой демократии и всем предыдущим ходом философской мысли, укреплением экономических и культурных связей между греческими полисами и расширением контактов с негреческим миром, знакомством с обычаями и образом жизни других людей[34].

С.В. Липень отмечает, что софисты внесли вклад в развитие естественно-правовых представлений. Кредо софистов – «человек – мера всех вещей»[35].

Софисты заверяли в способности найти ответы на все вопросы. Их сочинения практически не сохранились, до нас дошли лишь фрагменты произведений. Большая часть сведений о произведениях софистов содержится в трудах философов более позднего времени[36].

Протагор и Антифон – наиболее известные из «старших» софистов и первые мыслители, чьи высказывания о соотношении человеческой природы и закона дошли до нашего времени[37].

Стоит особо отметить, что в философской мысли Протагора и Антифона мы можем найти рассуждения о проблеме отношений техники и природы.

Протагор говорит: «Крадет Прометей премудрое искусство Гефеста и Афины вместе с огнем, потому что без огня никто не мог бы им владеть или

---

[33] Кессиди Ф. Х./Ф.Х. Кессиди. – 4. изд., испр. И доп. – СПб.: Алетейя, 2001. С. 192.
[34] Там же. С. 94.
[35] Липень С. В. Идеи «свободного права» в юридической науке дореволюционной России: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 1994. С. 21.
[36] Лезина Е.П., Ашутова Н.Ю. Политико-правовое учение софистов // Социально-политические науки. 2018. №5. С. 140 [Электронный ресурс] //URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovoe-uchenie-sofistov (дата обращения: 25.02.2026).
[37] Баженова Е.А. Истоки естественно-правового мышления в идеях древнегреческих софистов: Протагор и Антифон // Труды Института государства и права РАН. 2019. №1. С. 13-14. [Электронный ресурс]// URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-estestvenno-pravovogo-myshleniya-v-ideyah-drevnegrecheskih-sofistov-protagor-i-antifon (дата обращения: 25.02.2026).

пользоваться. В том и состоит дар Прометея человеку. Так люди овладели умением поддерживать свое существование, но им еще не хватало умения жить обществом – этим владел Зевс, - а войти в обитель Зевса, в его верхний град, Прометею было нельзя, да и страшна была стража Зевса»[38].

Технологии облегчили существование древнего человека, но они, по замечанию Протагора, не сделали его более добродетельным и способным к развитию внутренней добродетели.

Труд Антифона «Об истине» примечателен тем, что в нем иносказательно можно рассмотреть критику современных процессов технологизации социально-культурной и экономической сфер общества.

Так, Антифон пишет: «У продуктов творчества есть один недостаток, который не дает им возможности ни в одной частности достигнуть совершенства произведений природы: произведениям природы присуща жизнь, тогда как продукты искусства мертвы»[39].

Иносказательно мы можем увидеть в данном утверждении послание миру, которым Антифон хочет напомнить человеку о его высшем призвании и уникальном положении в мире. Только человек обладает действенной силой, способной преобразовывать окружающий мир. Техника, сколько бы она ни была совершенной, не способна «творить» новое, а следовательно, она не обладает даром жизни.

Антифон приходит к пессимистичному заключению: «Человек, однако, не учел этого, и вместо того, чтобы творить, следуя природе, стал создавать вещи, противные и враждебные человеческой природе. Таким образом, человек имел возможность стать несколько счастливее; вместо этого он стал еще несчастнее»[40].

Софисты внесли вклад в развитие представлений о естественном праве. Так,

---

[38] Ион, Протагор и другие диалоги/Платон. -Санкт-Петербург: Наука, 2014. С. 89-90.
[39] Лурье С.Я. Антифонт - творец древнейшей анархической системы / С. Я. Лурье; вступ. ст. Д. И. Рублёва. - Изд. 2-е, доп. -М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»: 2009. С. 57.
[40] Там же. С. 58.

софисты обосновали правовую аксиому – равенство людей (по Гиппию из Элиды, все люди «родственники, свойственники и сограждане – по природе, а не по закону»). Тем самым возникло сомнение относительно незыблемости закона, разделившего всех людей на рабов и свободных[41].

А.М. Михайлов полагает, что софисты первыми четко указали на объективный, неволеустановленный характер естественного закона, установили различие между фюсией и тэсей, существующими по установлению[42].

Таким образом, в круг интересов софистов входили все проблемы окружающего мира и общества, в том числе постановка вопроса о возможности и пределах влияния техники на «живую» природу человека.

Существенный вклад в развитие представлений о сущности естественного права внес **Сократ (ок. 471 – 399 до н. э.)**.

Сократ ничего не писал, но его устными беседами, известными по произведениям Платона, Ксенофонта и Аристотеля были заложены основы моральной философии, существенная часть которой – суждения о праве, политике, государстве[43].

Б. Рассел сделал важное замечание, которое не теряет своей актуальности и в настоящее время. Б. Рассел пишет: «Сократ как объект изучения представляет для историка значительные трудности. Несомненно, что в отношении многих исторических личностей нам очень мало известно, тогда как в отношении других известно многое; что же касается Сократа, то мы не уверены, знаем ли мы о нем очень мало или очень много»[44].

Творческое наследие Сократа охватывает практически все проблемы жизни

---

[41] Лезина Е.П., Ашутова Н.Ю. Политико-правовое учение софистов // Социально-политические науки. 2018. №5. С. 140 [Электронный ресурс] //URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovoe-uchenie-sofistov (дата обращения: 25.02.2026).

[42] Михайлов А.М. Философия права: идея естественного права. М.: Издательство Юрайт, 2024 С. 41.

[43] Политические учения Древней Греции: монография/В. С. Нерсесянц. – 2-е изд., стер. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 126.

[44] История западной философии/ Бертран Рассел; [перевод с английского]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. С. 121.

общества, многие проблемы остались «живыми» и нерешенными и в настоящее время. Право в наследии Сократа представляется не отвлеченной абстракцией, не имеющей отношение к объективной действительности. Право по Сократу обладает реально действующей силой.

Е.А. Боженова полагает, что Сократ мог рассматривать предписание следовать афинскому закону как одно из требований естественного права[45].

В.С. Нерсесянц приходит к следующему выводу: «Как и софисты, Сократ различал естественное право и закон полиса, но в отличие от них он считал, что естественное право, и полисный закон восходят к разумному началу»[46].

Примечательно, что рассуждениям Сократа свойственна пространственная глубина. Сократ видел в неочевидных связях природы и объективного мира проблемы, требующие от человека глубокого анализа и осмысления.

Так, в сократическом диалоге Платона Кратил, наполненном множеством смыслов, мы находим идею особой роли ума и мышления в процессе трудовой и творческой деятельности человека. Считаем уместным процитировать диалог Сократа, раскрывающий сложную динамику взаимоотношения человека, природы и техники.

Сократ: «А посему, если нужно сделать челнок для легкой ткани, либо для плотной, льняной, шерстяной, или какой-нибудь другой, разве не должны все эти челноки прежде всего иметь образ челнока, а затем уже, какой челнок по своей природе лучше всего подходит для каждого вида ткани, такие свойства при обработке ему и придать?

Гермоген: Да, конечно.

Сократ: Так вот и с другими орудиями: отыскав для каждого дела орудие, назначенное ему от природы, человек должен и тому, из чего он создает изделие,

---

[45] Баженова Е. А. Сократ о повиновении закону // Труды Института государства и права РАН. 2020. №2., [Электронный ресурс] С. 92 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sokrat-o-povinovenii-zakonu (дата обращения: 25.02.2026)

[46] История политических и правовых учений: учеб. Для вузов/под общей ред. В. С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. С. 55.

придать не какой угодно образ, но такой, какой назначен ему природой. И в каждом случае, как видно, нужно уметь воплощать в железо то сверло, какое определено природой»[47].

Сократ обращает внимание на особую связь человека и природы, поскольку через интеллектуальную деятельность, через размышление о проблемах природы и бытия человек раскрывает тайны природы и преображает не только свою жизнь, но и окружающий человека мир.

Сократ призывает человека развивать творческое начало и в качестве примера иллюстрирует отношения человека и техники, поскольку техника является произведением «дел рук человека», а следовательно, она не является отдельным от человека объектом действительности. В технике выражается созидательный, творческий и преобразовательный потенциал человека, заложенный в него природой.

Б.Н. Чичерин, обращаясь к наследию Сократа, отмечает, что «исследования свои Сократ ограничивал нравственной областью, оставляя в стороне физическую природу, как недоступную человеческому разумению. Если в политическом учении софистов преобладает личное начало, то у Сократа в основании его воззрений лежит нравственный закон»[48].

Сократ, признавая существование естественного закона, находит «основание соприкосновения» разных начал естественного и государственного законов и этим основанием является справедливость.

Сократ в диалоге с Гиппием говорит следующее: «Мое мнение таково, что законное и справедливое – одно и то же»[49].

А.М. Михайлов отмечает, что в отличие от софистов, Сократ не противопоставляет законы божественные и человеческие – справедливость

---

[47] Ион, Протагор и другие диалоги/Платон. -Санкт-Петербург: Наука, 2014. С. 157.
[48] Чичерин Б.Н. История политических учений Ч. I Древность и средние века М.: 1869, С. 32.
[49] Воспоминание о Сократе: [Сборник]/Ксенофонт [Пер. и послесл. С.И. Соболевского]. - Москва: Наука, 1993. С. 134.

заложена и в тех, и в других[50].

Сократ предупреждает о том, что нарушение естественного закона чревато тяжелыми последствиями для нарушителя. Высшее наказание за нарушение естественного закона является неизбежным, в отличие от нарушения государственного закона.

«Кто преступает законы, установленные богами, тот несет кару, которой человеку никоим образом нельзя избежать, как избегают кары, некоторые, преступающие законы человеческие, - или скрываясь или прибегая к насилию»[51].

Сократ – великий философ, оставивший духовное наследие, которое нашло воплощение в трудах его учеников и последователей. Учение Сократа о законе и справедливости является важным этапом в историческом развитии естественно-правового учения Древней Греции, поскольку Сократ обозначил важность следования высокому нравственному идеалу как в процессе государственного строительства (политики), так в жизни отдельного человека (личности).

Наследие **Аристотеля (384 г. – 322 г. до н. э.)** является классикой политико-правовой мысли. Аристотель заложил фундамент системного взгляда на политические и правовые проблемы общества и государства.

К.Н. Ярош справедливо отмечает, что великая заслуга Аристотеля заключается в том, что он перенес арену философского изыскания с тех высот, на которых замкнулся дух Платона, в область явлений, в мир «теней и кажущегося» - по презрительному выражению последнего[52].

Ценностные масштабы системы Аристотеля совершенно уникальны. Аристотелева система взглядов является не только обобщением, но и логической переработкой (и в отдельных случаях – доработкой) и завершением всего

---

[50] Философия права: идея естественного права: учебное пособие для вузов/А. М. Михайлов. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 44.
[51] Там же. С. 137
[52] Ярош К. Н. История идеи естественного права. «Естественное право» у греков и римлян» Ч. 1-2. Санкт-Петербург: 1881. С. 111.

интеллектуального наследия античной Греции. [53]

Аристотель представил миру системный взгляд на проблемы государства, общества и отдельной личности. Проблемы права и закона не были предметом отдельного исследования Аристотеля, но, несмотря на это, великий философ внес существенный вклад в развитие представлений о законе, его сущности и видах.

Аристотель, рассуждая о государственном устройстве, делает важный вывод, остающийся актуальным для политиков и юристов, участвующих в процессах государственного строительства, «необходимо знать толк в законодательстве, ибо устойчивость государства в законах».[54]

Аристотель в произведении «Риторика» представил теоретическую концепцию классификации законов по видовому и сущностному содержанию. Так, Аристотель выделяет следующие законы:

Частный закон. «Писанный закон, согласно которому люди живут в государстве»[55]. «Частным я называю тот закон, который установлен каждым народом для самого себя; этот закон бывает и писанный, и неписанный»[56].

Общий. «Неписанный закон, который признается всеми»[57]. «Общим законом я называю закон естественный. Есть нечто справедливое и несправедливое по природе, общее для всех, признаваемое таковым всеми народами, если даже между ними нет никакой связи и никакого соглашения относительно этого»[58].

К.Н. Ярош приходит к выводу, что «понятие права у Аристотеля все-таки растворено в понятии правды, но эта правда здесь не исторгнута из мира текучей действительности и не закована в мистические формы платоновской «идеи

---

[53] Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе. дис. …канд. юрид. наук.: - Нижний Новгород, 2001. С. 21.
[54] Аристотель. Риторика (Перевод с древнегреческого и примечания О. П. Цыбенко под ред. О. А. Сычева и И. В. Пешкова.) – Москва, Лабиринт, 2000. С. 18.
[55] Там же. С. 39
[56] Там же. С. 49
[57] Там же. С. 39
[58] Там же. С. 49

добра»[59].

Аристотель, создавая систему классификации законов, допускал взаимное сосуществование законов и плавное преобразование общего закона в частный. Великий философ отмечал, что законы, основанные на обычае, имеют большее значение и касаются более важных дел, нежели законы писаные, так что если какой-нибудь правящий человек и кажется более надежным, чем писаные законы, то он ни в коем случае не является таковым, по сравнению с законами, основанными на обычае[60].

Таким образом, Аристотель в своих философских трудах заложил методологическую основу для разделения законов по источнику происхождения, а также их разделения по сущностному критерию. Аристотель вывел закон из-под власти человека и на непротиворечивой основе создал учение о высшем законе, основанном на природном представлении о справедливости.

Идея естественного права в учении древнегреческих мыслителей представлена как «живая сила», способная влиять на мир и объяснять сложное устройство как всего мироздания, так и отдельного человека.

При этом считаем необходимым отметить, что практическая реализация древнегреческого естественного права не отрицала естественности рабства. Рабству как явлению исторической действительности прошлого посвящено множество работ, при этом научная литература, посвященная естественно-правовому учению (не считая критической литературы) практически не замечает проблему «естественного рабства», наличествовавшего в прямых формах в Древнем мире, и преобразовавшегося в иные формы в последующие столетия.

А. Валлон в классическом научном труде, посвященном истории рабства в античном мире, пишет следующее: «Быть может, нигде рабство не проявляло так ярко своего позорного, мертвящего влияния, как в Греции, этой стране

---

[59] Ярош К. Н. История идеи естественного права. «Естественное право» у греков и римлян» Ч. 1-2. Санкт-Петербург: 1881. С. 111

[60] Аристотель. Сочинения: в 4-ч т. Т. 4/Пер с древнегреч.; Общ. Ред. А. И. Доватура. – М.:, 1983 – С. 482

высокоразвитой культуры. Рабство принизило так расы самые блестящие, оно поглотило поколения народов и героев»[61].

Аристотель в емкой форме дает краткое определение понятию рабство: «Человек же принадлежит другому в том случае, если он, оставаясь человеком, становится собственностью; последняя представляет собой орудие активное и отдельно существующее»[62].

Считаем необходимым обратить особое внимание на факт признания древнегреческим обществом, а также его элитой, института рабства в качестве естественной составляющей социально-экономической структуры общества. Важность данного замечания заключается в том, что «гибкость» идеи естественного права позволяет с помощью естественно-правовой формы оправдывать любую социально-политическую или экономическую идею. В данном случае, естественное право послужило формой оправдания рабства.

Социально-культурные особенности жизни Римской империи на протяжении всех этапов от расцвета до упадка остаются актуальным направлением исследования и в настоящее время. Обращаясь к истории Римской империи, мы рассматриваем не факт объективной исторической действительности, а «метаисторическую» реальность, в которой проблемы Римской империи отзываются и в настоящее время.

Дж. Мокир в исследовании, посвященном специфике технологического прогресса, приходит к выводу, что «Технический прогресс в античном мире – особенно в римскую эпоху – обслуживал в первую очередь не частный, а общественный сектор. Римские вожди приобретали популярность и политическое влияние, осуществляли удачные общественные проекты»[63].

---

[61] Валлон А. История рабства в античном мире Пер. с франц. С. П. Кондратьева; под ред. и с предисл. проф. А. В. Мишулина. - Москва: Госполитиздат, 1941. С. 15.
[62] Аристотель/Политика (перевод с др.-греч. С.М. Роговина) М.: РИПОЛ классик, 2010. С. 36.
[63] Мокир Дж./Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс/пер. с англ. Н.Эдельмана; под науч. Ред. Т. Дробышевской, А. Смирнова. – М.:Изд-во институт Гайдара, 2014. С.44.

Социально-экономическое благополучие Римской империи во многом держалось на двух основах, первой из которых была война (территориальная экспансия), а второй рабство, обеспечивающее статику общественно-производственных отношений.

Естественно-правовое учение Римской империи представлено в первую очередь преторским правом, а во вторую трудами философов, ораторов и политиков.

Полагаем, что наиболее системное учение о естественном праве в Римской империи было сформулировано **Цицероном (106 – 43 гг. до н.э.).** Цицерон внес неоценимый вклад в теоретическое осмысление и понимание политико-правовых проблем как при жизни, так и после смерти. Научное и литературное наследие Цицерона остается актуальным как для политиков, так и для юристов.

С.Л. Утченко дает следующую характеристику Цицерону: «Цицерон, несомненно, принадлежал к той особой породе людей, на долю которых еще при жизни выпадает сладкое бремя славы. Но прижизненная слава эфемерна, Цицерон же удостоился несравненно большего: его имя навсегда вошло в историю, и в частности в историю мировой культуры»[64].

В.С. Нерсесянц, рассуждая о политико-правовом наследии Цицерона, приходит к выводу, что в своем учении о естественном праве Цицерон находится под большим влиянием соответствующих идей Платона, Аристотеля и ряда стоиков[65].

Цицерон, используя диалог как форму общения, раскрывает свое представление о сущности закона. В диалогах Цицерона мы читаем следующее: «Итак, ученейшие мужи признали нужным исходить из понятия закон и они, пожалуй, правы – при условии, что закон, как они же определяют его, есть заложенный в природе высший разум, велящий нам совершать то, что совершать

---

[64] Утченко С.Л. Цицерон и его время: Москва, 1973. С. 353.

[65] Нерсесянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений: монография/ В. С. Нерсесянц. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 153.

следует, и запрещающий противоположное»[66].

Цицерон обозначает закон природы разными названиями: lexnaturae (закон природы), lexnaturalis (природный, естественный закон), просто lex (закон), natura (природа), lexsumma (верховный закон), lexcoelestis (небесный закон), lexdivinaethumana (закон божеский и человеческий)[67].

Цицерон, рассуждая о природе закона, призывает к его расширительному толкованию и представлению о нем. «Закон, будучи выраженным в письменном виде, действуя и властвуя, не теряет своего природного начала. Цицерон призывает всех людей, участвующих в рассуждениях о правовой природе закона, при обосновании права исходить из того «высшего закона, который будучи общим для всех веков, возник раньше, чем какое-либо государство вообще было основано»[68].

Таким образом, Цицерон, не отрицая существование писаного права, постоянно акцентировал внимание на двойственной природе закона. Сущность закона взывает к высшему естественному началу, в котором справедливость является критерием истинного правосудия и правоприменения.

Считаем необходимым отметить, что логически выстроенная систематика учения о законе Цицерона не отрицала применимости положений естественного права для объяснения необходимости и важности института рабства. Так, Цицерон, рассуждая об институте рабства в свете проблемы справедливости, приходит к однозначному выводу: «От лица справедливости был дан ответ: это справедливо потому, что таким людям рабское состояние полезно и что это делается им на пользу, когда делается разумно». «Разве мы не видим, что всем

---

[66] Цицерон Марк Туллий. Диалоги. О государстве. О законах [Пер. с лат.]/Изд. Подгот. И.Н. Веселовский. – М.: Наука, 1966. С. 94.

[67] Редкин П. Г. Из лекций по истории философии права: Санкт-Петербург: 1889-1891 Т. 7. С. 194-195.

[68] Цицерон Марк Туллий. Диалоги. О государстве. О законах [Пер. с лат.]/Изд. Подгот. И.Н. Веселовский. – М.: Наука, 1966. С. 95.

лучшим людям владычество даровано самой природой к вящей пользе слабых?»[69].

Важно обратить внимание на то, что, рассуждая о формировании представлений о естественном праве, в свете истории, по нашему мнению, нельзя руководствоваться только беспристрастно-аналитическим методом, потому что существенной особенностью естественного права является его «вневременной» характер, который выражается в том, что для обоснования отдельных положений современного представления о естественном праве используется богатое историческое наследие естественно-правового учения. При этом, современные отсылки к «классическому естественному праву» «купируют» идеи естественного права, которые не соответствуют высокому представлению о человеке и человеческой жизни. Именно поэтому, обращаясь к истории естественного права, необходимо раскрывать все аспекты данного учения, в том числе и «антигуманистические» потенции естественного права. Таким образом, античное представление о естественном праве сочетало как высокое гуманистическое начало, так и антигуманистическое (в современном понимании), признающие рабство в качестве нормы естественного права.

Совершенно новым этапом развития естественно-правового учения стало учение о природе естественного закона и естественного права, сформулированное **Ф. Аквинским (1225 – 1274).**

Стройное учение о природе закона Ф. Аквинского не утратило своей актуальности и в настоящее время. Доктринальное учение современной католической церкви во многом основано на учении Ф. Аквинского.

Ф. Аквинский сформулировал концепцию понимания закона в свете его божественной природы, тем самым заложил методологическую основу для уяснения и разъяснения сущности и смысла естественного права через идею непрекращающегося Божьего участия в жизни человека и общества.

---

[69] Марк Туллий Цицерон. Диалоги. М., Научно-издательский центр «Ладомир» — «Наука», 1994.Перевод с латинского и комментарии В. О. Горенштейна. [Электронный ресурс]//URL: https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1414870003 (дата обращения) 18.02.2026

Ф. Аквинский не был «революционером», он был систематиком и логиком структурированной догматики проблем веры и церкви. Широта догматических вопросов, ответы на которые дал Ф. Аквинский, составляет актуальное наследие не только религиозно-философской мысли, но и политико-правовой.

Нельзя не согласиться с характеристикой Фомы Аквинского, данной Н. М. Коркуновым: «Фома Аквинский, прозванный doctor angelicus и возведенный католической церковью в святые, является самым типичным представителем схоластики, образовавшейся путем сочетания воедино учения церкви и философии Аристотеля. Главный труд Аквината «Summa Theologica» объемлет собой всю схоластическую мудрость»[70].

Мир Средневековья, в котором творил Ф. Аквинский, принадлежал традиции прошлого, в которой «новое» рассматривалось как потенциальная угроза.

Жак Ле Гофф пишет: «Не существует, вне всяких сомнений, иной сферы средневековой жизни, нежели техническая, в которой с такой антипрогрессивной силой действовала бы другая черта ментальности: отвращение к «новшествам». Здесь еще в большей мере, чем в прочих сферах, нововведение представлялось чудовищным грехом. Оно подвергало опасности экономическое, социальное и духовное равновесие»[71].

При этом мир Средневековья, опасаясь нового, находился в поисках ответов на проблемные вопросы окружающего мира как с социогуманитарной стороны, так и с технико-экономической.

О.Ю. Уклечев полагает, что: «умозрительность, догматизм и авторитарность схоластики отнюдь не способствовали естественнонаучному и техническому развитию. Тем не менее, корни будущего развития лежат в Средних веках»[72].

Как и Цицерон, Фома Аквинский уделял особое внимание понятию закона

---

[70] Коркунов Н.М. История философии права. – СПб.: Наука, 2019. С. 98.
[71] Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада/Пер. с фр. Под общ. ред. В.А. Бабинцева. – Екатеринбург: 2005. С. 243.
[72] Уклечев О.Ю. Техника и технология как инструменты социального преобразования: дис. … канд. филос. наук.– Калуга, 2006. С. 63.

и опирался на него, объясняя и разрабатывая положения, для которых другие мыслители находили похожие, но отличные определения. Именно Аквинату принадлежит идея разделения божественной воли и божественного закона[73].

Г.Г. Бернацкий отмечает, что философия права Фомы Аквинского не обладала для его современников такой единственной в своем роде ценностью, которую она в дальнейшем приобрела; в свое время она не так безраздельно властвовала умами, как это вытекает из более поздних сообщений[74].

Аквинат опирается на Аристотеля и римское право. Вера не противоречит разуму. У них одна цель – юстиция, познание которой идет двумя путями. Разум опирается на науку, вера – на теологию[75].

Сумма теологии – великий труд Фомы Аквинского, в котором богослов изложил свое представление о мире, проблемах философии, богословия и права. Для юридической науки представления о праве, сформулированные великим католическим богословом, остаются актуальными, поскольку воззрения о законе, его природе и видах находят отражение в современном учении католической церкви (подробнее в разделе 1.3 настоящего исследования).

Фома Аквинский раскрывает сущность закона следующим образом: «Закон есть правило и мера действий, в соответствии с которыми человек обязан действовать или воздерживаться от действия; в самом деле, слово «Lex» (закон) происходит от слова «ligare» (обязывать), поскольку он обязывает к действию»[76].

Фома Аквинский усматривает сущность закона в упорядочении человеческой жизни и деятельности под углом зрения блаженства как конечной цели[77].

Е.А. Фролова отмечает, что Фома Аквинский, восприняв аристотелевское

---

[73] Бернацкий Г. Г. Развитие представлений о природе естественного права в истории правовой мысли. дис. … д-ра. юрид. наук. – Санкт-Петербург 2001. С. 102.
[74] Там же. С. 102
[75] Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. – М.: Юрид. Лит. 2003. С. 183.
[76] Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90-114 – К.:Ника-Центр, 2010. С. 4.
[77] Нерсесянц В.С. Философия права: учебник, 2-е изд., перераб. и доп. – М.:Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 540

деление законов на естественные и положительные, добавил критерий деления законов на человеческие и божественные. Из сочетания этих классификаций сформулировал четыре вида законов: вечный (божественный естественный), естественный (человеческий естественный), человеческий (человеческий положительный), божественный (божественный положительный)[78].

Аквинат задается следующим вопросом: «Одинаков ли естественный закон для всех?». Фома Аквинский отвечает следующим образом: «К естественному закону относится все, к чему человек склонен согласно своей природе. Но различные люди по природе склонны к различным вещам; так, одни желают удовольствий, другие – почестей, третьи – что-то еще. Следовательно, не существует единого во всех естественного закона»[79].

Представления о естественном законе, сформулированные Фомой Аквинским, не теряют своей актуальности и в настоящее время. Теоретические рассуждения о действительности естественного закона неминуемо «упираются» в проблему универсальности естественного закона для всех подзаконных. Но, может ли «субъективная» естественность или представление отдельного человека о естественном праве стать нормативом для всех «подзаконных»? Ответ на данный вопрос остается неразрешенным в настоящее время.

Новым этапом в развитии представлений о сущности естественного права, отличном от канонического понимания, выработанного Ф. Аквинским, стал период XVII-XVIII веков.

Начиная с XVI века привычный уклад европейской жизни изменился. Открытие новых земель и развитие прикладных наук послужили причиной развития новой системы экономических отношений. К. Маркс отмечает: «Мировая торговля и мировой рынок открывают в XVI столетии новую историю

[78] Философия права. Словарь. 2-е изд.. дораб. и доп./ Под ред. и сост. В. Н. Жукова. – М.: Мир философии, Алгоритм, 2021. С. 774.
[79] Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90-114 – К.:Ника-Центр, 2010, С. 50.

капитала»[80].

Новый темп экономического развития мира и экономических отношений поставил перед европейскими мыслителями ряд новых и сложных задач теоретического и прикладного характера. Одной из таких задач стала проблема переосмысления идеи естественного права в свете духа перманентного общеевропейского конфликта интересов и борьбы за ресурсы.

В Новое время Англия входила разоренной, в качестве терпящей одно бедствие за другим периферии Европы. В то время, как Испания и Португалия соперничали в погоне за богатствами Нового Света, получая тонны драгоценных металлов и уникальных (колониальных) товаров. Англия не приняла участия в начальном этапе Великих географических открытий[81].

С.Ф. Камолова обращает внимание на существенную особенность Нового времени: «Именно в Новое время, в силу исторически сложившихся обстоятельств, техника становится значимым явлением в жизни человека и общества. Она уже не внушает недоверия и страх, и различные фобии. Человек и техника в Новое время сосуществуют гармонично, можно сказать, классически»[82].

Экономический потенциал Англии рос колоссальными темпами, однако, диспропорции в экономике усиливали и социальные противоречия[83].

Г. Еллинек отметил причинно-следственную связь между новым этапом экономического развития Европы и потребностью в переосмыслении ставшей классической идеи естественного права. Г. Еллинек пишет следующее: «Новый мир нуждается и в новом прочном обосновании коренным образом изменившихся отношений; этим обоснованием служит естественное право, которое является

---

[80] Маркс К. Капитал. Т. 1. Гл. 4. Превращение денег в капитал // Марксистский интернет-архив. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_vol1/15.htm (дата обращения: 18.02.2026).

[81] Карпов Б. С. Эволюция мировоззрения английских мыслителей в контексте социально-экономического развития Англии XVI – XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук.: Мытищи, 2023, С. 44.

[82] Камалова С.Ф. Техника как предмет социально-философского анализа: дис. … канд. филос. наук. – Казань, 131.

[83] Карпов Б.С. Эволюция мировоззрения английских мыслителей в контексте социально-экономического развития Англии XVI – XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Мытищи, 2023, С. 52.

результатом примирения античных воззрений со средневековыми и особенность которого в значительной мере заключается в том, что, освободившись от теологической основы, оно строит свою самостоятельность не на Божественном велении, а на внутренней необходимости»[84].

XVII столетие – переломное время для Старого Света. В дополнение к многочисленным и затяжным межгосударственным столкновениям (от франко – испанского спора за Италию до англо-голландских войн, не говоря уже о Тридцатилетней войне), ситуацию усугубляли религиозные конфликты, порожденные Реформацией[85].

М. В. Авдащенкова полагает, что «Постоянно меняющиеся политические, экономические, социальные условия поставили перед английским обществом необходимость решать новые проблемы и переосмысливать старые»[86].

Существенный вклад в развитие понимания сущности естественного права внес английский мыслитель XVII в. **Т. Гоббс (1588 – 1679).**

И.Н. Мележик справедливо отмечает: «Оценивая учение Т. Гоббса о естественном состоянии, следует признать, что оно служило известной основой для радикальных и четко сформулированных выводов о свободе, равенстве и стремлении людей к счастью, что получило выражение в важнейших работах Руссо и других идеологов французской революции»[87].

Т. Гоббс сформулировал следующее определение естественного закона. Естественный закон – есть требование истинного разума относительно того, что следует и чего не следует делать ради возможно более продолжительного

---

[84] Еллинек Г. Общее учение о государстве/ Вступительная статья докт. юрид. наук, проф. И.Ю. Козлихина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004, С. 91.

[85] Университетские лекции по истории философии политики и права: учебное пособие / под общ. ред. Е.Н. Мощелкова; науч. ред. А.В. Никандров. Москва: Блок-Принт, 2021, С. 29

[86] Авдащенкова М.В.Общество и личность XVII века в трудах Томаса Гоббса: дис. … канд. ист. наук: - Смоленск, 2008, С. 132.

[87] Мележик И. Н. Политико-правовая теория Т. Гоббса дис. … канд. юрид. наук Москва. – 1984. С. 87.

сохранения жизни и телесного здоровья[88].

Естественное состояние – война всех против всех (bellum omnium contra omnes). В этой ситуации первостепенное значение приобретают правила, которые позволяют человеку сохранить себя. Эти правила он относит и к естественному праву, под которым понимает свободу употреблять естественные силы сообразно с разумом[89].

Т. Гоббс, предвосхищая критику данного определения естественного закона, делает оговорку, в которой указывает, что «под истинным разумом (recta ratio) в естественном состоянии человека я понимаю не способность к безошибочным действиям, как думают многие, но мыслительный акт, то есть собственное для каждого правильное рассуждение о действиях, которые могут привести либо к пользе, либо к ущербу для других»[90].

Т. Гоббс в книге «Левиафан» сформулировал учение о первом и втором естественных законах.

Т. Гоббс проводит различие между понятием jus и понятием lex, т. е. между правом и законом. Данный методологический подход найдет своих последователей и создаст основу для «конкуренции» права и закона. Право состоит в свободе делать или не делать, между тем как закон определяет и обязывает к тому или другому члену этой альтернативы, следовательно, закон и право различаются между собою, так же как и обязательство и свобода, которые несовместимы в отношении одной и той же вещи[91].

Естественный закон (law of nature), lex naturalis — есть предписание, или найденное разумом (reason) общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни или что лишает его средств к ее

---

[88] Основы философии (о теле, о человеке, о гражданине); Человеческая природа; О свободе и необходимости; Левиафан: перевод с английского/ Томас Гоббс. – Москва: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2022. С. 185 – 186.
[89] Университетские лекции по истории философии политики и права: учебное пособие / под общ. ред. Е.Н. Мощелкова; науч. ред. А.В. Никандров. Москва: Блок-Принт, 2021. С.302-202.
[90] Там же. С. 185.
[91]Там же. С. 515.

сохранению, и пренебрегать тем, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни[92].

Т. Гоббс сформулировал два естественных закона, которые определяют и предопределяют развитие личности, общества и государства. Так, первый естественный закон звучит кратко и лаконично: «Следует искать мира и следовать ему». Вторая часть есть содержание естественного права, сводящегося к праву защищать себя всеми возможными средствами[93].

Второй естественный закон устанавливает следующее: «В случае согласия на то других человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил был у других людей по отношению к себе»[94].

Т. Гоббс, разграничивая право и закон, сформулировал учение о естественном законе, в котором существенная роль отводится разуму человека, поскольку именно человеческий разум способен различать добро и зло, а также направлять всю свою жизненную силу на созидание мирного сосуществования.

Учение Т. Гоббса о естественном законе рассматривается преимущественно с исторической точки зрения (как часть истории развития политико-правовых воззрений). Есть основание утверждать, что учение Т. Гоббса не утратило своей «силы», поскольку Т. Гоббс обозначил «вневременную проблему» неисполнимости естественного закона без силы государственного авторитета.

Процитируем отрывок из Левиафана, в котором полно раскрывается данная позиция. «В самом деле, естественные законы (как справедливость, беспристрастие, скромность, милосердие и (в общем) поведение по отношению к другим так, как мы желали бы, чтобы поступали по отношению к нам) сами по себе, без страха перед какой-нибудь силой, заставляющей их соблюдать,

---

[92] Там же. С. 515.
[93] Там же. С. 516.
[94] Там же. С. 516.

противоречат естественным страстям, влекущим нас к пристрастию, гордости, мести и т.п.» [95].

Т. Гоббс обозначил проблему объективной сложности реализации естественно-правовой идеи ввиду того, что природа человека неизбежно повреждена. Государство выступает гарантом реализации идеи естественного закона посредством возможности применения силы государственного принуждения к тем, кто не сообразует свое мировоззрение и поведение с идеалом естественного порядка вещей и ценностей.

Таким образом, актуальность идеи Т. Гоббса относительно понимания природы естественного права заключается в том, что без «объективной санкции государства» идея «высокого» естественного права практически неосуществима, поскольку естественная склонность человека к низшему не позволяет реализоваться высокой идее естественного права в жизни общества.

Примечательно утверждение Т. Гоббса о «низкой/настоящей естественности»: «И везде, где люди жили маленькими семьями, они грабили друг друга; это считалось настолько совместимым с естественным законом, что, чем больше мог награбить, тем больше это доставляло ему чести»[96].

В учении Т. Гоббса различаются два вида естественности, а именно – первая, связанная с падшей природой человека и вторая, связанная с обеспечением государством претворения в жизнь общества высоких идеалов естественного права посредством силы государственного принуждения.

Актуальной идеей Т. Гоббса является положение об уязвимости понятия «естественность». Падшая природа человека и «естественная» склонность к борьбе не позволяют говорить об абсолютном и прямом действии естественного права в мире, а следовательно, идею естественного права, возвышающую

---

[95] Основы философии (о теле, о человеке, о гражданине); Человеческая природа; О свободе и необходимости; Левиафан: перевод с английского/ Томас Гоббс. – Москва: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2022, С. 540.

[96] Там же. С. 540.

человека от «земной ограниченности» необходимо и нужно рассматривать как идеал, реализация которого возможна только через силу государства.

Т. Гоббс был свидетелем «естественных проявлений» человеческой природы в период Английской революции. Акцент на силе и важности государственного принуждения к соблюдению мира является не абстрактной идеей, а требованием, без которого невозможна стабильность общества и государства.

Таким образом, по учению Т. Гоббса, без государственного контроля высокая идея естественного права становится идеей, лишенной возможности практической реализации ввиду того, что в мире правит иная - «человеческая естественность».

Учение **Дж. Локка (1632 – 1704)** о природе естественного права является классикой политико-правовой мысли, в особенности, либеральной.

В философии Дж. Локка прослеживается стройная логическая структура, объясняющая понимание естественного права и значение естественного права для жизни общества. Важно сделать вводное замечание, Дж. Локк так же, как и Гоббс, застал Английскую революцию, а следовательно, он видел все ужасы, сопутствующие коренной ломке общественных отношений в Англии. Если Гоббс увидел в «социальном ужасе» проявление человеческой природы (человеческой естественности в ее субъективном выражении), то Дж. Локк исходил из иной «системы координат».

Дж. Локк в своем философском труде «Опыт о законе природы» задает читателю вопрос, который предваряет рассуждение о естественном законе. Вопрос: «Существует ли нравственный принцип, или закон природы?

Ответ: да, существует»[97].

Этот закон природы может быть описан как проявление божественной воли, познаваемой благодаря светочу природы, указывающее нам, что согласуется и что

[97] Локк Джон Сочинения в 3-х т.: Т. I/Ред.: И. С. Нарский, А. Л. Субботин; М.: Мысль, 1985. С. 3.

не согласуется с разумной природой, и тем самым повелевающее нам нечто или запрещающее[98].

Дж. Локк «возвысил» человеческое начало, исходя из идеалистического представления о человеке и его миссии в этом мире.

Исходным положением учения Дж. Локка является факт предзаданности разумного начала человека. Так, Дж. Локк пишет: «Бог, отдавший мир всем людям вместе, наделил их разумом, чтобы они наилучшим образом использовали этот мир для жизни и удобства. Земля и все на ней находящееся даны людям для поддерживания и облегчения их существования»[99].

Мир по Дж. Локку является пространством свободы, в котором человек призван быть созидателем и со-творцом.

Локк развивал рационалистическую концепцию естественного права, придя к ней, как свидетельствуют его «Опыты о законе природы», под влиянием юстиции Аристотеля и стоиков[100].

Реализация творческого и созидательного потенциала возможна только во внутреннем и внешнем пространстве свободы. Свобода в ее онтологическом определении является отправной точкой свободы действия человека. Если Гоббс видел в неограниченной свободе основание для человеческого произвола, то Дж. Локк понимал под естественной свободой следующее: «Свобода - это следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека, в то время как естественная свобода заключается в том, чтобы не быть ничем связанным, кроме закона природы»[101].

Дж. Локк определил свободу как конститутивное основание персонального индивидуализма. Дж. Локк пишет: «Хотя земля и все низшие существа

---

[98] Там же. С. 4.
[99] Там же. С. 276.
[100] Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. – М.: юрид. лит., 2003 С. 316.
[101] Локк Дж./Два трактата о правлении, пер. с англ Е. С. Лагутина Ю. В. Семенова. – Москва; Челябинск: Социум, 2022. С. 245-246.

принадлежат сообща всем людям, все же каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме него самого, не имеет никаких прав»[102].

Естественное состояние имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого; и разум, который является этим законом, учит всех людей, которые пожелают с ним считаться, что, поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого[103].

Таким образом, истинное воплощение естественного права возможно в пространстве свободы. Основанием естественно-правовых идей является определение свободы и границ, установленных представлением о должной свободе и ее пределах.

Дж. Локк в своем учении последовательно развивал представление об институте собственности как неотъемлемом элементе естественного права. Проблема института собственности в учении Дж. Локка является многоаспектной и затрагивает целый пласт теоретико-прикладных проблем в области философии, права, политологии и экономики. В рамках диссертационного исследования нам важно обратить внимание на следующее.

Дж. Локк выделил в качестве главного объекта собственности землю. Так, Локк пишет: «Главным предметом собственности являются теперь не плоды земли и не звери, которые на ней существуют, а сама земля»[104].

Дж. Локк рассматривал сущность института собственности в свете естественно-правового учения, тем самым Дж. Локк заложил основы либерального подхода к пониманию неотъемлемости права собственности как естественного блага, которым человек обладает от рождения.

---

[102] Локк Джон Сочинения в 3-х т.: Т. I/Ред.: И. С. Нарский, А. Л. Субботин; М.: Мысль, 1985. С. 277.
[103] Там же. С. 265.
[104] Там же. С. 279.

Локк пишет: «Ни один человек, ни одна церковь, ни даже государство не могут обладать каким-либо правом покушаться на гражданские блага друг друга и отнимать друг у друга собственность по религиозным соображениям»[105].

Естественно-правовое понимание института собственности и обоснование правомерности притязания на собственность, исходя из метафизического естественно-правового источника, послужило прологом для интеллектуально-научного обоснования возможности обладания личной собственностью, являющейся составной частью необходимой свободы человека, без которой развитие личности невозможно.

Таким образом, учение Дж. Локка заложило основы умеренно-либерального понимания ценности естественного права. В учении Дж. Локка естественное право представляется как необходимая предпосылка свободы, только в которой возможно гармоничное развитие человека как личности, призванной к осознанному участию в политической жизни общества и государства.

Немецкий ученый **Самуил Пуфендорф (1632-1694)** внес существенный вклад в развитие теории естественного права. Основная заслуга Пуфендорфа состоит в том, что он отделил естественное право от богословской схоластики. Свои политико-правовые взгляды, носившие во многом эклектический характер, он изложил в работах: «Элементы всеобщей юриспруденции (1666 г.), «О праве естественном и общенародном» (1672 г.), «Об обязанности человека и гражданина» (в других переводах «О долге человека и гражданина в соответствии с предписаниями естественного права» 1673 г., сокращенный вариант второй книги)[106].

Учение С. Пуффендорфа можно отнести к догматической школе естественного права, в которой идея естественного права исследуется с точки

---

[105] Там же. С. 103.

[106] Фролова Е.П. Естественно-правовые теории Германии (С. Пуфендорф, Х. Томазий, Х. Вольф) // Право и государство: теория и практика. 2021. №5 С. 47. [Электронный ресурс]//URL: https://cyberleninka.ru/article/n/estestvenno-pravovye-teorii-v-germanii-s-pufendorf-h-tomaziy-h-volf (дата обращения: 25.02.2026).

зрения научного академизма.

Пуфендорф выделил три вида норм: Божественное Откровение, естественное право, позитивное право (правовые обычаи и нормы международного права). Божественный закон и естественное право выступают основой для развития норм позитивного права. Закон, исходящий от человека, — всегда положительный. Божественный закон выступает в виде естественного закона (открывается разумом) и положительного закона (познается из Откровения)[107].

Учение о естественном праве С. Пуффендорфа примечательно тем, что понимание сущности естественного права, изложенное в его трудах, выступило оппозицией теоретическому и отчасти идеологическому главенству римского права в академическом пространстве раздробленной Германии. Считаем необходимым отметить, что идея естественного права (даже в академическом измерении) может служить чисто утилитарным целям, которые имеют частично политический подтекст.

Гуго Гроций, (1583 – 1645), являясь гением своего времени, изменил представление о теоретической юриспруденции. Идея естественного права в трудах Гуго Гроция представлялась реально действующим правом, определяющим права и обязанности государств, а также правомерность или неправомерность социально-экономических притязаний государства.

Понимание естественного права, сформулированное Г. Гроцием, изучается в настоящее время как часть «классического» естественно-правового учения, при этом не рассматривается политическая ангажированность великого ученого в процессе формулирования должного понимания естественного права.

Г. Кленнер приходит к утверждению, что: «Гуго Гроций был типичным представителем господствующего класса своей страны – голландской буржуазии. Он рационализировал интересы, прежде всего материальные интересы своего

[107] Философия права. Словарь. 2-е изд.. дораб. и доп./ Под ред. и сост. В. Н. Жукова. – М.: Мир философии, Алгоритм, 2021. С. 577.

класса. Его определение и понимание «рацио» представляют собой начало теоретического осмысления потребностей своей страны и своего времени»[108].

Нидерланды в это время – развитое государство, добившееся в результате ожесточенных действий (1566 - 1609 гг.) своей независимости от испанского ига и установившее республику соединенных провинций[109].

Г. Гроций, рассуждая о естественном праве, особо подчеркивает необходимость строгого разграничения естественного права от иных источников права. Так, по мнению Гроция, нельзя принимать за право естественное внутригосударственные обычаи, нельзя неосмотрительно причислять к запретам природы то, что недостаточно установлено как таковое и что скорее воспрещено божественной волей[110].

Гроций переосмыслил не только систематику международного права своего времени, но и расширил представление о естественном праве. В трактате Г. Гроция «О праве войны и мира» мы находим системное учение о природе естественного права и его предназначении.

«Гроций был одним из первых мыслителей, использовавших естественно-правовые представления для обоснования перехода общества от феодальных порядков на более высокую ступень»[111].

Гроций дает развернутое определение естественного права – «Право естественное есть предписание здравого разума, коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия или противоречия либо морально позорным, либо

---

[108] Кленнер Г. От права природы к природе права: Пер. с нем./Под ред. Б.А. Куркина; М.: Прогресс, 1988 С. 41.

[109] Фролова Е.А. // Право и государство: теория и практика. 2019. №5 С.58 (173). [Электронный ресурс]//URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-prava-v-novoe-vremya-gugo-grotsiy (дата обращения: 25.02.2026).

[110] Там же. С. 482.

[111] Гроций, Г. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с латин. А. Л. Саккетти - Москва: Госюриздат, 1956. С. 11.

морально необходимым, а следовательно, такое действие или воспрещено, или же предписано самим богом, создателем природы»[112].

Важно отметить, что Г. Гроций, различая божественный закон и естественный закон, подчеркивает особое положение Божественного закона, из которого проистекает естественный закон и приобретает силу самостоятельного источника правового регулирования.

Г. Гроций пишет: «Я пользуюсь Новым Заветом для выяснения того, что дозволено христианину; и это можно извлечь только оттуда. Но даже вопреки мнению большинства, я различаю христианскую нравственность и естественное право, будучи убежден в том, что этот священнейший закон предписывает нам более высокую чистоту, нежели может требовать право естественное само по себе»[113].

Обращаясь к наследию Г. Гроция, необходимо помнить, что создаваемая им универсальность какой бы то ни было идеи, в том числе и идеи естественного права, имеет в первую очередь идеологическое значение ввиду необходимости обоснования права Нидерландов на географическую и политическую экспансию.

Гроций обосновывает «естественную природу» войны, априорно исходя из положительной миссии войны, способствующей благу общества. «Самые первые побуждения природы ничуть не противоречат войне, даже, напротив, скорее ей благоприятствуют. Самая цель войны – сохранение в неприкосновенности жизни и членов тела, сохранение и приобретение вещей, полезных для жизни, вполне соответствует первым побуждениям природы; и если ради этого окажется необходимым прибегнуть к силе, то это никоим образом не противоречит первым побуждениям природы, поскольку даже отдельные животные наделены от природы достаточными силами и средствами, чтобы обеспечить самосохранение»[114].

---

[112] Там же. С. 71.

[113] Гроций, Г. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с латин. А. Л. Саккетти - Москва: Госюриздат, 1956. С. 57.

[114] Гроций Г. О праве войны и мира. - Москва: Издательство АСТК: ОГИЗ, 2023 С. 49.

Г. Гроций создавал свой труд в период активной борьбы европейских империй за право обладать господством на море и суше. Идеологическое оправдание права на силу через «абстракцию» природы и должной естественности позволяло «юридизировать» право на насилие в период общеевропейской конкуренции за возможность обладания военным, экономическим и политическим преимуществом как на суше, так и на море.

Считаем необходимым отметить, что догматическое учение о природе естественного права, сформулированное Г. Гроцием, иллюстрирует специфическую особенность естественно-правового учения, а именно – «гибкость». Абстрактность и неопределенность «природы», выступающей формой должной естественности, позволяет наполнять ее тем содержанием, которое необходимо для утверждения и обоснования политико-правовых притязаний государства.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что естественно-правовое учение, взятое в «абстрактном единстве», к началу XVIII века было представлено как учение о праве, способное дать ответ на многие вопросы социально-экономической действительности в свете проблем идеального и должного.

Анализ теоретических воззрений, касающихся понимания идеи естественного права, начиная со времен Древней Греции и заканчивая XVII веком, позволяет нам сделать следующий вывод: идее естественного права не свойственна содержательная преемственность.

Концепция естественного права понималась как идея, существующая в границах метафизического источника правонаделения (Бог/природа). Идея естественного права не развивалась линейно, считаем уместным утверждение, что идея естественного права каждый раз воссоздавалась философами в качестве методологического подспорья для объяснения концепций правомочий государства и общества в области права войны и мира.

Применительно к теме диссертационного исследования вывод об

отсутствии содержательной преемственности важен в связи с тем, что развитие уровня и динамики экономических отношений неизбежно вело к переосмыслению идеи пределов границ допустимой свободы для человека как члена общества.

Л. Штраус примечательно отметил: «Вопрос о естественном праве представляет собой сегодня вопрос партийной лояльности. Оглядываясь вокруг, мы видим два враждебных лагеря, сильно укрепленных и строго охраняемых. Один занят либералами разных сортов, другой католическими и некатолическими последователями Фомы Аквинского»[115].

Считаем необходимым особо подчеркнуть, что идее естественного права свойствен элемент социального расслоения, поскольку через концепцию естественного права предлагается «универсальный» способ организации социально-экономических отношений в обществе, соответствующий интересам всего общества. При этом, постулируемая всеобщность, в своем историческом развитии не отрицала рабства и иных форм экономической зависимости в качестве естественно-правового идеала. Таким образом, исследуя динамику развития и трансформации естественного права, необходимо помнить о корпоративно-классовой сущности и направленности идеи естественного права.

Консерватизм и либерализм в свете естественно-правового учения

Разнонаправленность либерализма и консерватизма создает социально-политические платформы, идеологическое учение которых направлено на формирование двух противоборствующих и конкурирующих идей, а именно: идеи индивидуализма и личной свободы, и идеи коллективизма, находящей свое основание в глубокой национальной традиции. Обширная научная литература, посвященная исследованию специфики либерализма и консерватизма, открывает перед исследователями богатую палитру взглядов и убеждений, касающихся

[115] Штраус Л. Естественное право и история. – М.: 2007. С. 13.

абсолютно всех проблемных вопросов мирового и отечественного социально-политического и социально-экономического способов построения общества и государства. Применительно к теме диссертационного исследования обращение к проблематике понимания идеи естественного права в либерализме и консерватизме мотивировано тем, что обе концепции мировосприятия обращаются прямо (как в либерализме) или косвенно (как в консерватизме) к идее естественного права. В связи с этим полагаем необходимым раскрыть значимость естественно-правовых идей в либерализме и консерватизме.

Естественное право на протяжении столетий, если не сказать тысячелетий, являлось и является идеей, направленной на создание и созидание идеального представления о праве.

Традиционно исследования, посвященные различным аспектам естественно-правового учения, предваряются обращением к историческим этапам формирования данного учения. Структура настоящего диссертационного исследования не является исключением в данной части, при этом мы полагаем необходимым сделать особый акцент на проведении сравнительного анализа естественно-правовых идей и воззрений в свете консервативного и либерального подходов к осмыслению окружающей действительности.

И.А. Исаев в монографии, посвященной консерватизму, дает следующую оценку естественному праву: «Юридическое мышление как таковое не способно отказаться от идеи «естественного права», видя в нем свой онтологический источник, питающий саму идею права. Всякий закон, подспудно предполагающий, что он рассчитан на вечное существование, видит в нем оправдание этой мечте».[116]

Естественное право ассоциируется со свободой, дарованной человеку от рождения природой. Идея высшей свободы, справедливости и порядка, к осуществлению которой призвано общество и человек, как единичная

[116] Исаев И.А./ Идея порядка в консервативной ретроспективе: монография. – М.: Проспект, 2011. С. 203.

составляющая общества, формировало идеалистическое представление о должном праве.

Идеалистические представления о должном (в том числе о праве) находят свое выражение в двух традиционных концепциях осмысления социальной действительности, а именно: консерватизме и либерализме.

М.Ю. Чернавский полагает, что либерализм и консерватизм являются социальными концепциями, которые в идеальной форме отражают социально обусловленные способы понимания устройства мироздания, сущность человеческой природы, принципы функционирования и развития общества и государства, что влечет за собой формулирование различными социальными общностями программ практических действий[117].

В современном мире идея естественного права и определение границ естественности стали как никогда актуальными и популярными, потому что социальные сети расширили границы мирового общения. Идея, высказанная на страницах социальных сетей, становится популярной для миллионов людей, находящихся в различных частях света. Одни идеи направлены на формирование и утверждение нового понимания социально-политической действительности, другие направлены на сохранение традиционных социальных ценностей. Примечательно, что естественно-правовая концепция одинаково применима как к объяснению консервативных, так и либеральных идей.

В связи с этим, считаем необходимым раскрыть сложные аспекты естественно-правового учения через призму либерализма и консерватизма.

В.Н. Жирнов убедительно пишет о том, что вера в естественное право в значительной степени обусловила развитие взглядов на право. Мысль о том, что над всеми отдельными правовыми системами, существующими в разных обществах, стоит Высший закон, которому подвластны законы, разработанные людьми, и который при случае может быть востребован, часто оказывала

---

[117] Чернавский М.Ю./Идеологии либерализма и консерватизма / М. Ю. Чернавский ; Гуманитарно-социальный ин-т. - Люберцы; Москва : Гуманитарно-социальный ин-т, 2008. С. 21.

существенное влияние на ход человеческой истории в ее критические периоды[118].

В.Н. Жирнов отметил, что развитие взглядов на право связано с верой в естественное право. Данное утверждение заслуживает особого внимания, в связи с тем, что, рассуждая о вере в должное/идеальное право, человек отталкивается от несовершенства действующего позитивного права. Обращаясь к метафизической идее естественного права, человек выражает свою внутреннюю надежду на возможность претворения в жизнь высших идеалов права, а именно: справедливости, равенства и свободы. Социальные, политические и экономические кризисы влияют на процессы законотворчества, в период социально-экономической нестабильности человек апеллирует к высшему праву, которое содержит в себе пути решения «насущных проблем».

Человек, обращаясь к естественному праву, неминуемо попадает в одно из направлений общественно-политической мысли, а именно: консерватизм или либерализм. Все зависит от внутренних убеждений человека, если для человека индивидуалистическое понимание свободы и претворение данной свободы в жизнь стоит выше коллективной свободы, то с уверенностью можно утверждать, что представления о естественном праве данного человека основаны на либеральных воззрениях. Закономерную оппозицию данному взгляду на право составляет консерватизм, противопоставляющий индивидуалистическое понимание свободы и личного интереса коллективному единству.

Идеи естественного права по-разному понимаются консерватизмом и либерализмом. Либерализм и консерватизм наделяют идеи естественного права определенным смысловым и идеологическим содержанием, в связи с этим считаем необходимым проанализировать роль и значимость идей естественного права в либерализме и консерватизме.

Особого внимания заслуживает позиция А.В. Корнева, внесшего существенный вклад в развитие теоретического осмысления проблем

---

[118] Жирнов Н.Ф./ Консерватизм и неоконсерватизм: политические и управленческие идеи Э. Берка в теории и практике. – Саратов, 2007. С. 70.

консерватизма и либерализма. Так, А.В. Корнев отмечает следующее: «Развиваясь фактически параллельно, консерватизм и либерализм взаимно обогащали друг друга. Мир развивается через противоречия и общество, безусловно, выиграло от оппонирования друг другу двух величайших политико-правовых идеологий»[119].

Консерватизм и либерализм как явления общественно-политической мысли не являются «вещью в себе». Представления о консерватизме и либерализме развиваются вместе с обществом, в котором идеи данных концепций понимания мира, общества и государства находят свое практическое приложение.

Либерализм (от лат. liberalis «свободный») в обыденном понимании ассоциируется со свободой, лежащей в основании мировоззренческой картины мира человека.

На сложность понимания либерализма обращает внимание И. Шапиро. Ученый полагает, что либерализм правильнее описывать не как единую доктрину или мировоззрение, а как совокупность родственных идеологий, своеобразное идеологическое семейство[120].

К.А. Лотарев в исследовании, посвященном сравнению либерализма и консерватизма, указывает на вклад либерализма в развитие демократии. Ученый приходит к выводу, что, основываясь на принципе свободы человека, либерализм сыграл огромную роль в разработке идей, идеалов и норм современной демократии. Речь идет о равенстве всех граждан перед лицом закона, об обладании каждым человеком основными политическими правами и свободами (право гражданства, голоса, свободно передвигаться, свобода слова, собраний, создания ассоциаций и партий), а также о принципе терпимости к инакомыслию и защите прав меньшинства[121].

---

[119] Корнев А.В. / Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа. Москва: Проспект, 2014. С. 53.

[120] Шапиро, И. Введение в типологию либерализма / И. Шапиро // Полис. Политические исследования. – 1994. – № 3. – С.1 7-12.

[121] Лотарев К.А. Либерализм и консерватизм в России: онтологические основы и политическое развитие. – Волгоград: Волгоградская акад. гос. Службы, 2008. – С. 35.

Современное понимание естественного права полностью «обнимает» идеи либерального демократического начала. Означает ли это, что естественно-правовое учение всецело лежит в плоскости либерализма?

Ответ на данный вопрос является не столь очевидным. Родина либерализма – Европа. Формировался он в результате длительной мировоззренческой эволюции. От идей итальянского Возрождения и Ренессанса, протестантской этики и французского Просвещения, ценности и идеи человеческой свободы оформляются в социально-философской системе либерализма[122].

Европейский классический либерализм формировался как учение о глубоком переживании человеком пределов внешней и внутренней свободы. Осмысление человеком личной свободы в либеральной концепции основывается на индивидуализме, принимаемом человеком как часть своего естества.

Классический либерализм высоко оценивает индивидуализм человека, поскольку индивидуализм отделяет человека от коллектива и формирует личностно-ориентированный взгляд на окружающий мир.

М.И. Данилова определяет индивидуализм следующим образом: категория индивидуализма означает – выделение личностью себя из социальной среды как уникальной ценности со своими интересами и потребностями, противостоящими общественным интересам. Последовательно реализованный индивидуализм рождает либерализм[123].

Т.А. Алексеева отмечает, что индивидуализм является типом мировоззрения, сутью которого является абсолютизация позиции отдельного индивида по отношению к обществу и миру в целом[124].

Рассуждая об индивидуализме, необходимо отметить, что развитие представлений о естественном праве происходило именно благодаря личностям,

---

[122] Там же. С. 23.
[123] Данилов М.И./Индивидуализм: История и современность: дис. … д-ра филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. С. 17-18.
[124] Алексеева Т.А./ Современные политические теории: курс лекций. -М.: РОССПЭН, 2007. С. 62-63.

остро осознавшим свой внутренний индивидуализм.

Французский социолог Г. Лебон отметил следующую существенную особенность индивидуализма в сравнении с коллективизмом: «Современные теории общественного строя при очевидном их различии могут быть приведены к двум взаимно противоположным основным принципам: индивидуализму и коллективизму. При индивидуализме каждый человек предоставлен самому себе, его личная деятельность достигает максимума, деятельность же государства в отношении каждого человека минимальна. При коллективизме, наоборот, самыми мелкими действиями человека распоряжается государство, т.е. общественная организация; отдельный человек не имеет никакой инициативы, его действия в жизни предуказаны»[125].

Важно отметить, что естественно-правовая теория в либеральном понимании исходит из примата индивидуального начала над коллективным.

Индивидуализм может выражаться в силе внутренних убеждений человека, которые он готов отстаивать в полемическом противостоянии с оппонентами либерального подхода к осмыслению окружающей действительности. В случае, если индивидуализм личности выражается в наборе идеологем иначе «штампов», то говорить о том, что в личности живет индивидуалистический дух либеральной свободы не приходится, поскольку индивидуализм основан на глубоком внутреннем переживании и понимании свободы.

А.В. Корнев отмечает, что в психологическом плане либерализм придерживается ярко выраженного индивидуализма, идеи о самодостаточности человеческой личности, которая сама по себе имеет право выбирать тот образ жизни, который более всего отвечает ее интересам[126].

Применительно к теме диссертационного исследования считаем важным обратить внимание на то, что естественное право всегда переживается

---

[125] Лебон Г./Психология социализма; пер. с фр. – 4-е изд. М.: Социум, 2020. С. 62-63

[126] Корнев А.В. / Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа. Москва: Проспект, 2014. С. 50.

индивидуалистично, заявляя о естественности чего-либо, человек выражает персональный взгляд на допустимость или недопустимость того или иного социального явления.

Б.Г. Капустин, анализируя исторические этапы формирования либерализма, приходит к утвердительному выводу: «Великая правда индивидуалистических посылок раннелиберальных теорий (не отрефлексированных самими их творцами) заключалась в том, что индивид, будучи несомненно, продуктом общества, обретал свободу самоопределения по отношению к данному обществу»[127].

Естественно-правовое учение апеллирует к свободе и призывает к ней, побуждая человека быть активным созидателем и строителем общественного и личного мира. Социальная история убедительно показывает нам, что идеалистическое понимание свободы часто граничило со вседозволенностью, под которой превратно понималась свобода, дарованная естественным правом.

Не теряют своей практической актуальности мысли Гегеля о свободе: «Ни об одной идее нельзя с таким полным правом сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и потому действительно им подвержена, как об идее свободы, и ни об одной не говорят обычно с такой малой степенью понимания ее»[128].

Высокое представление о свободе в либерализме основывается на личном переживании человеком своей индивидуальности. «Коллективность» в либеральном понимании делает человека частью общего целого и лишает человека права на определение границ личностной свободы. Современный либерализм часто упрекают в излишней популяризации индивидуалистической свободы. Либеральный призыв к свободе часто становился в истории призывом к ограничению свободы. Уместно процитировать призыв Луи Антуана Сен-Жюста:

---

[127] Капустин, Б. Г./Три рассуждения о либерализме и либерализмах Полис. Политические исследования. – 1994. – № 3. – С.2.

[128] Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М., 1956. С. 291.

«Никакой свободы врагам свободы». До настоящего времени либерализм так и не преодолел проблему «ограничивающей свободы».

Дж. Локк глубоко осознавал высокую ценность обладания личной свободой, но он также понимал, что свобода без ограничений – это путь к социально-экономическим катастрофам. Дж. Локк примечательно пишет о допустимой свободе человека в обществе, а именно о границах дозволенной человеку общественной свободы. Так, философ указывает: «Естественная свобода человека заключается в том, что он свободен от какой бы то ни было стоящей выше его власти на земле и не подчинялся воле или законодательной власти другого человека, но руководствовался только законом природы. Свобода человека в обществе заключается в том, что он не подчиняется никакой другой законодательной власти, кроме той, которая установлена по согласию в государстве»[129].

Классик либерализма Дж. Ст. Милль обращает наше внимание на необходимость глубокой внутренней рефлексии для осознания ценности личной свободы. Дж. Ст. Милль пишет: «Если бы люди сознали, что свободное развитие индивидуальности есть одно из главных оснований благосостояния; что индивидуальность не только согласна со всем, что мы называем цивилизацией, - с воспитанием, образованием, образованностью., - но сама составляет необходимое условие существования всего этого, - тогда не было бы опасности, что свобода потеряла бы цену, и установление границы между ней и контролем общества не представляло бы никакой необратимой трудности»[130].

А.В. Корнев выделяет следующие признаки классического либерализма – это свобода, рациональные инновации и стремление к прогрессу[131].

Классический либерализм дал новое понимание естественно-правовой свободе. Свобода дается всем и это непреложный факт объективной

---

[129] Локк Джон Сочинения в 3-х т.: Т. I/Ред.: И. С. Нарский, А. Л. Субботин; М.: Мысль, 1985. С. 274.
[130] Милль Д./О свободе М.: Юрайт, 2025. С. 64.
[131] Там же. С. 64.

действительности, только объем предоставляемой природой свободы ограничивается в соответствии с социально-экономическим положением занимаемым человеком в обществе.

Многие положения естественно-правовой теории происходят из одного основания, а именно – свободы.

Т. Пейн, один из основателей США, вдохновляясь идеей свободы, дал следующее определение естественным правам: «Естественные права суть те, которые принадлежат человеку по праву его существования. Сюда относятся все интеллектуальные права, или права духа, а равно и право личности добиваться своего благоденствия и счастья, поскольку это не умаляет естественных прав других»[132].

В понимании Т. Пейна естественное право – сила, вдохновляющая человека на социально-активную деятельность, направленную на развитие человека как личности, призванной стремиться к счастью.

Идеалистическое понимание естественного права как «призыва» к социально-активной деятельности не утратило своей актуальности и в настоящее время, поскольку естественное право, апеллируя к высшему началу, побуждает человека к пересмотру своих внутренних ценностей и ориентиров.

Социальная действительность как в прошлом, так и в настоящее время ставит перед теоретиками и практиками либерализма ряд неудобных вопросов. Основной проблемой, не теряющей своей актуальности на протяжении всей истории человечества, является проблема социально-экономического неравенства.

Естественно-правовое учение в либеральном понимании не одинаково подходило к поиску ответов на причины социально-экономического неравенства в обществе.

Ж.Ж. Руссо полагал, что первопричиной социально-экономического

---

[132] Там же. С. 64.

неравенства является частная собственность. Философ эмоционально писал: «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: «Это мое! и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберег бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: «Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибли, если забудете, что плоды земли – для всех, а сама она – ничья!»[133].

Рассуждая о проблеме либерализма и естественного права, необходимо отметить, что идеалистический призыв к свободе и природному равенству в рамках либерализма стал побудительной силой социально-экономических трансформаций общества в период с XVIII – XIX вв.

Практическое осмысление свободы и ее пределов в XVIII – XIX вв. выражалось в признаваемом обществом социально-экономическом неравенстве как данности, преодолеть которую эволюционным путем практически невозможно.

История политико-правовой мысли убедительно показывает нам, что достижения или «завоевания» определенной политической концепцией или идеологией находят свое практическое выражение в тексте законодательного акта. Либерализм, опираясь на идею естественного права, закрепил свои достижения в следующих актах: в Декларации прав человека и гражданина 1789 года и Билле о правах 1791 года. Естественное право в данных актах, провозглашающих свободу, выражено в качестве идеи, предопределяющей развитие всех сфер общества.

Д.Ю. Бовыкин отмечает, что суть Декларации – это провозглашение некой доминанты (в данном случае естественного права), которой затем будут

[133] Руссо Ж.Ж./Об общественном договоре. Трактаты/пер. с фр. – М.: 1998. С. 106.

подчинены законодатели, а следовательно, и вся политическая жизнь страны[134].

Проблема естественно-правового учения в свете либерализма неизбежно сталкивается с дихотомичным пониманием свободы. С одной стороны, либерализм провозглашает всеобщую свободу, с другой, признает социально-экономическое неравенство как данность, ограничивающую свободу личности.

П.И. Новгородцев, являясь классиком российского умеренного либерализма, внес существенный вклад в развитие теории естественного права. П.И. Новгородцев исследовал проблему влияния нравственности как на жизнь отдельного человека, так и на все общество в целом.

П.И. Новгородцев видел в естественном праве силу, способную оказывать реальное воздействие на общество и государство. Проблемные вопросы естественного права в его понимании были насущными, а не теоретико-идеалистическими.

Проблема социально-экономического неравенства волновала П.И. Новгородцева, поскольку она сильнее всего обостряла проблематику «неравного» естественного права. П.И. Новгородцев и И.А. Покровский издали совместный труд, посвященный теоретико-практическому осмыслению одного из важнейших естественных прав, а именно - права на существование, их совместный труд так и назывался – «О праве на существование». В данном труде подняты насущные проблемы социальной действительности Российской империи XIX-XX вв. такие как: проблема неравенства, отсутствие социально-экономических гарантий, обеспечивающих право человека на жизнь, а также острая проблема социальной разобщенности и отсутствия социального диалога.

П.И. Новгородцев пишет: «Задача и сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы: без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недосягаемым благом, закрепленным за ними юридически и

---

[134] Смирнов В.П., Тырсенко А.В., Бовыкин Д.Ю/Французский либерализм в прошлом и настоящем: монография, М.: Изд-во Моск. Ун.-та, 2001. С. 59.

отнятым фактически. Таким образом, именно во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях ее осуществления. А что сказать об этой ужасной квалификации деревенских мужиков, которых городские рабочие называют «бродячими собаками без номера», и уровень жизни которых выражается пословицей: «наше дело телячье – поел, да и в хлев»[135].

Положительное право, по мнению П.И. Новгородцева, должно прямо гарантировать обеспечение реализации естественного права человека на достойную жизнь.

И.А. Покровский также эмоционально описывал тяжелейшие реалии, в которых жило большинство населения Российской империи, «Смерть каждый день и по много раз проходит перед нашими глазами: люди умирают от причин естественных (старость, болезнь), и от событий чрезвычайных, стихийных (землетрясение, удар молний и т.д.). И в этих случаях мы испытываем чувство скорби или, по крайней мере, тихой грусти: но к этому чувству не примешивается здесь ничего старого, обидного. Совсем не то, если мы слышим о смерти человека от голода. Целая вереница жгучих вопросов поднимается в нашей душе. Как могло это случиться? Неужели среди людей можно погибнуть от голода? Неужели не было никого, кто бы видел предстоящую гибель, и кто бы мог помочь? И т.д. и т.д. и острое чувство стыда и возмущения охватит всю душу»[136].

И.А. Покровский призывал общество обратить внимание на тех, кто не может обеспечить и поддерживать первое из естественных прав – право на жизнь. Социальная пассивность – причина многих нерешенных проблем государственного масштаба.

Во второй главе диссертационного исследования будет уделено особое внимание причинам «расчеловечивания» личности в период первых двух промышленных революций, времени, в котором господствовала либеральная

---

[135] Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование: Социально-филос. этюд. Санкт-Петербург, 1911. С. 6-7.
[136] Там же. С. 19-20.

идеология.

Либерализм, опираясь на идею естественного права, призывал к свободе. Данный призыв можно рассматривать как побуждение отдельно взятого человека к переоценке системы внутренних ценностей, посредством переосмысления человек в либеральной концепции становится активным членом общества с ярко выраженной гражданской позицией. К сожалению, необходимо отметить, что призыв к свободе не понимался столь идеалистически «акторами либерализма», призыв к свободе и индивидуализму не решал проблемы социально-экономического характера.

Оппозицию либерализму составляет консерватизм, данным утверждением предваряется обширная научная литература, посвященная сравнению двух типов общественно-политической мысли.

Консерватизм, как общественно-политическое учение, ассоциируется с категориями, характеризующими процессы поддержания «замиренной» социально-политической среды.

М.Ю. Чернавский полагает, что к категориям консерватизма относятся следующие понятия: «Бог», «традиция», «иерархия», «неравенство», «самобытность», «инволюция», «государство», «политическая воля»[137].

А.А. Васильев отмечает, что «слова «охранительство», «хранительство», «охранители», «охранительный» в социогуманитарной мысли воспринимаются в негативном смысловом значении и ассоциируются с ретроградством, косностью, антипрогрессизмом[138].

Мы не можем согласиться с А.А. Васильевым, поскольку слова, ассоциируемые с консерватизмом, упомянутые им, не всегда понимаются в негативном ключе. Консерватизм сложен и многогранен, как и любое

---

[137] Чернавский М.Ю. Идеологии либерализма и консерватизма. Москва: Гуманитарно-социальный институт, 2008. С. 33.

[138] Васильев А.А./Консервативная правовая идеология России: сущность и государственно-правовой идеал: колл. монография М.: Юрлитинформ, 2016. С. 15.

общественно-политическое учение. Консерватизм дает расширительное понимание таким категориям как традиция, традиционализм, охранительство.

Действительно, сам термин «консерватизм» (от лат. Conservare) буквально означает «сохранять, беречь, оставлять невредимым, хранить»[139]. Критика консерватизма упирается в «ограниченность» традиции. Традиция, по мнению критиков консерватизма, не способна порождать новые условия социально-экономического развития общества и государства. Полагаем, что данное понимание традиции является ограниченным, поскольку нужно разделять традицию, как приверженность традиционным ценностям (семье, верности отечеству, нравственным ориентирам, соответствующим, высокому призванию человека) и традицию как ограниченность, выражающуюся в стремлении к слепому следованию прошлому без критической оценки влияния «наследия предков».

Рассуждая о консерватизме, важно понимать, что традиция и традиционность понимаются и переживаются человеком субъективно.

А.В. Корнев справедливо отмечает, что консерватизм, как, впрочем, и либерализм, представляет собой определенный тип мышления, который и создает свое представление об окружающем мире и человеке в нем[140].

Считаем необходимым отметить, что представления о традиции и верности ценностям предшествующих поколений не могут быть равным масштабом меры для всего консерватизма, поскольку представления о должном и традиционном сильно разнятся в зависимости от многих внешних и внутренних обстоятельств.

Если либерализм декларировал свободу, как идею, в которой человек с одной стороны, находит внутренние силы для деятельной и социально ориентированно жизни, то консерватизм направил интеллектуально-волевую силу своих наиболее ярких представителей на формулирование представлений о

---

[139] Карипов Б.Н./ Методологические вопросы исследования традиции и консерватизма/ Москва: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2006. С. 24.

[140] Корнев А.В. / Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа. Москва: Проспект, 2014. С. 7.

примате общественного (идеала, интереса) над интересами отдельной личности.

Либерализм открыто и явно призывал к пониманию свободы как ценности, берущей свое начало и основание в идее естественного права. Консерватизм, в свою очередь, не отрицал ценности свободы, но при этом, делал акцент не на персоналистическом понимании свободы, а на ценностях совместного общежития, ценностях традиции, веры, патриархального порядка.

А.В. Корнев, сравнивая социальный облик консерватора и либерала, приходит к выводу, что консерватор, в противовес либерализму с его правами и свободами, отдает приоритет обществу, государству и религии, семье, нравственности, обязанности[141].

А.А. Васильев полагает, что в либерализме субъективное право рассматривается как свобода человека, а в консерватизме – как свобода духа и внешнее добровольное соблюдение долга, своих общественных обязанностей[142].

Рассуждая о влиянии консерватизма и либерализма на общество важно исходить из понимания того, что и консерватизм, и либерализм в их классическом понимании направлены на создание общественно-политической модели и среды, в которой человек наиболее эффективно и полно реализует свое призвание. Если в либерализме под призванием понимается борьба за индивидуалистическую свободу, то консерватизм, не отрицая ценности свободы, предлагает иной путь, а именно путь коллективного начала, в котором человек не противопоставляет себя обществу, а считает необходимым видеть приоритет коллективного над частным.

Консерватизм, как и любое общественно-политическое учение многогранен, в рамках настоящего диссертационного исследования мы считаем необходимым обратиться к проблеме естественно-правового начала в консерватизме.

Классик консервативной мысли Э. Берк апеллировал к естественно-

---

[141] Там же. С. 44.

[142] Васильев А.А./ Консервативная правовая идеология в Западной Европе и России в XVIII-XX вв.: сравнительный анализ/ М.: Юрлитинформ, 2016. С. 18.

правовой теории, опираясь на традиционные устои общества. Э. Берк писал: «Правительство создается не для защиты естественных прав человека, которые могут существовать и существуют независимо от него, сохраняя свое в высшей степени абстрактное совершенство; но это абстрактное совершенство – их практический недостаток. Имея право на все, люди хотят получить все»[143].

Э. Берк обозначил основную проблему естественного права в свете консерватизма, а именно - ничем не ограниченную естественность, которая может пониматься превратно теми, кто не пережил внутреннюю революцию духа.

«Имея право на все, люди хотят получить все» Э. Берк данным утверждением обращает внимание на уязвимость естественного права, которая выражается в том, что абстрактное понимание естественности и естественного, не основанного на опыте и традиции предков, может вести к социально-политической нестабильности.

Э. Берк полагает: «Без этих старых фундаментальных принципов, без благородства и религии во что превратится нация грубых, необразованных, свирепых и в то же время нищих и отвратительных варваров, лишенных религии, чести, мужской гордости, ничего не имеющих в настоящем и ни на что не надеющихся в будущем. Я желал бы вам не спешить по пути, ведущему к этому ужасному и подлому положению»[144]. Данным утверждением Э. Берк противопоставляет консерватизм либерализму, поскольку индивидуалистическое понимание свободы в либерализме, ведет к возможности создания новых очагов социальных конфликтов.

М.Ю. Чернавский в исследовании, посвященном сравнению консерватизма и либерализма, пришел к следующему выводу: «Консерватизм пытался синтезировать характеристики традиционного общества и общества модерна. Консерватизм отражал интересы тех социальных сил, которые были

---

[143] Антология мировой правовой мысли: в 5 т. М., 1999. Т.3 С. 169.

[144] Берк Э.: Эдмунд Бёрк, Жозеф де Местр. Консерваторы. Без либералов и революций.-М.: Алгоритм, 2017. С. 21.

заинтересованы в сохранении религиозно обусловленной социальной стабильности (духовенство), незыблемости сословных (дворянство) и политических (чиновничество) привилегий. Консерватизм содержал в себе рационально изложенные постулаты традиционного общества, к которым относится сохранение религиозной доминанты в трактовке реальности и попытки рационального обоснования сословно-монархического порядка»[145].

А.М. Руткевич полагает, что человек со здравым рассудком консервативен, он хочет жить и умирать так, как жили и умирали его отцы и деды. Консерватизм в таком случае является выражением фундаментальной ориентации, заложенной в человеческой природе[146].

А.М. Руткевич обратил внимание на то, что естественной природе человека свойствен умеренный фундаментализм. Мы не можем согласиться с данным утверждением, поскольку человек приходит в мир не с «заложенным» пониманием и уважением традиций, переданных от предков. Фундаментализм является следствием различных социально-культурных факторов. Человек становится защитником традиции только в том случае, если он глубоко осознал ценность традиции, переданной от предков. Таким образом, уважение к традиции не является природным или прирожденным свойством человека, оно является привнесенным свойством, поэтому сложно найти основание традиции в человеческой природе.

Естественное право было предметом особого внимания русских консерваторов XIX-XX вв. Примечательно, что апелляция к естественности означала безукоризненную верность того или иного утверждения, касающегося вопросов государственного строительства.

А.С. Карцов, рассуждая о сущности естественного права в свете консерватизма, приходит к выводу, что для консерватора феномен права не

---

[145] Чернавский М.Ю. Либерализм и консерватизм: социально-философский анализ: дис. … д-ра филос. наук. – Москва, 2009. С. 43.

[146] Руткевич А.М. Что такое консерватизм? – М.: Университетская книга, 1999. С. 94.

тождественен закону. В мировоззрении, питающем повышенную внимательность к ценностям спиритуально-этического плана, не могло быть заложено различие права и закона. Другое дело, что консерваторы предпочитали называть первое (естественное право) правдой, сливая его с массивом религиозно-моральных норм, закрепленных традицией, а второе (позитивное право) – правом[147].

Так, Н.М. Карамзин в письме императору Александру I писал следующее: «Природа дает ум и сердце, но воспитание образует их. Дворянин, облагодетельствованный судьбою, навыкает от самой колыбели уважать себя, любить Отечество и государя за выгоды своего рождения, пленяться знатностью – уделом его предков, и наградою личных будущих заслуг его. Сей образ мыслей и чувствований дает ему то благородство духа, которое, сверх иных намерений, было целью при учреждении наследственного дворянства, - преимущественно важное, редкое заменяемое естественными дарами простолюдина, который, в самой знатности, боится презрения, обыкновенно не любит дворян и мыслит личною надменностью изгладить из памяти людей свое низкое происхождение. Итак, желаю, чтобы Александр имел правилом возвышать сан дворянства, коего блеск можно назвать отливом царского сияния»[148].

Н.М. Карамзин открыто пишет о социальном и в большей степени нравственном неравенстве людей, данное неравенство обосновывается апелляцией к природе (естественному праву). Социальное неравенство понимается историком как «естественная предустановленность», нарушая которую император обрекает себя и государство на проблемы. Естественное право в понимании Н.М. Карамзина призывает к свободе, доступ к которой есть далеко не у всех. Такое понимание «мнимой свободы» во многом и породило критику консерватизма как учения, не соответствующего высшему призванию человека.

И.С. Аксаков полагал, что закон не есть непреложная истина, не есть какое-

---

[147] Карцов А.С./Правовая идеология русского консерватизма: II половина XIX – начало XX веков: дис… д-ра. юрид. наук. – Москва, 2008. С. 268.

[148] Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 106-107.

то непогрешимое изречение оракула, не подверженное изменениям: он имеет значение ограниченное и временное, и бессмыслен закон, носящий в себе притязание уловить в свои тесные рамки свободную силу постоянно творящей и разрушающей жизни! Самое «право» не есть нечто само для себя и по себе существующее: неспособное выразить полноты жизни и правды, оно должно ведать свои пределы и находиться, так сказать, в подчиненном отношении к жизни и в идее высшей нравственной справедливости[149].

И.С. Аксаков не апеллировал напрямую к естественному праву, он обращался к идее естественного права опосредованно через принцип высшей справедливости. Примечательно, что И.С. Аксаковым выражена проблема ограниченности формального закона, поскольку социальную и нравственную силу жизни невозможно «обнять» рамками формального закона. И.С. Аксаков видел в идее высшей справедливости идеал, к которому должно стремиться все общество.

Научно-исследовательская деятельность И.А. Ильина в области правоведения была направлена на критическое переосмысление классических вопросов теории права в свете здорового консерватизма. И.А. Ильин полагал, что идея естественного права не умерла в XVIII веке, потенциал естественного права безграничен, поскольку идея естественного права направлена на стремление к высшему идеалу нравственности, любви, миролюбия.

И.А. Ильин полагает, что неравенство является предустановленной данностью любого социального организма. Философ пишет: «Люди не равны друг другу ни телом, ни душой; они не равны по содержанию своей духовной жизни, несмотря на то, что обращены к одним и тем же предметным центрам духа, перед лицом которых они живут, даже тогда, когда отвращаются от них и забывают о них; но по своему праву на достойную жизнь каждый равен каждому другому. Судьба естественного права в том, чтобы долго и тщетно ждать от людей

[149] Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность/составление и комментарии С.Лебедева/Отв. ред. О. Платонова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 110 -111.

самостоятельного и добровольного признания и постоянно получать форму положительного права с тем, чтобы подойти к душам в социально-гетерономном виде»[150].

Идея естественного права, по мнению И. А. Ильина, обладает безусловным социальным авторитетом, а также силой созидательного преображения как отдельного человека, так и всего государства.

На основании вышеизложенного мы считаем необходимым отметить, что консерватизм и либерализм в лице своих наиболее ярких представителей обращались к категории естественного права. Если либерализм видел в естественном праве основание индивидуалистической свободы личности, то консерватизм находил в естественном праве основание для утверждения и обоснования незыблемости социальных устоев общества. В связи с этим считаем необходимым отметить существенную особенность естественного права, а именно его «пластичность».

«Пластичное» понимание естественного права позволяло как консерваторам, так и либералам во всем мире придавать «силу естественного авторитета» своим идеям, при этом важно отметить, что и в либерализме, и в консерватизме особое место занимает проблема социального неравенства, которой приписывается статус вечной и практически неразрешимой проблемы.

1.2. Конкуренция идей естественного права с иными типами правопонимания: противоречие как фактор развития

Тематика диссертационного исследования связана с проблемой трансформации естественно-правовых идей в период научных и промышленных революций. Основной акцент диссертационного исследования должен быть сделан на вопросах, касающихся динамики развития естественного права, в связи с этим, мы считаем необходимым обратить особое внимание на «неочевидную»

[150] Ильин И.А. О сущности правосознания, М.: «Рарогъ», 1993. С. 54- 56.

проблему конкуренции естественно-правового типа правопонимания с иными типами правопонимания, объясняющими сущность и действие права в реальном мире.

Проблема правопонимания, являясь классической проблемой теории права, не теряет своей актуальности на протяжении всей истории развития права и юридической науки. Ответ на вопрос: «Что есть право»? влечет не только юридические последствия, но и дает понимание сущности права, а также границ допустимого правового регулирования.

Естественно-правовая теория будет вечно «живой» теорией права, поскольку она во всех своих «ипостасях» основана на метафизическом источнике. Следовательно, действие естественного права не ограничено во времени и пространстве. Естественно-правовые идеи Древней Греции и Нового мира находят свое практическое приложение в интеллектуальной и профессиональной деятельности как юристов-теоретиков, так и юристов-практиков в процессах осмысления проблем юридической действительности.

Абстрактность и неопределенность естественного права являются, с одной стороны, преимуществом, поскольку юрист, апеллируя к естественному праву, выходит за границы «осязаемой нормативности» и обращается к идее, выражающей должное право. С другой стороны, естественное право, в силу отсутствия «осязаемого» и видимого объективного нормативного основания подвержено субъективной интерпретации, а следовательно, высокое метафизическое основание естественного права «упирается» в индивидуалистическое представление о естественном праве отдельного человека.

Сложность определения должного права, а также поиск правовых императивов дают импульс теоретической юриспруденции не терять научного интереса к развитию теории правопонимания.

Теоретическая юриспруденция представляет собой постоянную динамику развития представлений о сущности права, а также непрекращающийся поиск критериев идеального права. Развитие и трансформация типов правопонимания

основаны на конфликте прошлого и настоящего, научного и системного осмысления фактической и правовой действительности. В рамках различных типов правопонимания могут сосуществовать взаимоисключающие теоретические воззрения, которые дополняют обширную методологическую палитру теории правопонимания.

П.А. Оль справедливо отмечает: «Пожалуй, нет ни одного юриста, будь то ученый теоретик или практик, который не пытался бы ответить для себя на вопрос: что такое право? Важность ответа на него очевидна»[151].

Действительно, необходимо отметить, что преодоление различных проблем практической юриспруденции возможно только через обращение к теории права, полнота которой позволяет находить выход из сложных правовых ситуаций и коллизий.

М.И. Байтин, рассуждая о правопонимании, приходит к следующему выводу: - «Вопрос о понятии права – исходный, ключевой (своего рода sancta sanctorum? Punctum saliens) в теории права. В прямой зависимости от его решения понимаются и трактуются все другие правовые явления – правосознание, норма права, форма (источник) права, соотношение права и закона, система права и систематизация законодательства и т. д. [152].

М.Н. Марченко отмечал: «Говоря о проблемах правопонимания, необходимо отметить, что успешное решение их весьма важно не только само по себе как правовая самоценность и самодостаточность, но и в связи с познанием других, неразрывно связанных с понятием права явлений и отражающих их категорий и понятий»[153].

Полагаем, что естественно-правовой тип правопонимания в лице своих ярких представителей всегда стремился к особому взгляду на правовую

---

[151] Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб: Юрид. центр Пресс, 2005. С.8.
[152] Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. С. 55.
[153] Современное правопонимание: курс лекций/отв. ред. М. Н. Марченко. – М. Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 11.

действительность, в котором метафизическое основание права находит свое практическое приложение, не умаляя силы действующего позитивного права. В связи с этим считаем необходимым выявить основные отличительные особенности естественно-правового типа правопонимания в сравнении с другими типами правопонимания.

В.В. Лапаева, рассуждая о теоретических проблемах правоприменения, отмечает, что «вся история юриспруденции – это история противоборства различных типов правопонимания, т. е. различных подходов к пониманию того, что есть сущность права как специфического явления социальной жизни[154].

Можно ли увидеть в противоборстве различных типов правопонимания конкуренцию, которая во многом является следствием непримиримости понимания сущности и предназначения права?

Мы полагаем, что среди различных типов правопонимания существует видимая конкуренция, которая является разновидностью научной конкуренции. Научная конкуренция в юриспруденции создает основу для совершенствования правоприменения и правопонимания. Плоды научной конкуренции в области теории права позволяют юристу-практику, а также юристу-законодателю быть вовлеченными в сложнейшие теоретические проблемы, влияющие на развитие не только права, но и общества, государства и всего мирового сообщества.

Есть основания считать, что научная конкуренция – это в первую очередь «борьба» за методологическое первенство. Суть конкуренции в теории права выходит за рамки «спортивной конкуренции», ученые создают и совершенствуют с учетом накопленного опыта методологию правопонимания и правоприменения.

В рамках данного раздела диссертационного исследования мы провели сравнительный анализ конкуренции идей естественного права с иными типами правопонимания. Были выбраны основные типы правопонимания, с которыми естественно-правовая школа наиболее остро ведет полемическую и научную

---

[154] Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. — М.: Российская академия правосудия, 2012. С. 11.

борьбу.

Правопонимание является центральной проблемой теории права. Правопонимание не является «абстракцией», которая формирует представления о «книжном праве». Обращаясь к истории становления и развития правопонимания, нельзя не заметить, что каждый тип правопонимания в процессе своего формирования находился в поиске уникальных отличительных взглядов на сущность права и правовую действительность.

Мы полностью согласны с утверждением В.А. Абакановой, в соответствии с которым, категория правопонимания не является и не может по своей сути являться некой абстракцией, оторванной от конкретной жизни. Дискуссия о понятии права и доминирующем типе правопонимания в обществе всегда имеет практическую составляющую[155].

Многообразие подходов к пониманию права не является недостатком теоретической юриспруденции. Историческое многообразие взглядов и идей, касающихся определения и понимания того, что есть право, позволило теоретической юриспруденции создать фундаментальную базу, способствующую глубокому, а не поверхностному взгляду на право.

А.В. Корнев справедливо отметил, что любое определение права страдает тем, что оно подчеркивает какую-то одну сторону этого предмета и не в силах обнять его подлинную сущность во всех ее многосложных проявлениях, ибо все в мире условно и относительно[156].

Представители естественно-правового типа правопонимания всегда стремились «обособить» уникальную идентичность права от действующего несовершенного закона. Естественно-правовой тип правопонимания в лице своих наиболее ярких представителей находился в постоянной борьбе за возможность противопоставления высшего представления о должном праве несовершенному

---

[155] Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира: Сборник научных статей. Сост. А.А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2016. С. 138.

[156] Корнев А.В.: Толкование права в контексте различных типов правопонимания // Журнал российского права. 2016. №8. С. 30.

действующему позитивному праву.

Представители естественно-правовой школы активно участвовали в борьбе за первенство в процессе формулирования и обозначения контуров должного представления о праве.

И.А. Покровский отмечает, что «идея естественного права уже у римских юристов приобрела серьезное практическое значение: естественное право и справедливость, jus naturale и aequitas, часто рассматриваются ими как источники гражданско-правовых норм и оказывают влияние на толкование этих последних»[157].

На сложность понимания естественного права обращал внимание Н.Н. Алексеев. Так, ученый отмечает, что «В основе учения об естественном праве в качестве его всем понятной психологической предпосылки, лежит элементарно простая, но в то же время научно чрезвычайно неясная мысль: всему произвольно установленному противостоит непроизвольное, неустановленное, само по себе и необходимо существующее»[158].

Сложность определения метафизического основания естественного права всегда привлекала внимание не только юристов, но и философов. С.Н. Трубецкой видел силу естественного права в том, что естественное право всегда требует, чтобы внешняя свобода была предоставлена лицу именно в тех границах, которые оправдываются и требуются целями добра. Естественное право предписывает, чтобы внешняя свобода лица всегда была ограничена свободой других лиц в той именно мере, в какой этого требует добро[159].

Метафизическому основанию естественного права противопоставляется объективированный источник нормативности, который определяет границы императивного и правового. Так, позитивистская, социологическая, либертарно-юридическая школы права наиболее остро противопоставляют себя абстракции

---

[157] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 61.
[158] Алексеев Н.Н. Основы философии права, СПб.: Лань, 1999. С. 29.
[159] Трубецкой Е.Н. Труды по философии права. СПб.: Издательство РХГИ, 2001. С. 322.

естественного права, исключением является интегративный подход к пониманию права, который направлен на примирение метафизического источника естественного права и объективированного правового начала в норме положительного права.

Полагаем, что сравнительный анализ естественно-правового типа правопонимания с подходами к правопониманию, указанными выше, позволит выявить линии расхождения в области определения права, а также выявить главные направления, в рамках которых конкурируют основные типы правопонимания.

Конкуренция естественного и позитивного типов правопонимания

Позитивистский (от лат. «positivus» – положительный) тип правопонимания находит свое глубокое основание в философии позитивизма, в соответствии с которой только достоверное и конкретное знание, свободное от влияния чувств и субъективных убеждений, может стать критерием истины.

Дж. Ст. Милль примечательно пишет: «В самом деле, несмотря на то, что образ мышления, обозначаемый словами «позитивный» и «позитивизм» весьма распространен, однако, как-то обыкновенно бывает, эти слова понимаются лучше противниками этого мышления, чем его сторонниками»[160].

Действительно, кажущаяся на первый взгляд легкость понимания действительности в философии позитивизма при глубоком исследовании оказывается сложной и методологически строгой системой мысли. В области теоретической юриспруденции проблема юридического позитивизма обостряется при сравнении его с иными типами правопонимания, в частности с естественно-правовым.

Н.Н. Алексеев полагает, что понятие «естественное право» родилось по противопоставлению с правом положительным, установленным, явившимся в результате человеческого изобретения; оно является символом в правовом смысле

[160] Огюст К. и позитивизм: статьи Д. С. Милля, Г. Спенсера и Л. Уорда: с приложением портрета О. Конта / перевод Н. Н. Спиридонова. - Москва: Издание магазина «Книжное дело», 1897. С. 4.

истинного, независящего от случая и произвола, соответствующего вечным законам справедливости[161].

Под юридическим позитивизмом понимают, как правило, направление правовой мысли, которое признает государство в качестве основного и единственного фактора, воздействующего на формирование права, правовых норм и установлений[162].

По мнению Р. Алекси все теории позитивизма исходят из разделительного тезиса (Trennungsthese), согласно которому понятию права должно быть дано определение, не включающее в себя моральных элементов. Р. Алекси приходит к выводу, что в распоряжении позитивизма остаются лишь два элемента для определения понятия права: надлежащее или авторитетное установление права и его социальная действительность (эффективность)[163].

Ж.Л. Бержель определяет, что позитивизм правовой (юридический) состоит в том, чтобы признавать в качестве ценностей только нормы позитивного права и сводить любое право к нормам, действующим в данную эпоху и в данном государстве, не обращая внимания на то, справедливо это право или нет. [164]

Позитивизм не сводится к философии О. Конта, Дж. Ст. Милля и Г. Спенсера различают так называемый «первый» позитивизм, который представлен названными мыслителями и их последователями, и «второй» позитивизм (махизм, эмпириокритицизм)[165].

Известный теоретик права российской империи С.В. Пахман делает следующее замечание относительно неизбежности методологической концентрации на норме действующего права для постижения сути права.

---

[161] Алексеев Н.Н. Основы философии права, СПб.: Лань, 1999. С. 29.
[162] Пищулин А. В. Юридический позитивизм в современном правопонимании, дис. … канд. юр. наук. – Москва, 2010. С 38.
[163] Алекси Роберт. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) М. : Инфотропик Медиа, 2011. С. 3.
[164] Бержель Ж.-Л. Общая теория права/Под. Общ. ред. В. И. Даниленко/Пер. с фр. – М.: Издательский дом NOTA BENE 2000. С. 48.
[165] Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России, М.: Издательство Московского университета, 1978. С. 27.

«Совершенно справедливо, что юридическая наука не объясняет жизненных основ права, но этого ставить ей в вину никоим образом нельзя, по той простой причине, что она этим не занимается, что это вовсе не ее дело; у нее своя самостоятельная задача, не имеющая ничего общего с указанным требованием: она заключается в исследовании внутренней природы права, как права и следовательно лишь в логической конструкции юридических понятий»[166].

А.В. Пищулин, анализируя англосаксонскую проблематику позитивизма, обращается к вопросу соотношения права и морали в позитивизме. А. В. Пищулин приходит к выводу, что в позитивизме конкурируют две точки зрения: так называемый «мягкий позитивизм» (soft positivism) и «строгий позитивизм» (hard positivism). Мягкий позитивизм подразумевает минимальное содержание естественных прав в системе прав, возможность обращения к морали в качестве критерия определения права. Строгий позитивизм исключает какие-либо отсылки к морали в ходе формирования права[167].

Общее недовольство умозрительной философией и бурное развитие науки, сделавшей заявку на всю полноту знаний о мире, включая и человека, создали предпосылки для разработки в первой половине XIX в. принципов нового мирового мировоззрения, опирающегося на достижения конкретных наук[168].

В.Д. Зорькин отмечает, что юридический позитивизм, бесспорно связан с понятием «позитивности», «установленности» права, отрицающим естественное право. Но констатация этой связи как таковой еще недостаточна для характеристики той теории права, каковой является юридический позитивизм[169].

Представители естественно-правовой школы правопонимания не отрицают факт существования объективного права, поскольку отрицание существования

---

[166] Пахман С. В. О современном движении в науке права. СПб., 1889. С. 49.
[167] Пищулин А. В. Юридический позитивизм в современном правопонимании, дис. … канд. юр. наук. – Москва, 2010. С. 9.
[168] Орлов С., Пашков М.В. / О. Конт – основатель системно-эволюционной модели мира. Новые идеи в философии. 1999. № 8. С. 258.
[169] Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России, Издательство Московского университета, 1978. С. 29.

объективного права и оснований его действительности ставило бы в неловкое положение представителей данной точки зрения[170]. Но, несмотря на это, наиболее последовательные исследователи проблем соотношения и разграничения естественного и позитивного права приходят к следующим позициям.

В.А. Четвернин проводит жесткую демаркационную линию между позитивизмом и юснатурализмом. В.А. Четвернин настаивает на том, что позитивизм неверно называть позитивизмом юридическим. Название «юридический» происходит от латинского ius – iuris (право). Позитивисты же в своей интерпретации ограничиваются законом, отождествляют право и закон. Следовательно, это позитивизм не юридический, а легистский, законнический[171].

Действительно, классический юридический позитивизм отстаивает строгое доктринальное учение, направленное на ограничение произвольных подходов к поиску проявления нормативности там, где отсутствует норма действующего позитивного права. Важно отметить, что позитивизм не сводится к «юридическому примитивизму». К сожалению, во многих научных работах, посвященных критической оценке юридического позитивизма, мы прослеживаем данную тенденцию. Как пример многомерности юридического позитивизма можно привести сложное диалектическое взаимодействие естественного и позитивного права, которое выражается с одной стороны, в стремлении к поиску идеального, а с другой – в направленности на «сужение» источников нормативности.

А.С. Ященко справедливо отмечает, что «естественное право в смысле философского рассмотрения положительного права может и должно послужить критике отдельных положительных правовых норм. Эта критика, по самому существу своему, остается в пределах права и должна быть отличаема от той

---

[170] Волокитин И. И. Конкуренция естественно-правового и позитивистского типов правопонимания / И. И. Волокитин // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 2-1. – С. 50-55.

[171] Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие. – М.: Институт государства и права РАН, 2003. С. 30.

критики, которая производится с точек зрения, вне права находящихся»[172].

Если юридический позитивизм исходит из понимания нормы, как первоисточника силы, то естественно-правовое учение представляет нам обширную палитру взглядов, положений и идей, касающихся поиска источников естественного права.

В.Д. Зорькин произвел классификацию оснований возникновения естественного права, которая, по нашему мнению, обнимает собой все разнообразные и разрозненные позиции относительно источников естественного права.

Так, В.Д. Зорькин выделяет следующие основания возникновения естественного права:

1. Мудрость и воля богов (теологические концепции);

2. Мировой дух и объективный порядок ценностей (объективистские концепции);

3. Разум человека (субъективно-идеалистические концепции);

4.Психо-иррационалистические начала человеческой природы (психологически-иррационалистические концепции)[173].

Идеалистическое представление о естественном праве основано на представлении о существовании метафизического источника правовой действительности. Метафизический источник высшего представления о праве плохо согласуется с формализированным и объективированным источником «несовершенного» позитивного права, создаваемого человеком.

П.И. Новгородцев отмечал, что «понятие естественного права принадлежит к числу самых древних категорий философии права и юриспруденции.

---

[172] Ященко А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 110.

[173] Зорькин В. Д. Критика буржуазных и других антимарксистких политических и правовых учений эпохи империализма и общего кризиса капитализма// История политических учений/ Под. ред. А. И. Денисова, О. Э. Лейста, Ч. 2. – М.: Юрид.лит., 1978. С. 322.

Естественное право издавна противопоставляется положительному, во-первых, как совершенная идеальная форма-несовершенной существующей, и, во-вторых, как норма, вытекающая из самой природы и потому неизменная – изменчивой и зависящей от человеческого установления[174].

Сторонники естественно-правового направления полагают, что если право имеется в наличии до его установления властью, то оно может при определенных обстоятельствах стать правом против государства, которое узаконивает возможность отдельного лица избежать действия в отношении силы государственного принуждения[175].

Действительно, проблема субъективного понимания естественного права в отрыве от традиции догматического осмысления естественно-правовых идей в свете исторической традиции опасна тем, что «субъективное» представление о «естественности» в силу определенных обстоятельств может претендовать на статус новой и должной нормативности. Данные тенденции в настоящее время проявляются в некоторых странах, в которых понимание «новой естественности» затмило классическое и библейское понимание ценности человеческой жизни и призвания человека к созидательному общественному и личному труду.

Естественно-правовая школа в лице своих радикальных и умеренных представителей всегда отстаивала особое положение естественного права, поскольку оно основано на «метафизическом источнике», недоступном эмпирическому «осязанию» и осмыслению.

Возможен ли поиск «точек соприкосновения» между позитивизмом во всех его «видовых» проявлениях и юснатурализмом? Если придерживаться строго консервативной позиции относительно безусловного разграничения между «совершенной нормой/идеей естественного права и несовершенного/стремящегося к совершенству позитивного права, то можно

---

[174] Новгородцев П.И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. М., 1904. С. 13.
[175] Мухина Т.А. Проблема соотношения естественного и позитивного права: дис. … канд. юрид. наук: - Уфа, 2005. С. 18.

однозначно ответить, что поиск «точек соприкосновения» является бессмысленной задачей[176].

Но является ли данный подход продуктивным в XXI веке? История естественно-правовой мысли доказывает, что естественное право может соприкасаться с позитивным правом в целях создания уникальных правовых актов, отражающих величие идей естественного права.

И.В. Упоров считает неправильным проводить резкую грань между естественным и позитивным правом, поскольку эти понятия взаимодействуют: «Например, естественное право на жизнь находит закрепление в позитивных нормах (в нормах конституции, где провозглашается это право, в нормах уголовного, где это право охраняется, и т.д). В этом контексте можно говорить и о том, что естественное право может быть основой для позитивного права»[177].

М.И. Байтин утвердительно пишет: «Естественное право практически неосуществимо без позитивного, а духовная основа, нравственная сила и стабильность позитивного права коренятся в праве естественном. Поэтому, на наш взгляд, признание их общности и органической взаимосвязи может стать критерием отграничения демократического правопонимания от недемократического»[178].

Г.Ф. Шершеневич обозначил важную теоретическую и практическую проблему естественно-правового учения, а именно проблему уязвимости естественно-правовых идей. Ученый пишет: «Судья и администратор, одушевленные идеей общего блага, оторвавшись от положительного права, могут приспособлять правовой порядок к новым запросам жизни, но так же легко, под предлогом того же блага, подавлять проблески новой жизни, поддерживать

---

[176] Волокитин И.И. Конкуренция естественно-правового и позитивистского типов правопонимания / И. И. Волокитин // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 2-1. – С. 50-55.

[177] Упоров И.В. Источники и понятие естественных прав человека. Теория и практика современной науки. 2016. № 3. С. 503.

[178] Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. – С. 108 – 109.

интересы одного класса в ущерб интересам всех прочих. ***Идея высшей справедливости способна, по существу естественного права, превратиться в обусловленный веяниями времени произвол»*** (курсив мой. – И. И.)[179].

Г.Ф. Шершеневич обозначил болезненную проблему «практической» реализации естественного права, а именно – проблему корпоративной естественности. Высокая идея естественного права при умышленном одностороннем толковании может стать идеей, оправдывающей все пороки общества в пользу определенной социальной группы. Во второй главе диссертационного исследования будет раскрыта проблема проявления «корпоративной естественности» в период первых двух промышленных революций, поскольку именно в этот период проблема оправдываемого социального неравенства в свете должной естественности стала причиной начала широкой «общественной ревизии» понимания практического претворения высоких идей естественного права в нормах позитивного права.

Т.Ю. Мухина, рассуждая о соотношении естественного и позитивного права, приходит к выводу, что естественные права человека, начиная с установления в обществе буржуазных отношений, получают все более подробное закрепление в нормах позитивного права[180].

Важно обратить внимание на теоретическую проблему, которая в последнее время перестала быть актуальной, ввиду невозможности однозначного ответа на вопрос – «Сохраняет ли естественно-правовая идея свою природу при объективации в норму позитивного права?».

В.С. Нерсесянц дает утвердительный ответ: «Естественное право, приобретая посредством конституционного признания позитивно-правовую силу, продолжает оставаться естественным правом, которое имеет исходное и приоритетное правовое значение. Конституционно признанное и закрепленное

---

[179] Шершеневич Г. Ф. Философия права: Том 1.М.: Книга по требованию С. 39.
[180] Мухина Т.А. Проблема соотношения естественного и позитивного права: дис. … канд. юрид. наук. - Уфа, 2005. С. 12.

естественное право действует как приоритетный источник позитивного права»[181].

Итак, если признать, что естественно-правовые идеи находят свое воплощение в нормах позитивного права, то влияет ли данный факт на сущностные характеристики данной нормы?

С.В. Липень справедливо отмечает, что «совершенно не изучены вопросы признания государством норм естественного права. Если считать, что они действуют только тогда, когда нашли воплощение в нормах позитивного права, проблема во многом снимается. Но если признавать их действие наряду с нормами позитивного права или даже вопреки последним, то проблема приобретает настолько острый характер, что могут наступить серьезные политические последствия»[182].

Проблема параллельного сосуществования идей естественного права, претендующих на обладание свойством нормативности, и реально действующими нормами позитивного права ставит перед теоретиками права проблемные вопросы, требующие системного и глубокого осмысления. Так, если признать допустимость сосуществование двух видов норм (естественных и позитивных, то неизбежно возникает проблема государственного и судебного контроля в сфере регулирования стабильности основ правопорядка. Если признать невозможность сосуществования двух видов норм, то возникает очевидная проблема сверх позитивистского понимания права, следствием которого является ограничение субъективной диспозитивности.

Таким образом, естественно-правовой и позитивистский подходы к пониманию права находятся в сложном диалектическом взаимодействии, в котором высокая идея метафизического основания права наполняет норму действующего позитивного права глубоким внутренним содержанием.

---

[181] Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Учеб. М., 2004. С. 406.

[182] Проблема общей теории права jus: учебник для магистрантов юридических вузов/ В. В. Лазарев, С. В. Липень, А. Х. Саидов; отв. Ред. В. В. Лазарев. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022, С. 201.

Конкуренция естественно-правового типа правопонимания и либертарно-юридического

Либертарная теория правопонимания была сформулирована В. С. Нерсесянцем – ученым, внесшим существенный вклад в развитие теории правопонимания.

Либертарная теория представила на суд теоретической и практической юриспруденции концепцию правопонимания, которая попыталась создать «методологический мост» между естественно-правовым типом осмысления правовой действительности и позитивистским.

В.С. Нерсесянц обращает внимание на главную «новеллу» либертарного подхода к пониманию права: «Существенным моментом либертарного правопонимания состоит в том, что с позиции такого подхода можно выявить те объективные условия, при которых вообще возможно право»[183].

Либертарная теория заявила о себе как теория, открывающая новые горизонты в понимании сущности права посредством формализованного понимания принципа равенства.

В.В. Лапаева отмечает, что «концепция названа «либертарной», потому что право, согласно позиции автора, включает в себя (онтологические, гносеологически и аксиологически) свободу. Отсюда следует, что право – это не просто форма свободы, но единственно возможная форма бытия и выражения свободы в общественной жизни»[184].

В.С. Нерсесянц делает особый акцент на уникальности нового типа правопонимания и его существенных отличиях от естественно-правового типа правопонимания. Так, ученый пишет: «Либертарная концепция отнюдь не

---

[183] Нерсесянц В.С. Право - математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. – М.: Юристъ, 1996, С. 126.

[184] Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. М.: Российская академия правосудия, 2012. С. 125.

является каким-то приноровленным к условиям социализма и модифицированным вариантом естественного права в его соотношении с позитивным правом социалистического законодательства. Поэтому данная концепция не подразумевает присущего естественно-правовым представлениям дуализма одновременно действующих систем «правильного» (идеального, должного, естественного и т.д.) и «неправильного» права[185].

Так, онтология естественно-правового типа правопонимания выражается в том, что бытие естественного права как подлинное бытие права самодостаточно, поскольку оно одновременно есть и бытие сущности, и его непосредственное существование (и действие) в качестве явления[186].

Естественное право – это тождество сущности и явления, бытия и существования[187]. В.С. Нерсесянц предвидел неминуемое критическое сравнение либертарного подхода к осмыслению права и естественно-правового. На страницах его трудов, посвященных философии права, мы находим позицию ученого, раскрывающую отличительные особенности либертарного типа правопонимания.

Так, либертарно-юридическая онтология направлена против односторонних представлений, будто право представляет собой либо некое идеальное правовое начало, существующее само по себе, без его внешнего выражения в виде общеобязательного явления (закона), как считают юснатуралисты, либо некое общеобязательное явление (закон), лишенное объективной правовой сущности, как полагают легисты[188].

В.С. Нерсесянц сформулировал концепцию правового закона, которая раскрывает сущность либертарного подхода к осмыслению правовой

---

[185] Нерсесянц В.С. Право - математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. – М.: Юристъ, 1996. С. 125-126.
[186] Нерсесянц В. С. Философия права: учебник/В. С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2018. С. 60.
[187] Там же. С. 60.
[188] Там же. С. 61.

действительности.

Правовой закон – это надлежащая (адекватная, полная, завершенная и в этом смысле – подлинная) форма бытия права, поскольку лишь в данной форме сущность и явление представляют собой правовую сущность и правовое явление в их взаимосвязи и необходимом единстве[189].

В либертарно-юридической теории правопонимания свобода является не просто абстрактной категорией, а непременно действующей силой, направленной на формулирование и определение сущности и границ права и, как следствие, характеристики всего, что можно причислить к проявлению и действию права.

Н.В. Варламова указывает, что свобода является не произвольно выбранной ценностью, а неотъемлемо и естественно присущим человеку качеством, определяющим его подлинно человеческое, т.е. преимущественно социально, а не биологически обусловленное бытие. Свобода выступает качеством, идентифицирующим человека; она в равной мере присуща всем людям и выделяет их из мира иных живых существ» [190].

Основная идея онтологии либертарного типа правопонимания заключается в следующем: Сущность права – формальное равенство. Обращаясь к правовой категории «формальное равенство» мы неизбежно замечаем, что данная правовая категория является слишком обширной и многозначной. Формальное равенство является принципом права, характеристикой правовой определенности, а также признаком права.

Формальное равенство – антипод правового неравенства. Право призвано к созданию «мирной» среды, в которой субъекты права формально равны в процессе публично-правового и частно-правового взаимодействия.

Формальное равенство – выражается через «единство трех подразумевающих друг друга сущностных свойств (характеристик) права –

---

[189] Там же. С. 61.

[190] Варламова Н. В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. – Санкт-Петербург: НИУ «ВШЭ», 2010. С. 41.

всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости[191].

Соизмерим ли критерий формального равенства, как сущностной характеристики права, с сущностной характеристикой естественного права?

В.С. Нерсесянц дает утвердительный ответ на поставленный вопрос. Естественное право не нуждается в поисках своих сущностных характеристик, поскольку «естественно-правовая сущность наличествует в форме и рамках подлинного бытия и для своего исполнения и действия не нуждается в инобытии[192].

В.В. Лапаева, развивая теорию либертарного правопонимания, пришла к выводу, что «формальное правовое равенство – это равенство людей в свободе, которое заключается в том, что фактически разные (неравные) люди в правовом общении выступают как равные и независимые друг от друга, как свободные индивиды – субъекты права, а их действия измеряются и оцениваются по одинаковому масштабу»[193].

Н.В. Варламова отмечает, что посредством принципа формального равенства в рамках либертарной концепции совмещаются философское (метафизическое) и юридико-догматическое (позитивистское) истолкование права и преодолевается дуализм естественного и позитивного права[194].

О.В. Мартышин, являясь видным оппонентом новой теории правопонимания, обращает внимание на то, что приоритет среди «новых теорий», безусловно, принадлежит «либертарно-юридической теории права и государства» академика В. С. Нерсесянца. Она была хронологически первой, и наиболее разработанной, и превосходящей все другие по количеству публикаций[195].

---

[191] Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция//Вопросы философии. 2002. № 3. С. 4.

[192] Нерсесянц В. С. Философия права: учебник/В. С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2018. С. 60.

[193] Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. М.: Российская академия правосудия, 2012. С. 129.

[194] Варламова, Н. В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. – Санкт-Петербург: НИУ «ВШЭ», 2010. С. 46.

[195] Мартышин О. В. Философия права: учебник для магистров.-М: Проспект, 2017. С. 282.

О.В. Мартышин, рассуждая о новеллах либертарной теории правопонимания, указывает на следующее: «Несправедливый закон» – этическая категория или оценка, вполне оправданная и необходимая». «Неправовой закон» претендует на юридическое содержание, которое по природе своей должно быть явным и конкретным». Увы, названная категория не обладает этими свойствами и потому является псевдоюридической[196].

В.В. Лапаева обращает внимание на неизбежное столкновение естественно-правового правопонимания и либертарного в процессе практической реализации данных типов правопонимания. Так, по её мнению, рассматривая естественное право, как реально существующее подлинное право, которому должно соответствовать действующее законодательство, естественно-правовая доктрина лишает законодателя теоретических критериев оценки правового качества закона[197].

О.В. Мартышин, сравнивая естественно-правовой и либертарный типы правопонимания, отмечает, что разница между естественно-правовым и либертарным типом правопонимания заключается в критериях понимания права: для «юснатуралистов» это набор конкретных принципов, отождествляемых со справедливостью», для «либертаристов» - один-единственный принцип формального равенства, свободы, справедливости»[198].

На основании вышеизложенных позиций считаем необходимым отметить, что критика естественного права в свете либертарного подхода направлена на преодоление проблемы отсутствия объективного нормативного основания естественного права. Либертарный подход обозначил критерий определения истинного права, а именно – наличие формального равенства, в связи с этим, считаем уместным поставить следующий вопрос: – Если критерием истинного права является наличие формального равенства, то можно ли утверждать, что на

---

[196] Там же. С. 288.
[197] Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца/ Сост. В. Г. Графский. – М.:Норма, 2006. С. 49.
[198] Мартышин О. В. Философия права: учебник для магистров.-М: Проспект, 2017. С. 292.

протяжении многих столетий мир жил в пространстве, в котором отсутствовало право? Положительный и утвердительный ответ на данный вопрос перечеркивает всю историю поступательного развития права от «ограниченной свободы» до всеобщего и открытого постулирования равенства как правовой ценности.

Естественное право, сосуществуя с положительным правом во все периоды истории, обращало внимание на несправедливость действующего положительного права посредством догматического осмысления должного права. Следовательно, естественно-правовые идеи могли быть критерием, указывающим на несправедливость действующего права, а также критерием должного права, к которому должен стремиться законодатель.

Научная дискуссия относительно конкуренции естественно-правового подхода правопонимания и либертарного в настоящее время перестала быть актуальной. Полагаем, что это вызвано тем, что проблемы правопонимания относятся к классическим и вечным проблемам теоретической и практической юриспруденции, а следовательно, данные теоретические проблемы не являются «острыми» и актуальными для современных вызовов, которые стоят перед правом двадцать первого века.

Конкуренция естественно-правового типа правопонимания и школы свободного права

«Свободное право» (das freie Recht), «свободное нахождение права» (die freie Rechtsfinding), движение за «свободное право» (die Freirechtsbewegung), школа «свободного права» (die Freirechtsschule), идеи «свободного права» (die Freirechtsideen) – все это почти синонимы одного направления в юридической мысли, возникшего в конце XIX века во многих странах Западной Европы и нашедшего как своих сторонников, так и противников в России[199].

С.В. Липень отмечает, что школа «свободного права» обратилась к внутренним закономерностям правоприменительной деятельности. Впервые

[199] Липень С. В. Идеи «свободного права» в юридической науке дореволюционной России: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 1994. С. 9.

характер, механизм и результаты воздействия правовых норм на общественные отношения были сделаны объектом специального научного изучения[200].

Приверженность строгой догматике права и идеям формального основания права и правовой действительности для многих является проявлением ограниченного восприятия действия права в жизни общества. Право не ограничено буквой закона, оно проявляет себя в жизни общества. Социум является жизнью права. Методология строгой догматики отрицает возможность обращения к миру «живого права». Проблема «жизни права» в обществе не могла оставить без внимания представителей теоретической и практической юриспруденции.

О. Эрлих, предваряя обширное и сложное рассуждение о социологии права и методологии, делает краткое замечание, которое раскрывает «основную идею ученого». Так, Эрлих пишет следующее: «Центр тяжести развития права в наше время, как и во все времена, лежит не в законодательстве, не в юриспруденции и не в правоприменении, а в самом обществе. Возможно, в данной формуле заключается смысл любого основоположения социологии права»[201].

О. Эрлих твердо верил в существование универсального и потому единого права для цивилизованных обществ[202]. Универсальные идеи права (и правила поведения) потому и являются универсальными, считал Эрлих, что куда бы мы ни попали, мы обнаруживаем в общем-то одни и те же социальные институты и юридические факты: брак, семью, владение, договоры, наследование, отношения власти и подчинения. И если это так у всех цивилизованных народов, то очевидно, что в их правовых системах есть нечто общее, над чем могут надстраиваться специфические элементы[203].

Люди, которые записывали законы Двенадцати таблиц, Салическую правду,

---

[200] Там же. С. 10.
[201] Эрлих О. Основоположение социологии права/Пер. с нем. М. В. Антонова; под. ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. -Спб., 2011. С. 64.
[202] Там же. С. 5.
[203] Там же. С. 5.

Саксонское зерцало, познавали право своего времени из непосредственного наблюдения. Поэтому их задачей было собрать именно то право, с которым они имели дело, и зафиксировать его в правовых предложениях[204].

О. Эрлих, рассуждая о проблемах правоприменения, приходит к выводу, что живое право не является правом, закрепленным в правовых предложениях. Оно господствует в жизни. Источниками знания об этом праве выступают прежде всего современные письменные источники, а также непосредственное наблюдение жизни, текущей деятельности, обычаев и обыкновений[205].

Живое право – то, чего придерживаются стороны в жизни[206]. Если воспринимать данное утверждение вне социологического контекста понимания права, то данное утверждение можно признать «естественно-правовым», поскольку в основе отношений сторон лежит элемент не формального права, а «естественного», того права, которое признают стороны обязательным для применения вне зависимости от формализации обязательных норм.

О. Эрлих отмечает, что теория естественного права добилась кардинальной перемены мировоззрения путем призыва к созиданию такого государственного законодательства, которое давало бы выражение естественному праву как свойственному человеческой природе негосударственному праву[207].

О. Эрлих видел в теории естественного права «почву» для создания закона, отвечающего потребностям времени и человека. Естественность – не только критерий действенности закона, но и «абсолют», на который должен ориентироваться законодатель. О. Эрлих не признавал в естественном праве элемента «формальной силы».

Школа свободного права признает исторические заслуги естественно-правовой школы, которые выражаются в создании и развитии учения о существовании совершенного права, но несмотря на это, школа свободного права

---

[204] Там же. С. 478.
[205] Там же. С. 484.
[206] Там же. С. 487.
[207] Там же. С. 76.

не признает методологию естественно-правовой школы, поскольку настоящий закон живет и развивается в обществе. Принятие закона обществом – критерий действительности права, а не метафизические представления о нем.

Конкуренция естественно-правового типа правопонимания и интегративного подхода к праву

Конфликт различных типов правопонимания не ведет к созиданию правового подхода, который бы учитывал достижения различных школ правопонимания для эффективного правоприменения. Представители интегративной школы права поставили перед собой амбициозную задачу по созданию и построению нового подхода к пониманию права, который бы позволил преодолеть многовековые преграды различных типов правопонимания.

Интегративный подход к праву нашел своих сторонников по всему миру. Автором термина «интегративное правопонимание» является американский профессор Джером Холл. Он ввел его в употребление в публикации 1947 года с целью подчеркнуть принципиальную новизну данного понимания права[208].

Е.Ю. Зарубаева и Д.В. Юдин полагают, что: «В настоящее время интегративный подход к пониманию права является наиболее привлекательным для многих отечественных и зарубежных исследователей, поскольку позволяет комбинировать заложенные в иных концепциях идеи, не сужая при этом гносеологического поля»[209].

В.В. Ершов приходит к следующему выводу: «Во всем мире активно стимулируется развитие и становление «синтезирующего правопонимания», искусственно интегрирующего в себе как собственно право, так и «неправо» — иных социальных регуляторов общественных отношений, например, норм

---

[208] Евдеева Н. В. Интегративные теории правопонимания в современной России: дис. …канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. С. 31.

[209] Зарубаева Е.Ю., Юдин Д.В. Принцип формального равенства в современных концепциях отечественного правопонимания (часть 2) // ГлаголЪ правосудия. 2020. №2, С.3 (24). [Электронный ресурс] //URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-formalnogo-ravenstva-v-sovremennyh-kontseptsiyah-otechestvennogo-pravoponimaniya-chast-1 (дата обращения: 25.02.2026).

морали, стандартов неопределенной природы, «мягкого права». и т.д»[210].

Термин «интегративное правопонимание» заимствован российской правовой наукой у западных правоведов. Термин «интегративное правопонимание», появился в России в начале 90-х годов XX века.

В.М. Шафиров, рассуждая о взаимообусловленности естественного правового и позитивного подходов к праву, пришел к выводу, что: «Право есть явление многоаспектное. Ни одна из теорий в отдельности не дает, да и объективно не может дать полное и всестороннее представление о праве и его проблемах»[211].

В.В. Лазарев, рассуждая об интегративном подходе к пониманию права, отмечает следующее: «Знакомство с разными подходами к праву обнаруживает также много ценного и приемлемого в каждом из них. И в связи с этим возникает соблазн объединить в единое понятие все признаки, более всего отвечающие интересам правоприменительной практики. Опасность одна: где гарантии, что этот выбор не будет субъективен, что он не объединит все недостатки, все пороки?»[212].

В чем же заключаются отличительные особенности интегративного подхода к пониманию права?

«Синтетические» теории конца XIX века появились как средство примирить существующие, «классические» концепции, в особенности находящиеся в конфронтации правовой позитивизм и естественно-правовую доктрину» [213].

В.М. Шафиров связывает возникновение интегративного правопонимания с естественно-правовым учением, которое заложило основу процесса

---

[210] Ершов В.В. О формах права в Союзном государстве. С.1 [Электронный ресурс]//URL https://rgup.ru/rimg/files/001 (дата обращения 12.11.2025)

[211] Шафиров В. М. Проблема пробелов в праве и современное (интегративное) правопонимание // Российское правосудие. – 2012. – № 10, - С. 5-6.

[212] Общая теория права и государства: учебник/ под ред. В. В. Лазарева. – 5-е изд.м- М.:Норма: Инфра-М, 2010. С. 121.

[213] Евдеева Н. В. Интегративные теории правопонимания в современной России: дис. …канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. С. 18.

формирования интегративного понимания права. Безусловно, данное учение не однородно, есть разные течения. Но в том и достоинство теории права, что она позволяет отвлекаться от деталей каждого из течений, выделять и обобщать все наиболее важное и ценное, конструктивное в каждом из них[214].

Н.В. Евдеева справедливо отмечает, что в «правоведении отсутствует терминологическое единство и для обозначения одного и того же явления используются термины «интегративное», «интегральное», «интегрированное» правопонимание. Некоторые авторы не используют термин «интегративная юриспруденция», а говорят о синтезированном правопонимании»[215].

Интегративный подход направлен на создание «универсальной» методологии, которая смогла бы дать новый научный этап в процессе познания права, его сущности и содержания.

Основной проблемой интегративного подхода к праву является поиск «интегрируемых» элементов. Что и с чем должно быть подвергнуто интеграции для создания прочной методологической базы интегративного подхода к праву?

А.Ф. Черданцев, рассуждает об элементах интеграции следующим образом: «Спрашивается, что же можно и что следует интегрировать? Какие объективные критерии положить в основу отбора тех или иных концепций интеграции? Очевидно, что единственный критерий – это объективность теорий, правильное отражение в них правовой действительности, обоснованность, доказанность выводов. Интегративисты не только не решают эти проблемы, но и не ставят перед собой соответствующие вопросы»[216].

Интегративный подход предполагает «синтез» различных типов правопонимания в единую непротиворечивую концепцию правопонимания, которая устраняет избыточную конкуренцию и создает базу для

---

[214] Шафиров В.М. Интегративное правопонимание и жесткий позитивизм // Журнал российского права. 2017. №7 С. 27.
[215] Там же. С. 29.
[216] Черданцев А.Ф. Интегративное недопонимание права. Журнал российского права. 2016. № 10 С. 8.

совершенствования как законодательства, так и правоприменительной деятельности. В связи с этим возникает закономерный вопрос – «Не является ли интегративный подход к праву всего лишь компромиссом, направленным на примирение различных подходов к праву?».

А.Ф. Черданцев видит проблему в попытках искусственного синтеза различных школ правопонимания. Ученый отмечает, что «чаще всего пишут об интеграции естественно-правовой теории с юридическим позитивизмом. Между тем эти теории логически противоречивы. Первая носит дуалистический характер, а вторая – монистический. Они противоречивы с позиции объяснения источника права (в материальном смысле), и с других позиций»[217].

В.В. Ершов теоретически аргументирует иной подход к осмыслению интегративного правопонимания. Так, ученый отмечает: «Как представляется, современное интегративное правопонимание прежде всего должно основываться на социологической, легистской, естественно-правовой и либертарной концепциях правопонимания»[218].

Основная критика интегративного подхода к пониманию права связана с «искусственной попыткой» объединения самостоятельных и самобытных типов правопонимания.

Р.Р. Палеха не согласен с данным доводом критиков интегративного правопонимания, и в связи с этим пишет: «Интегративное правопонимание не ставит своей целью соединить все теории права, поскольку это было бы научно бесплодно, а заботится о разностороннем, целостном восприятии права, основанном на рациональных идеях различных правовых учений».

В.В. Лапаева характеризует интегративный подход к праву следующим образом: «Любая теория (если это действительно теория, то есть целостное представление о закономерностях и существенных связях объекта) строится

---

[217] Там же. С. 8.

[218] Ершов В.В. Основополагающие принципы права и принципы российского гражданского права. Монография. М.: РАП, 2010.С. 78.

вокруг некой принципиальной основополагающей идеи. Именно следование такой идее как своему основному принципу и обеспечивает необходимое для теории единство взглядов на предмет исследования. Попытки соединить разные принципы, то есть разные основополагающие идеи, неизбежно обречены на провал»[219].

Исходя из представленных позиций, мы можем сделать вывод, что интегративная теория правопонимания находит как своих сторонников, так и противников. «Мирная миссия» интегративной теории правопонимания направлена на преодоление высоких барьеров, созданных представителями школ классического правопонимания.

В.В. Лазарев дает следующее определение праву в свете интегративной теории: «Право – это совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных воль в их взаимоотношении друг с другом»[220].

В определении права, сформулированном В.В. Лазаревым, мы видим интеграцию естественно-правовой теории в рамки формального права. Равенство и справедливость в данном определении становятся нормативом, который подлежит защите. Следовательно, естественно-правовые идеалы получают официальное признание со стороны государства и становятся составной частью нормативной системы общества.

Таким образом, естественное право в рамках интегративного подхода становится содержанием нормы права, которая в свою очередь становится формой реализации естественно-правовых идеалов.

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что естественно-правовая школа находится в постоянной конкуренции с другими школами

---

[219] Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. — М.: Российская академия правосудия, 2012. С. 354.

[220] Лазарев В.В. Избранное последнего десятилетия/В.В. Лазарев. -М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2020. С. 24.

правопонимания. Конкуренция – это объективное явление, избежать которого в научном мире практически невозможно. Юснатуралистская школа на протяжении столетий открыто и явно в лице своих ярких представителей ведет борьбу за право считаться школой, представляющей истинное право, которое свободно от ограничивающего субъективизма. Данные притязания не остаются незамеченными другими школами правопонимания, в связи с этим научная конкуренция будет продолжаться.

1.3. Действительность естественного права: от идеи к практике реализации

Данный параграф диссертационного исследования посвящен раскрытию проблематики действительности естественного права. Важно отметить, что вопросы действительности и действенности естественного права являются настолько «объемными», что выходят за рамки не только отдельного раздела диссертационного исследования, но и кандидатской диссертации в целом, но, несмотря на это, мы считаем необходимым уделить должное внимание данным вопросам, поскольку без обращения к проблематике осмысления действительности естественного права диссертационное исследование было бы неполным.

В настоящем параграфе мы также обратимся к сфере религиозного осмысления и понимания проблем действительности естественного права, а также к отношению христианских конфессий к современным проблемам науки и промышленности.

Мы полагаем обоснованным рассмотрение религиозного осмысления проблем науки и промышленности в разделе диссертационного исследования, посвященного действительности естественного права, поскольку концепция «естественности» и «естественного» в современном мире ставит ряд этических и моральных вопросов, обращенных к науке и промышленности. К таким вопросам

относятся: пределы развития науки и техники, создание гуманных условий в промышленном производстве, сохранение уважительного отношения к достоинству личности в век стремительного развития техники. Традиционные христианские конфессии дают развернутые ответы на данные вопросы.

Учение о действительности естественного права неразрывно связано с проблематикой правовой онтологии. Современная философия права находится в поиске общих подходов к онтологическим основаниям права, однако единой концепции до сих пор не выработано[221].

Рассуждение о действительности нужно начинать с философского подхода к определению данной категории, поскольку философское учение о действительности задает направление развитию учения о действительности права в целом и действительности норм естественного права в частности.

В философской энциклопедии мы находим следующее определение действительности: «Объективная реальность как конкретно развитая совокупность природных и общественно-исторических явлений; все существующее с необходимостью как результат закономерного развития природы, общества и духовной культуры в ее объективном значении»[222].

Термин «действительность» употребляется в литературе в широком и узком смыслах. В широком смысле он трактуется как мир в целом, объективная реальность в единстве ее настоящего, прошлого и будущего, включающего все возможности. В узком смысле действительность, противопоставляемая возможности, — это реальность, существующая в настоящее время[223].

Действительность права – проблема чистой теории права, влияющая на процессы познания права и правоприменения. В настоящее время проблематика действительности права, поиска оснований действительности, а также проблема

---

[221] Философия права: Учебное пособие / Отв. ред.: Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М.: Статут, 2018. С. 103.
[222] Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова. Том 1., М. 1960. С. 442.
[223] Ушанова Н.В. Возможность и действительность в Российской правовой системе: дис. …канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. С. 23.

действенности права становится популярным направлением в области отечественного теоретико-правового дискурса. Данная область теоретико-правового знания затрагивает философские, политические, социологические проблемы, поскольку право распространяет свое действие на все сферы жизни общества.

Обратимся к основным представлениям о действительности естественного права, сформулированным учеными, внесшими существенный вклад в развитие философских проблем права.

В.Н. Жуков, исследуя проблематику естественно-правового учения, приходит к выводу, что «В философии естественного права онтология права – это природа ценностно-правовых установок человека, всегда имеющих либо религиозную, либо идеалистическую заданность»[224].

В.А. Четвернин подходит к проблематике онтологии права следующим образом: «Понятие «онтология права» употребляется в современных естественноправовых концепциях в различных трактовках. Можно выделить по меньшей мере два значения. В первом признается связь права как должного с бытием, но при одновременном принижении «важности» этой связи, отрицании возможности «извлечения» должного в более или менее «готовом» виде из бытия. Во втором значении признается, что бытие несет в себе порядок должного, который уже есть «право»[225].

Советская теоретическая юриспруденция в лице своих ярких представителей также исследовала проблематику действительности права.

Д. А. Керимов отмечал, что «под действительностью права (в узком смысле) следует понимать лишь ту совокупность (систему) его норм, которые, отражая потребности общественной жизни, реализуются, определенным образом регулируют соответствующие общественные отношения»[226].

---

[224] Там же. С. 99.
[225] Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. -М.: Наука, 1988. С 107-108.
[226] Философские проблемы права: монография/ Д. А. Керимов. – Репр. Изд. – М., 2024. С. 345.

С помощью категории действительности и возможности осуществляется проникновение в глубинные пласты сущности права, выявляются связи и зависимости развивающейся правовой системы, выясняется, в какой степени ее прошлое детерминирует настоящее, а настоящее – будущее[227].

Подход, сформулированный Д.А. Керимовым, по нашему мнению, не является «узконормативным», несмотря на то, что он высказывался в рамках обсуждения проблем советского права и марксистско-ленинской философии.

Через категорию «действительность» мы постигаем сущность права во всем его многообразии.

Д.И. Луковская, исследуя проблемы действительности права, пришла к следующему выводу: «Действительность права – его сущностный признак. Недействительное право – это «неправо» или даже «противоправо»[228].

Д.И. Луковская также отмечает, что современные теории действительности права, в том числе и естественно-правовые, необходимо оценивать, имея в виду стремление их представителей к интегративному (интегральному) понятийному, а также методологическому преодолению (с той или иной аргументацией) плюрализма теоретических взглядов на право[229].

Анализ существующих вариантов обоснования действительности права позволяет выделить два основных подхода: метафизический и антиметафизический. Первый характерен для всех направлений естественно-правового подхода, а второй – для всех вариантов юридического позитивизма[230].

Для метафизического подхода характерно обоснование действительности права с использованием ссылки на соответствие права морали в широком смысле:

---

[227] Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права: монография/ Д. А. Керимов. – 3-е изд., перераб. и доп. – репр. изд. – М., 2024. С. 258.

[228] Луковская Д. И. Действительность права в современном теоретическом дискурсе/Теоретическая и прикладная юриспруденция, 2019. № 2, С. 20.

[229] Там же. С. 21.

[230] Васильева Н. С. Проблема действительности права в антиметафизической традиции (концепция Альфа Росса) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. №3, С. 401 [Электронный ресурс]//URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-deystvitelnosti-prava-v-antimetafizicheskoy-traditsii-kontseptsiya-alfa-rossa (дата обращения: 25.02.2026).

в конечном счете правом признается только то, что соответствует определенным объективным «моральным» принципам, априорному метафизическому стандарту[231].

Метафизическая модель действительности права предполагает, что основанием действительности естественного права являются сущности, обозначаемые с помощью метафизических понятий (природа сущего/человека, божественная воля и т.п.)[232].

Метафизическая модель в зависимости от сущности, обусловливающей действительность права, включает в себя следующие:

Натуралистическая модель – природа сущего (представители античной версии юснатурализма);

Теологическая – божественная воля;

Антропологическая – природа человека[233].

Метафизическая модель действительности естественного права предполагает обращение к абстрактным категориям. Данный подход к обоснованию действительности естественного права подвергается существенной критике, поскольку наличие сущего доказывается через должное. Данный методологический подход подвергается критике позитивистской школой права.

Дж. Раз подытожил подходы к пониманию действительности, сформулированные юснатуралистской и позитивистской школами права: «В долголетнем споре между сторонниками естественного права и позитивистами первые придерживаются мнения о том, что «действительное правило» — это оправданное правило, правило, соблюдение и одобрение которого оправдано и, по существу, необходимо. Позитивисты, напротив, традиционно утверждают, что действительность или, по крайней мере, юридическая действительность правила означает не его оправданность, а его признание в качестве обеспеченного

---

[231] Там же. С. 401-402.

[232] Тимошина Е.В., Васильева Н.С., Кондуров В.Е., Краевский А.А. Три царства права: Теоретические модели действительности и действенности права /Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 3. С. 96.

[233] Там же. С. 96.

правовой санкцией на основе критериев, заложенных в результативной правовой системе»[234].

Научное обоснование той или иной точки зрения требует от исследователя изучения всех позиций, касающихся проблемного вопроса. Относительно природы действительности естественного права видный представитель позитивистской школы права Г. Кельзен сформулировал следующие доводы, направленные на опровержение оснований действительности естественного права.

Так, Г. Кельзен убедительно утверждает, что «с точки зрения научно-рационального познания невозможно принять действительность естественного права»[235]. Действительность нормы есть ее специфическое, а именно идеальное существование, ее наличное бытие; норма, которая не действует, не имеет наличного бытия; она – не норма[236].

Методология познания права и его действительности в учении Г. Кельзена направлена на строгое разграничение морального и формального. Мораль – нравственная норма. Мораль во всех ее проявлениях, будь то общественная, корпоративная и семейная и т. д. обращена к человеку, а именно к его разуму. Человек определяет границы действия и влияния морали на свое поведение и отношению к миру. Мораль – этическая категория, нарушение которой не ведет к применению санкций публично-правового характера.

Г. Кельзен утверждает следующее: «Если норма морали заповедует нам никогда не убивать человека, то норма права заповедует нам убивать человека на войне или при приведении в исполнение смертной казни, возникает необходимость выбирать, которого правила из двух мы придерживаемся, а которое хотим нарушить. Но при этом мы не властны лишить действительности норму, которой мы не хотим следовать. Она остается действующей; иначе мы не

---

[234] Авторитет права. Эссе о праве и морали/Джозеф Раз; пер. с англ. И. Дягилевой; под. науч. рук. ред. Д. Раскова. М. С. 259-260.
[235] Очерки по философии права и морали/Пер. с англ. и нем. СПб.: Алеф-Пресс, 2024. С. 138.
[236] Там же. С. 140.

смогли бы ее нарушить»[237].

Учение о действительности права с позитивистской точки зрения должно опираться на объективные основания. Мораль, по мнению Г. Кельзена, не обладает критерием объективности, поскольку мораль не является критерием универсальности. Процитируем рассуждение Г. Кельзена по данной проблематике: «Предположим, что существуют только относительные моральные ценности. В таком случае утверждение о том, что социальные нормы должны иметь известное моральное содержание, что для того, чтобы считаться правом, они должны быть справедливыми, может означать только то, что эти нормы должны содержать в себе нечто такое, что будет общим для всех возможных систем морали и справедливости[238]. Однако ввиду бесконечного разнообразия того, что люди в разные периоды истории и в разных обществах на самом деле считают добром и злом, справедливым и несправедливым, будет невозможно установить некий конкретный элемент, который был бы общим для содержания различных моральных порядков»[239].

Таким образом, мораль, по мнению Г. Кельзена, не может быть положена в основу действительности как позитивного, так и естественного права, поскольку мораль не относится к сфере сущего. Мораль изменчива, представления о морали различны, каждая социальная группа или общность формирует свою мораль, являющуюся «эталонной». Моральный критерий действительности естественного права отвергается позитивистской школой права.

Учение Г. Кельзена нашло как своих сторонников, так и ярких противников, утверждающих, что право во всем его многообразии не ограничивается формальным критерием. Формальность права – это всего лишь одно из свойств права.

Существенный вклад в развитие представлений о действительности естественного права внес немецкий ученый Р. Алекси. Монография Р. Алекси

---

[237] Там же. С. 140.
[238] Там же. С. 110.
[239] Там же. С. 110.

«Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму)» посвящена обоснованию действительности естественного права.

Р. Алекси полагает, что трем элементам понятия права: социальной действительности, правильности содержания и надлежащему установлению – соответствуют три понятия действительности: социологическое, этическое и юридическое. Р. Алекси дает развернутую характеристику каждому элементу действительности.

Предметом социологического понятия действительности является социальная действительность. Какая-либо норма социально действительна, если ее соблюдают, либо если ее несоблюдение влечет применение санкций;

Предметом этического понятия действительности является моральная действительность. Норма считается морально действительной, если она является морально оправданной;

Предметом юридической действительности является правовая действительность. [240]

Таким образом, Р. Алекси выделил мораль в качестве одного из элементов, определяющих действительность права.

Применительно к естественному праву моральные категории находят самое широкое отражение на страницах научной литературы, посвященной естественно-правовому учению.

Нужно признать, что методология «морального критерия» действительности естественного права непременно сталкивается с проблемой наличия или отсутствия критерия объективности морали.

Академик РАН А.А. Гусейнов полагает, что «мораль в современном сложном, многократно дифференцированном обществе, как Российская Федерация, не есть что-то гомогенное и очевидное: она многозначна,

[240] Алекси Роберт. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 105-107.

многообразна, имеет много уровней и аспектов. Представления о добре и зле различаются не только между обществами, но и между индивидами»[241].

Е.А. Фролова обращает внимание на то, что право – социокультурное явление, активно влияющее на общественные отношения. Оно включает в себя требования определенного поведения (идеальный характер) и содержательную часть в виде правовых институтов (материальный характер), поэтому действующее право представляет собой одновременно и сферу бытия, и область сознания общества[242].

Действительно, мораль неоднородна, она подвержена частым изменениям, содержание морали дифференцируется в зависимости от принадлежности к социальной группе, в связи с этим Г. Радбурх отмечает, что праву предписывают «гетерономию» (то есть подчинение чьей-либо воли норме, данной извне), так как оно подобно чужой воле, действующей извне, обязывает законопослушного индивида. Мораль же «автономна», так как ее законы каждый налагает на себя сам, в соответствии с нравственной природой собственной личности[243].

Мораль неоднородна – это факт, который сложно опровергнуть. Мораль относится к идеальным категориям, но несмотря на это, она имеет «реальную» силу, влияющую на человека, его поведение и отношение к окружающему миру.

Внимательное изучение научной литературы, посвященной онтологии права, позволяет прийти к выводу о наличии различных подходов, направленных на раскрытие многогранности и сложности онтологии права. Полагаем, что данный факт не является недостатком теоретической юриспруденции, поскольку в многообразии подходов к обоснованию бытия права мы находим разные грани сложного мира права, которые не укладываются в рамки отдельной школы права.

---

[241] Гусейнов А. А. Мораль и право: Линия разграничения. Lex Russica (Русский закон). 2018. № 8. С. 14.

[242] Современное правопонимание: курс лекций/отв. Ред. М. Н. Марченко. – М. Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 183.

[243] Радбурх Г./Философия права пер. с нем. Ю. М. Юмашева. – 2-е изд.-М.: Международные отношения, 2023. С. 55.

Нормативное закрепление роли и значимости естественно-правового закона в учении Римско-католической церкви

В рамках настоящего раздела диссертационного исследования мы считаем необходимым обратиться к учению о естественном праве Римско-католической церкви. Современные теоретико-правовые исследования, направленные на изучение проблем естественного права, по нашему мнению, не обращаются в должной мере к теологическому обоснованию действительности естественного права. Римско-католическая церковь на протяжении многих столетий апеллирует к учению о естественном законе — том законе, который дан человеку во всей полноте для создания социально-экономических условий, направленных на созидание мира и миролюбия.

Г.В. Мальцев справедливо отмечает, что современное состояние естественно-правовой мысли на Западе было бы невозможным охарактеризовать без учета различных течений христианской теологии[244].

Кардинал Католической церкви Зенон Грохолевский в работе, посвященной учению католической церкви о естественном законе, призывает читателей обратить особое внимание на естественный закон. Кардинал Грохолевский пишет: «Отвечая на современные вызовы, следует прежде всего заново открыть сущностную ценность естественного закона. И в этой перспективе нужно обратить особое внимание на то, как он описан в учении Церкви»[245].

Действительность естественного закона обосновывается тем, что он изначально дан человеку, как малое зерно, которое при внимательном и усердном возделывании в свое время даст плод.

Важно отметить, что католическая церковь нормативно закрепляет доктринальные подходы, определяющие сущность естественно-правового закона.

Компендиум социального учения Католической церкви (далее –

---

[244] Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы – М., Прометей, 1999. С. 35.

[245] Кардинал Зенон Грохолевский: Естественный закон в учении Церкви под. ред. Луиджи Чирилло. Издательство францисканцев – М., 2009. С. 15.

Компендиум) уделяет повышенное внимание природе, роли и значимости естественного закона как в жизни всей католической церкви, так и в жизни отдельного человека[246].

В соответствии с п. 22 Компендиума десять заповедей, прокладывая исключительную дорогу жизни и указывая самые надежные условия для существования в свободе от рабства греху, дают оптимальное выражение естественного закона. «Они учат об истинной человечности человека. Они подчеркивают основные обязанности, следовательно, косвенным образом и фундаментальные права, присущие природе человека»[247].

Т. Вудс в исследовательской работе, посвященной роли Католической церкви в формировании Западной цивилизации, отмечает: «Многие теологи считали естественное право уникальной особенностью рода человеческого, тем, что отличает человека от животных. На этом строился «фундамент теории достоинства человека и представления о пропасти, которая отделяет человека от животных и остальной части тварного мира»[248].

Естественный закон познается человеком через личностное переживание категорий свободы, справедливости и милосердия.

Папа Римский Бенедикт XVI в энциклике Spe salvi (с лат. Спасены в надежде) обращает особое внимание на проблему свободы человека. Бенедикт XVI указывает следующее: «Поскольку человек всегда остается свободен, а его свобода – уязвимой, окончательное установление царства добра в этом мире невозможно. Тот, кто обещает лучший мир, который якобы будет длиться вечно, лжет и игнорирует человеческую свободу. Свободу следует вновь и вновь завоевывать для добра»[249].

---

[246] Волокитин И. И. Проблематика уязвимости идеи естественного права в современном мире / И. И. Волокитин // Юридическая наука. – 2025. – № 8. – С. 22-24.
[247] Русский перевод «Компендиума социального учения Церкви. Москва: «Паолине», 2006. С. 32.
[248] Вудс Т. Как Католическая церковь создала Западную цивилизацию; пер. с. англ. В. Кошкина. – М.: ИРИСЭН, 2025.С. 160.
[249] Бенедикт XVI Spe salvi. М.: Издательство Францисканцев, 2008. С. 30-31.

В другой энциклике - Caritas in Veritate (с лат. Милосердие в истине) Бенедикт XVI особо подчеркивает следующее: «В сегодняшнем обществе соревнуются между собой разные представления о человеке, и особенность христианского видения состоит в том, что оно утверждает и обосновывает безусловную ценность человеческой личности и смысл её роста»[250].

Теологическое понимание естественного права подразумевает прямую направленность естественного права к человеку и его душе. Призыв к осознанию ценности и важности естественного права возможен, когда социально-экономическая система общества направлена на создание условий, соответствующих высшему призванию человека. Дух естественного права проявляется в обществе, в котором права человека гарантируются и соблюдаются, а социально-экономические гарантии являются действительным обеспечением достойного образа жизни человека. К сожалению, история доказывает, что абстрактные рассуждения о должном праве, в том числе и о естественном праве, дискредитируются обыденностью, в которой не находится места для реализации высших представлений о праве и человеке.

Церковь в течение веков излагала в свете Евангелия и провозглашала – особенно в последние времена – принципы справедливости и равенства, требуемые здравым умом: как для личной и общественной, так и для жизни международной[251].

Бенедикт XVI призывал к необходимости создания и обеспечения достойного уровня жизни человека в государстве. Человек, лишенный социальных гарантий, перестает идентифицировать себя частью общества и как следствие становится на путь социальной маргинализации. Именно с этой проблемой столкнулись многие страны в период первых двух промышленных революций.

Бенедикт XVI посредством энциклики Caritas in Veritate пастырски

[250] Бенедикт XVI Caritas in Veritate. М.: Издательство Францисканцев, 2009. С. 21.
[251] Документы II Ватиканского Собора. 3-е изд. М.: Паолине. 2004.С. 519.

обращается к тем, кто занимается трудовой деятельностью: «Я хотел бы напомнить всем, и прежде всего руководителям, призванным обновить экономический и социальный облик мира, что важнейший капитал, который нужно хранить и ценить – это человек, личность в ее целостности: «Ведь человек – творец, средоточие и цель всей экономической и общественной жизни»[252].

Бенедикт XVI обращается посредством энциклики Caritas in Veritate к лидерам мирового сообщества следующими словами: «Когда неопределенность условий труда, вызванная мобильностью и либерализацией, становится хронической, она приводит к психологической нестабильности, к трудностям при построении устойчивых жизненных планов, в том числе и планов по вступлению в брак. Результатом становится человеческая деградация, не говоря уже о разбазаривании социальных ресурсов»[253].

Необходимо отметить, что Бенедикт XVI в своем призыве к миру выражает стремление к реализации социально-экономической политики, идеалы которой были сформулированы Вторым Ватиканским собором.

В пастырской конституции Второго Ватиканского собора Gaudium et spes (с лат. «Радость и надежда») указано: «В экономической и общественной жизни также следует уважать и развивать достоинство человеческой личности, её целостное призвание и благо всего общества, ибо человек является творцом, средоточием и целью всей экономической и общественной жизни»[254].

Действительность естественного закона проявляется в том, что он невидимо действует в нашем мире. Человек, обладая разумом и чувствами раскрывает тайны существующего естественного закона. Пункт 37 Компендиума устанавливает, что значение человеческого действия в мире, связанное с открытием и соблюдением естественного закона, запечатленного Богом в сотворенной вселенной, чтобы

---

[252] Бенедикт XVI Caritas in Veritate. М.: Издательство Францисканцев,2009. С. 32.

[253] Там же. С. 32.

[254] Документы II Ватиканского Собора. 3-е изд. М.: Паолине. 2004. С. 517-518.

человечество обитало в ней и хранило ее в соответствии с Его планом[255].

Кардинал Йозеф Хёффнер отметил, что одной из основных черт естественного права является всеобщность. Естественное право действительно, поскольку оно едино для каждого человека, пришедшего в мир, для раскрытия своего предназначения[256].

Согласно п. 140 Компендиума реализация свободы предполагает обращение к естественному нравственному закону, имеющему всеобщий характер, предваряющему и объединяющему все права и обязанности. Этот закон называется естественным, потому что провозгласивший его разум присущ человеческой природе. Этот закон универсален, распространяется на всех людей, поскольку утвержден разумом. Основные предписания божественного и естественного закона изложены в Декалоге[257].

Естественное право исходит не из конкретной, исторической природы того или иного человека, а из природы как конституирующей сущности человека как такового, т. е. из того, что во все времена и во всех культурах метафизически определяет человека как человека, к чему относится телесность и духовность, личностность и социальность, а также тварность. Человек обладает естественными правами, поскольку Бог создал его как личность: например, правом на жизнь, на личную неприкосновенность, свободу совести[258].

Важно отметить, что Папа римский Иоанн Павел II особо отмечал роль и значимость естественного закона в жизни человека. Так, Иоанн Павел II в энциклике Veritatis Splendor констатирует: «Теперь мы можем понять истинное значение естественного закона – он относится к первоначальной человеческой природе, к «природе человеческой личности», которой является сама личность, представляющая единство души и тела, единство всех своих склонностей, как

---

[255] Там же. С. 40.
[256] Кардинал Йозеф Хёффнер Христианское социальное учение. пер. с нем. яз. – Мария Шиллер и Валентин Песенко. М.: 2001. С. 66-67.
[257] Русский перевод «Компендиума социального учения Церкви», М.: 2006, «Паолине» С. 100.
[258] Кардинал Йозеф Хёффнер Христианское социальное учение. пер. с нем. яз. – Мария Шиллер и Валентин Песенко, М.: 2001, С. 55.

духовных, так и биологических, а также всех остальных качеств, необходимых ей для достижения собственной цели» (п. 50)[259].

Мы полагаем, что Римско-католическая церковь уделяет повышенное внимание проблеме действительности естественного права. Католическая церковь нормативно закрепляет основные положения о сущности и значении естественного закона. Естественный закон дан человеку и незримо существует в его жизни. Цель естественного закона - указывать человеку путь, который ведет к преображению личности и окружающего мира.

Христианство на протяжении двух тысячелетий дает ответы на самые проблемные и острые экзистенциальные вопросы, касающиеся человека, общества, и государства.

Двадцать первый век принял социально-экономические проблемы двадцатого века. Многие проблемы не были решены на мировом уровне, но, несмотря на это, значимость наиболее острых проблем (болезней, недоступности образования, расовых предрассудков) удалось существенно минимизировать и важно отметить, что существенная роль в поиске способов преодоления данных проблем принадлежит Христианству.

Христианство смотрит на человека как на личность, призванную к глубокой и осознанной личной, духовной и социальной жизни.

Особого внимания заслуживает позиция Иоанна Павла II о значимости природы в жизни личности.

Иоанн Павел II отмечает, что слово natura («природа») выводится, как известно, из латинского глагола nascor - «рождаться», из которого происходят natus – «рожденный» и naturus – «должен уродиться». «Природа» (дословно) означает также еще и все, что рождается или заключено в самом факте появления на свет как следствии этого[260].

---

[259] Энциклика Veritatis Splendor (Сияние истины), М.: Издательство Францисканцев, 2003. С. 71.
[260] Иоанн Павел II (Кароль Войтыла)/ Сочинения Т.1. - Москва: Издательство Францисканцев, 2003. С.148.

Иоанн Павел II особо подчеркивает, что природа указывает на динамизм субъекта, на ту активность, которая вся целиком заключена в динамической готовности этого субъекта. Эта активность дана тому субъекту свыше и, можно сказать, в известной мере целиком содержится в его субъективной динамической структуре[261].

Природа призывает человека к активным действиям, направленным на созидание «внутреннего человека», а также окружающего мира. В связи с этим необходимо отметить ценность и значимость активной жизненной позиции, к которой призван человек природой.

Если природа в своей сущности является силой, постоянно направленной на рождение нового, то и человек, являясь частью природы, и неся в себе «отпечаток природы», призван быть сотворцом и созидателем мира. Следовательно, человеку не должны быть чужды проблемы социального мира, частью которого он является.

Естественность, данная от природы, призывает человека к вовлеченности, а не к отстранённости от окружающих социальных проблем.

В связи с данным утверждением может возникнуть закономерный вопрос: «Как может человек активно отвечать на вызовы окружающего мира, если он становится объектом воздействия социально-экономических проблем общества, а не субъектом, имеющим достаточно возможностей, способствующих решению данных проблем?».

Действительно, человек часто ограничен в возможностях активного участия в поисках способов преодоления обострившихся социально-экономических проблем, но, несмотря на это, человеку от природы дана сила созидания, которая способствует тому, чтобы человек из объекта воздействия социально-экономических проблем, становился субъектом, который своими действиями способствует преодолению данных проблем. Дела милосердия и сострадания к

[261] Там же. С. 150.

тем, кто пал под натиском обострившихся экономических и политических проблем, являются примером активного участия человека в социальной жизни общества.

Полагаем, что вышеуказанное утверждение, может звучать несколько «идеалистически», поскольку исторический опыт показывает нам, что человек часто был ограничен даже в малейших возможностях поиска способов преодоления личных социально-экономических проблем, не говоря уже о проблемах более глобальных. История также доказывает нам, что обычный человек на протяжении тысячелетий был беспомощен в решении многих проблем, но осознание данного факта не должно умалять высокого призыва к активной жизненной позиции. Иными словами, человек от природы призван к действию, а пассивность – это следствие внешних обстоятельств, умаляющих созидательные силы человека.

Таким образом, природа в высшем понимании закладывает в человека огромную силу, которая в потенции направлена на созидание и преобразование окружающего мира.

Наука является ярким примером отклика человека на высокий призыв к активному постижению и открытию тайн природы. История мирового христианства полна драматических страниц сложных взаимоотношений религии и науки. Во многом проблемы конкуренции и конфронтации науки и религии преодолены в настоящее время. Мировое христианство в лице традиционных конфессий в настоящее время проявляет повышенное внимание к проблеме «утраты» личностной идентичности человеком в период активной мировой глобализации.

Так, в п. 279 Компендиума отмечено: «Научно-технический прогресс и глобализация рынков – сами по себе эти явления служат источником развития и прогресса – подвергают трудящихся риску эксплуатации со стороны экономических механизмов и в результате безудержного стремления к

повышению производительности»[262].

Социально-экономическое учение католицизма, протестантизма и православия опирается на божественную природу труда. Человек призван быть сотворцом и созидателем как своего внутреннего мира, так и внешнего мира. Право на достойный труд и достойную оплату труда в современном понимании социальной политики христианства является естественным правом человека.

В основах социальной концепции Русской Православной Церкви особо подчеркивается высокая роль и значимость труда. Труд – это творческое раскрытие человека, которому в силу изначального богоподобия дано быть сотворцом и соработником Господа[263].

В соответствии с п. 5 раздела VI социальной концепции Русской Православной Церкви Церковь благословляет всякий труд, направленный ко благу людей; при этом не отдается предпочтения никакому из видов человеческой деятельности, если таковая соответствует христианским нравственным нормам[264].

Георгий Мандзаридис отмечает высокую роль труда в учении Христианства. Православный богослов пишет следующее: «В отличие от языческого мира, Ветхий Завет смотрит на труд положительно. Сам Бог является Творцом мира. Одна из заповедей Десятисловия рекомендует труд и одновременно устанавливает один день в неделю в качестве выходного. Часто в Ветхом Завете восхваляется труд и порицается леность. Трудом человек подражает Богу и участвует в его творчестве. Конечно, труд связан со страданием. Но тяжелый труд появляется после отступничества от Бога. Труд в раю сладости после грехопадения превращается в изнуряющую борьбу за выживание»[265].

---

[262] Русский перевод «Компендиума социального учения Церкви», М.: 2006, «Паолине» С. 192-193.

[263] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Патриархия.ru: официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/article/105101 (дата обращения: 12.11.2025).

[264] Там же.

[265] Мандзаридис Г. Цель труда // Православие.Ru. 2016. 18 нояб. URL: https://pravoslavie.ru/98734.html (дата обращения: 12.11.2025).

Считаем необходимым отметить, что теоретико-философские проблемы действительности и действенности естественного права не являются сугубо абстрактными проблемами. Поиск оснований действительности естественного права позволяет перевести идею естественного права в практическую плоскость. Теологический подход к пониманию действительности отличается от нетеологических тем, что теологический подход находит основание действительности естественного права в Божественном откровении. Социальное осмысление идеи естественного права в свете теологического подхода находит свое выражение в особом отношении к труду, под которым понимается активная деятельность человека, направленная на созидание личного и общественного мира.

Таким образом, идея естественного права, начиная со времен Древней Греции, оказывает реальное влияние на общество, поскольку естественное право, взятое в абстрактном единстве, претендует на объяснение «вечных» законов должного права. Историческая динамика развития естественного права ярко демонстрирует нам наличие «опасной» тенденции, а именно – обоснование причин объективных социальных проблем с помощью идеи естественного права. Если в свете христианского учения идея естественного права исходит из божественного источника (библейского откровения) и несет в себе свет евангельской морали и нравственности, то в светском измерении естественное право часто становится «инструментом», с помощью которого объясняются проблемы социально-экономического несовершенства в свете должной и приемлемой естественности.

Данная методологическая особенность не умаляет значения идеи естественного права, при этом важно помнить, что «разнополярность» естественного права создает опасную тенденцию, в соответствии с которой предполагаемая норма должной естественности может противоречить традиционным ценностям общества.

Глава 2. Особенности естественного права в период научных и промышленных революций

2.1. Революция, эволюция, трансформация – единство и различие подходов, определяющих изменения общества и государства

Революция, эволюция и трансформация – термины, раскрывающие динамику изменения общественных и социальных процессов. Наука использует данные термины для описания, характеристики и раскрытия процессов изменения объекта исследования. Каждый из терминов связан с представлением как о сфере идеального, так и материального.

В рамках настоящего параграфа мы полагаем целесообразным раскрыть сущность данных терминов в свете их единства и различия, поскольку настоящая работа посвящена проблематике трансформации идей (т.е. определенных представлений) естественного права в отдельно взятый исторический период.

Изучение проблематики трансформации требует от исследователя объяснения причин, по которым был выбран термин трансформация, а не революция и эволюция. Обоснование выбора термина, определяющего направление исследования, необходимо для методологического и логического единства диссертации.

Вначале считаем необходимым раскрыть термин «революция». О революции написано множество философских, политических и экономических трудов, в каждом из которых революция и свойство революционности представлено как динамическое изменение, направленное на коренное изменение прошлого.

Латинское понятие «революция» (revolutio) существовало еще в средневековой европейской науке, а именно в астрономии и астрологии, в значении «вращение», «обращение», «возвращение на исходный путь». В этом значении термин «революция» также встречается в трудах Фомы Аквинского

(1225-1274), схоластов и алхимиков. Коперник назвал свою знаменитую книгу с изложением гелиоцентрической картины мира, изданную в 1543 году., De Revolutionibus Orbium Coelestium (с лат. – «О вращении небесных сфер»)[266].

Перечисляя подходы к определению революции считаем уместным процитировать К. Каутского, который отмечал, что «Немного найдется понятий, которые возбуждали бы такую массу споров, как понятие революция. Объясняется это отчасти тем, что ни одно понятие не затрагивает так сильно существующих интересов и предрассудков, как понятие революция, отчасти тем, что мало найдется понятий, допускающих столь различных толкований»[267].

В советской философской энциклопедии 1967 года мы находим следующее определение революции – франц. revolution, от позднелат. revolution – переворот) – качественное изменение, коренной переворот в социальной жизни, обеспечивающий поступательное, прогрессивное развитие. Следует различать революцию как общественно-политический переворот, охватывающий весь социальный организм, и революцию как качественное изменение отдельных сфер социальной жизни. Революция является проявлением скачка в общественном развитии[268].

Г.А. Завалько указывает, что слово революция первоначально означало нечто противоположное тому, что мы называем «революцией» - возврат к прежнему состоянию. Термин «revolutio» в астрономии, откуда он пришел в философию, означал круговое орбитальное движение, обращение небесных тел, поэтому первые упоминания о «революциях» в политике – это упоминание о реставрациях. Очевидно, первой работой, целиком посвященной проблеме революции было вышедшее в 1643 году во Франции сочинение Франсуа де Грениаля о реставрации старой династии в Португалии[269].

---

[266] Исаев Б. А. Революциология: общая теория революций: учебник для вузов/Б.А. Исаев. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 14.
[267] Каутский К. Социальная революция, М.-1918, С. 3.
[268] Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова. Том 4., М. 1967. С. 480.
[269] Завалько Г.А. Социальная революция как явление мировой истории (Социально-философский анализ идей и концепций). дис. … д-ра филос. наук. – Москва: 2004. С. 10-11.

В.И. Ленин определяет революцию следующим образом: «Революция есть такое преобразование, которое ломает старое в самом основном и коренном, а не переделывает его осторожно, медленно, постепенно, стараясь ломать как можно меньше»[270].

Э.Э. Шульц пришел к выводу, что слово «революция», произведенное от позднелатинского revolution – поворот, переворот, вошло во все европейские языки. На повседневном уровне им пользуются для обозначения любого поворота в любой области человеческой жизнедеятельности[271].

К. Каутский, раскрывая проблематику революции и революционности приходит к выводу: «Неудивительно, что всеми употребляемое слово употребляется в различном смысле не только разными людьми, но даже одним и тем же лицом в разное время. Одни разумеют под революцией баррикады, сожжение замков, гильотины, сентябрьские убийства, совокупность возможных ужасов. Другие обнаруживают тенденцию отнять у этого слова всякий страшный смысл и рассматривать революцию как ряд крупных, но незаметных мирных преобразований в обществе, вроде тех, которые вызваны открытием Америки или изобретением паровой машины. Между этими двумя крайностями существуют разнообразные промежуточные ступени»[272].

Дать определение революции гораздо труднее тем более, что данный термин применяется в очень разнообразных значениях. Так как само понятие революции родилось в гуще политической борьбы и лишь позже распространилось на иные области[273].

Революция противопоставляется эволюции и определяется как взрывной процесс, ведущий к радикальным изменениям в политической, экономической и социальной структуре общества. Поиски определений и уточнений в итоге

---

[270] Ленин В. И. О значении золота теперь и после полной победы социализма// Полн. собр. соч. – Т. 44. С. 222.
[271] Шульц Э. Э. Теория революции: Революция и современные цивилизации. – М.: ЛЕНАНД, 2022. С. 113.
[272] Каутский К. Социальная революция, М.-1918. С. 3.
[273] Сухов А. А. ─ 2-е доп. изд. с прил. главы о номогенезе. – Одесса, 1924. С. 6.

привели многих исследователей революции к тому, что на современном этапе революции рассматриваются как явление Нового и Новейшего времени, которому не было места в Древнем мире и в Средних веках[274].

К. Маркс дал емкое и краткое определение революции: Революции – локомотивы истории[275]. Данное определение можно применять ко всем проявлениям революции как социального явления. Революция стремительно меняет настоящее, динамика революции не оставляет прошлого, она открывает двери неизвестного будущего.

Одним из основных вопросов теории революции является вопрос направленности революции, а именно социального посыла, который она несет обществу.

В.И. Галицкий отмечает, «что касается отражения революционных процессов в социальном мире человека, то следует сразу оговориться, что само слово «революция» понимается до сих пор односторонне, с точки зрения насильственных изменений формы общества или власти[276].

Х. Арендт метафорично и философски определяет природу революции. «Слово «революция», когда его впервые спустили с небес на землю и использовали для описания событий, происходящих в мире смертных людей, служило главным образом метафорой, вносящей в случайные события, взлеты и падения человеческой судьбы – а их с незапамятных времен уподобляли восходу и заходу солнца, движению луны и звезд – элемент вечного, неодолимого и постоянно повторяющегося движения»[277].

С.В. Куревина, рассуждая о сущности революции, приходит к выводу, что революция определяется через совокупность диалектических категорий: скачок,

---

[274] Шульц Э. Э. Теория революции: Революция и современные цивилизации. – М.: ЛЕНАНД, 2022. С. 114.
[275] Маркс К. Классовая борьба во Франции// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение 2-е изд., Т. 7. М.1956. С. 86.
[276] Галицкий В.И. / Современное мировоззрение или философия реальности - Москва: Директ-Медиа, 2014. С. 26.
[277] Арендт Х. О революции. – М.: Издательство «Европа», 2011. С. 51.

сущность, система, прогресс, в которых отмечаются как результат революционных преобразований (формирование новой сущности, новой системы), так и их характер (прогрессивность, процессуальность, указание на ряд скачков)[278].

Революция в любой сфере общественной жизни выступает как перерыв постепенности, процесс порождения нового качества в результате разрешения основного противоречия данной системы[279].

Полагаем, что любое определение понятию революция будет неполным, поскольку революция – сложное явление, которое находит свое отражение во многих сферах общественной, социальной, государственной и научной жизни. Употребляя термин революция, мы должны обозначить область применения данного термина. Поскольку очевидно, что научная революция не тождественна политической революции.

Революция как явление является объектом изучения многих наук. Революция изучается в свете политических и философских дисциплин.

Е.А. Фролова отмечает, что тема революции возникает в эпоху перехода западноевропейских обществ от феодализма к капитализму. Ломка абсолютистских режимов проходила, как правило, в форме насильственных действий против власти, что требовало обсуждения. Общетеоретической базой для этих рассуждений были концепции естественного права и общественного договора[280].

Б.А. Исаев предлагает понимать под классификацией революций распределение реальных, уже произошедших или происходящих революций по определенным классам, выделенным по заранее определенному критерию,[281] а

---

[278] Куревина С.В. Социальная обусловленность научных революций: канд. дис… филос. наук. – М. 1984.– С. 94.
[279] Там же. С. 94.
[280] Философия права. Словарь. 2-е изд.. дораб. и доп./ Под ред. и сост. В. Н. Жукова. – М.: Мир философии, Алгоритм, 2021. С. 598.
[281] Там же. С. 108.

под типологией революций сравнение реальных, произошедших или происходящих революций с заранее составленными идеальными конструкциями, типами революций и причисление этих реальных революций по принципу сходства или нескольким типам.

Б. А. Исаев типологизирует революции по следующим основаниям:

Политическая революция;

Социальная революция;

Культурная революция;

Экономическая революция;

Научная революция;

Технологическая революция;

Конфессиональная революция[282].

Б.А. Исаев выделяет следующие методологические подходы в исследовании революций.

1. Метафизический. Под этим подходом понимают объяснение феномена революции не из объективных, научно доказанных причин и факторов, а из абстрактных, субъективно понятных образов, представлений, метафор.

2. Исторический. Формирование этого подхода ознаменовало собой отвлечение внимания от метафизики и переход к научному анализу революций.

3. Социологический. Этот подход предлагает начинать анализ революции, исходя из социальной структуры общества, изменения которой требуют, по мнению сторонников этого подхода, изменений социальных отношений, новых социальных статусов для новых социальных сил.

4. Психологический подход основан на анализе психических состояний и вытекающих из них социально-политических действий, участвующих в

[282] Исаев Б. А. Революциология: общая теория революций: учебник для вузов/Б.А. Исаев. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 110-111.

революции масс.

5. Политологический подход основан на политическом раскладе, соотношении политических сил, которое в процессе социальных изменений меняется.

6. Культурно-аксиологический подход – объяснение позиции и действий людей через разделяемые ими культурные ценности.

7. Конфликтологический. С точки зрения сторонников этого подхода, революция – это конфликт политический, колоссальное обострение противоречий, охватывающих не только революционеров и контрреволюционеров, т. е. непосредственных участников революционных событий, но и все социальные, этнические, конфессиональные группы.

8. Теологический. Этот подход перекликается с метафизическим, так как позиция его сторонников заключается в объяснении революционных событий не из объективных, научно доказанных причин и факторов, а из вмешательства божественных сил.

9. Комбинированный подход, который включает совмещение двух, трех или нескольких указанных выше подходов[283].

Классификация революций, предложенная Б.А. Исаевым, позволяет понять многогранность революции как явления, изменяющего как человека, так и структуру общества и государства.

Общеизвестно, что процесс социальных изменений и преобразований, затрагивающих человека и государство, обусловлен не только революцией и революционными процессами, эволюция также представляет собой форму изменения и преобразования.

Идея эволюции долго пробивала себе дорогу в истории человеческой мысли. Очень долгое время взгляд как на природу, так и на общество был метафизическим, т.е. предполагал, что природа, и общество являются

[283] Там же. С. 41-43

неизменяющимися, стационарными по своей природе[284].

Термин эволюция ассоциируется в первую очередь с проблематикой изменения живых организмов в их историческом развитии.

Так, Жорж Бюффон во Франции, Эразм Дарвин – дед Чарльза Дарвина – в Англии, Иоганн Гете в Германии, Михаил Ломоносов в России) пришли к выводу, что организмы, населяющие Землю, не неизменны, а находятся в состоянии непрерывного развития[285]. Процесс изменения или развития называется в науке эволюцией (лат. evolutio – развертывание). Такой вывод им позволили сделать обнаруженные в разных местах нашей планеты остатки животных и растений, существовавших на Земле миллионы лет назад[286].

Мы можем проследить это развитие, начиная с первобытного лишая, и кончая дубом, пускающим свои могучие корни в глубокие слои чернозема, образовавшегося из остатков исчезнувших растений, начиная с полипника, впервые раскинувшего свои смутно одушевленные ветви в глубину еще теплых морей, и кончая высшими позвоночными, населяющими остывшую землю[287].

А. А. Сухов полагает: «Что такое эволюция, определить сравнительно легко, идет ли речь об социальных, биологических или физико-химических процессах. Под эволюцией обычно разумеют постепенное медленное преобразование сущего, плавный без скачков переход от одного состояния к другому. Часто в понятие эволюции вносится, как обязательный признак, закономерность»[288].

А.М. Орехов предлагает следующую интерпретацию термину эволюция и эволюционному методу. Так, ученый характеризуют эволюцию следующим образом:

---

[284] Орехов А.М./Методы экономических исследований, Рос. ун-т дружбы народов. – Москва: Инфра-М, 2006. С. 173.
[285] Гусев Д.А./Курс лекций по концепциям современного естествознания, М.: Директ-Медиа, 2013. С. 141.
[286] Там же. С. 141.
[287] Бенжамен Кидд/ Социальная эволюция с предисл. Н.К. Михайловского и проф. [А.] Вейсмана. - Санкт-Петербург:1897. С. 262.
[288] Сухов А.А./Идея революции и эволюции в естествознании, Одесса:1924. С.6.

Рассмотрение общей логики развития какого-либо хозяйственного процесса или объекта вне всяких исторических «отклонений», «случайностей» и «шероховатостей»;

Метод исследования, выдвигающий на первый план принцип борьбы за существование и принцип выживания сильнейших как основные способы объяснения причин каких-либо хозяйственных явлений или фактов.

Постепенное, медленное развитие в противоположность революции – скачкообразному, взрывному развитию[289].

Термин эволюция, под которым, по общему мнению, понимались динамичные изменения живых организмов, был взят на вооружение представителями социальных наук.

В.И. Ленин замечает, что действительная жизнь, действительная история включает в себя эти различные тенденции, подобно тому, как жизнь и развитие в природе включает в себя и медленную эволюцию и быстрые скачки, перерывы постепенности[290].

Основатель социологии О. Конт считал: «Для того, чтобы понять современную эпоху, необходимо поместить ее в более широкий исторический контекст и рассматривать просто как фазу на долгом пути человеческой истории. Индустриально-урбанистическое капиталистическое общество – не случайность, а естественный, необходимый продукт предыдущих процессов. Невозможно дать адекватное объяснение, что-либо предсказать и дать практические рекомендации относительно любого современного феномена без реконструкции предшествующей истории»[291].

М.Г. Ахмедова также полагает, что эволюция есть вид изменения. Ее отличительная особенность заключается в том, что в эволюционном процессе

---

[289] Орехов А.М./Методы экономических исследований, Рос. ун-т дружбы народов. Москва: Инфра-М, 2006. С. 179.
[290] Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 20. Политиздат. М. 1973. С. 66.
[291] Штомпка П. Социология социальных изменений/Пер. с англ. под ред. В. А. Ядова.-М.:Аспект Пресс, 1996. С. 137.

каждое новое состояние по отношению к предыдущему мыслится как более совершенное в количественном или качественном отношении, т. е. оно сложнее, ценнее, значительнее предыдущего[292].

Обратившись к различным определениям эволюции, мы приходим к выводу, что эволюция и проявления эволюционности как в жизни биологического вида, так и социальной общности связаны в первую очередь с постепенным изменением структуры, вида, формы и т.д. Постепенность и плавность изменения – отличительные свойства эволюции. Эволюция подразумевает качественный переход от предыдущего состояния к новому, обращаясь к проблематике трансформации идей, в нашем случае естественного права, мы должны отметить, что в развитии идей отсутствует научная преемственность. Идея естественного права – это представление об идеальном, иначе должном праве, естественное право никогда не было представлено «фронтом единой мысли», в связи с этим, мы не выбрали термин эволюция в качестве термина, описывающего динамику изменения идей естественного права.

Термин революция также не был принят для описания изменения естественного права в период научных и промышленных революций, потому что революционность во всех своих проявлениях предполагает коренную ломку предыдущего и создание нового. Новое становится императивом для старого. Идея естественного права в своем историческом развитии не подвергалась революционному переосмыслению. Догматика естественного права «обнимает» как учение о естественности, сформулированное в Древней Греции, так и современное понимание естественности. Таким образом, термин революционность не подходит для описания развития идей естественного права.

Термин трансформация стоит в одном ряду с терминами «революция» и «эволюция». Выше мы указали существенные особенности данных понятий, но что понимается под трансформацией? Данный термин часто употребляется в

[292] Ахмедова М. Г. Социальная эволюция в философско-социологической мысли конца XIX начала XX вв., дис. … докт. филос. наук: Москва, 2003. С. 18.

научной литературе, при этом важно отметить, что значение данного термина принимается как самоочевидность. Если проблематике революции и эволюции уделяется повышенное внимание, то осмыслению трансформации как социального явления практически нет.

Начнем с общего определения понятия трансформация. Так, словарь Ушакова дает следующее общее определение понятию трансформация: «Трансформации, ж. (латин. transformatio) - Перемена вида, формы чего-н., Преобразование, превращение (книжн.)[293].

Из указанного общего определения мы находим, что под трансформацией понимается в первую очередь изменение, направленное на преобразование. Революция и эволюция также являются средствами преобразования как природных, так и социальных процессов, но, несмотря на это, мы не выбрали данные термины, поскольку эволюция и революция представляют форму динамического развития. Революция и эволюция в силу своей специфики направлены на изменения, выраженные в обязательном стремлении к созданию качественно нового (перечень того, что может быть подвергнуто революционным и эволюционным изменениям является обширным и открытым, в связи с этим нет необходимости в перечислении объектов революционных и эволюционных изменений). Данная направленность революции и эволюции не позволяет нам применить их в качестве терминов, описывающих динамику развития представлений о естественном праве в период промышленных и научных революций.

Концепт идеи естественного права никогда не развивался в форме революции или эволюции. Мы не найдем коренного изменения представлений о естественном праве, которое выражалось бы в форме революционности или эволюционности.

Естественно-правовые идеи никогда не выражались в своде единого канона.

---

[293]Трансформация // Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: academic.ru (дата обращения: 03.09.2025).

О естественности или неестественности того или иного явления может заявлять каждый человек, апеллируя к праву, данному ему от рождения природой. В связи с этим, рассуждая о процессах изменения естественного права мы не можем применить термины революция и эволюция, поскольку естественно-правовому учению не свойственна преемственность идей.

Применяя термин трансформация к исследованию процессов изменения естественно-правовых воззрений, мы акцентируем внимание на самом процессе изменения, а также на причинах, послуживших толчком к началу трансформационных процессов.

Мы полагаем, что трансформация связана не с глобальными изменениями, а с постепенным преобразованием. Трансформация являет собой продолжительное изменение концепций, идей, взглядов и представлений. Трансформации не присущи резкие и скачкообразные изменения, которые свойственны революции, трансформации также не свойственно плавное развитие, растянутое во времени, которое присуще эволюции.

Существенной особенностью идеи естественного права является ее «вневременной» характер. В качестве обоснования естественности той или иной социальной нормы или ценностной нормы в рамках естественно-правового учения возможна одинаковая апелляция как к идее естественного права, сформулированной в трудах античных авторов, так и к современному пониманию данной идеи. Часто историческая специфика понимания «должной нормы естественного» «опускается» и создается картина объективного существования идеи естественного права, наличествующей со времен появления человека на Земле. Данная тенденция представляется опасной и ненаучной. Развитие идеи естественного права во времени представляется целесообразным рассматривать через призму трансформации, поскольку трансформация не меняет форму – она меняет содержание, именно поэтому мы выбрали данный термин в качестве категории, определяющей изменение идей естественного права.

2.2. Влияние научных и промышленных революций на мир, общество и государство

Данный параграф диссертационного исследования посвящен проблематике осмысления науки и промышленности как явлений, ставших причиной кардинального изменения глобального мира в период с XVII – XX веков. Вопросы, связанные с проблематикой осмысления значения и роли науки, являются предметами изучения многих дисциплин, но, несмотря на это, мы считаем необходимым раскрыть аспекты формирования и развития науки и промышленности в период с XVII – XX вв. для создания целостного представления о времени, в котором происходила трансформация идей естественного права. Период с XVII – XX вв. ознаменован научными и промышленными революциями, которые взаимодополняя друг друга, создавали условия для построения нового социального порядка.

В.И. Пржиленский отмечает, что наука в современном мире выступает одновременно в трех различных качествах. Взору исследователя-науковеда она предстает как вид познавательной деятельности, и как социальный институт, и как особая форма культуры. И хотя все три ипостаси науки тесно взаимосвязаны, каждая из них требует особого рассмотрения[294].

По мнению С.А. Лебедева наука может быть кратко определена как особый вид социальной деятельности, целью которой является производство научного знания и его применение[295].

Действительно, наука является многогранным понятием, которое сложно «ограничить» рамками простого определения. Наука – это не только теоретическое осмысление действительности и практическое применение результатов исследований. Наука – это мировоззрение, идеология и сила,

[294] История и философия науки: учебник для аспирантов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»/В. И. Пржиленский. – Москва: Норма: ИНФРА-М,2024. С. 12.
[295] Лебедев С.А./Современная философия науки: монография. – Москва: Проспект, 2024. С. 23.

определяющая направление развития общественной и социальной жизни.

Каждое столетие наука создает новые проблемы в сфере гуманистических, этических, моральных и религиозных вопросов, касающихся человека, общества и государства.

Наука является динамичным явлением, поскольку научное знание обладает двоякой сущностью, которая проявляется в том, что научное знание, будучи сформированным в непротиворечивую концепцию, определяет и предопределяет условия развития всех сфер общественной жизни.

Наука воздействует на жизнь общества двояко: посредством изменения его материальной базы и влияния на различные компоненты его духовной культуры. Под духовной культурой обычно понимают совокупность всех многообразных идеальных общественных феноменов – метафизических, художественных, научных, религиозных, паранаучных, этических, правовых[296].

Естественно-правовое воззрение основано на идеалистическом представлении о человеке, смысле и целях жизни, и возможностях, которые человеку (субъекту естественного права) даруются природой. Естественно-правовая идеология (о ней подробно будет написано в третьей главе диссертационного исследования) создавала образ идеального/должного права, к которому должен стремиться законодатель и государственный деятель при создании положительного закона.

Научная мысль, находя свое выражение, как в естественно-научных, так и в гуманитарных трудах великих ученых-исследователей стремилась раскрыть первопричину появления того или иного явления физической или биологической сферы жизни.

Накопленный эмпирический опыт открывал новые границы для теоретического осмысления действительности. Наука никогда не была «фронтом единой мысли». Наука заставляла великих исследователей жертвовать своей

[296] История и философия науки: учебник для вузов/под общей редакцией А.С. Мамзина, Е.Ю. Сиверцева. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 86.

жизнью для сохранения истинного знания, которое в свое время открывало новые грани окружающего мира.

Считаем необходимым отметить, что новое знание об окружающем мире, открытое и непротиворечиво сформулированное, направлено на расширение научной картины мира, в которой человек реализует свое в высшем смысле творческое и созидательное призвание. «Человекоцентричность» науки тесно связана с концепцией гуманизма, начало которой было заложено великими исследователями «тайны окружающего мира», начиная с XV-XVI вв. Идея гуманизма в научной деятельности не всегда четко артикулировалась в качестве декларативного лозунга, при этом ретроспективный взгляд на достижения науки с XVI в. до XX в. позволяет сделать вывод о высокой степени гуманности науки и научного знания.

Европа, начиная с XVI века, являлась частью мира, находившейся в постоянной социокультурной динамике. Революционные изменения, войны, трансформация религиозной картины мира – все это проявление сложных процессов, которые происходили на европейском континенте. Наука в том виде, в котором мы ее знаем, создавалась в период глобальной трансформации системы европейского мироустройства.

Дж. Бернал обратил внимание на существенную особенность науки как социального явления, а именно на то, что наука в том виде, в котором мы её представляем, появилась только XVII веке.

Дж. Бернал справедливо отмечает: «Наука больше какого-либо другого рода человеческой деятельности по своей природе изменчива. К тому же она, как одно из последних достижений человечества, изменяется наиболее быстро. Кроме того, она не существовала обособленно в течение длительного периода времени. На заре цивилизации она была лишь одним из аспектов деятельности магов, поваров или кузнецов. И только в XVII веке она начала достигать независимого

положения»[297].

Наука – это всегда целостный и системный взгляд на мир объективной действительности. Научное знание основывается на накопленном эмпирическом опыте, который позволяет начать системное исследование той или иной проблемы.

Класс, положивший начало научному движению в XVII веке, - купцы-дворяне, которые были в то время заинтересованы в применении для нужд мореплавания, торговли и мануфактуры новых методов, основанных на достижении науки, уступил место новому поколению, обладавшему большими средствами и меньшей предприимчивостью и любознательностью и в то же время значительно более самодовольному[298].

Европа XVII века начинает путь к формированию профессионального научного сообщества, задачей которого являлся поиск новых способов и методов построения целостного научного знания, способствующего развитию технической и естественно-научной мысли.

Успех исследовательской деятельности приводит к тому, что в XVII в. в Париже основывается первая в истории Академия наук. А к началу XIX в. сами университеты обретают новый статус, поскольку в них начинают готовить ученых. Иными словами, с этого времени наука превращается в профессиональную деятельность. Общество начинает осознавать, что для профессии ученого годится не каждый, кто этого захочет. Чтобы стать ученым, требуется овладеть целым комплексом навыков и впоследствии пользоваться ими[299].

Усилиями философа-универсала Г. Лейбница, а позднее под покровительством эксцентричного, склонного к наукам и поэзии прусского короля Фридриха Великого в различных государствах Германии и Австрии были

---

[297] Бернал Джон Десмонд/Наука в истории общества. Пер. с англ. А.М. Вязьминой; Общая ред. Б. М. Кедрова, И. В. Кузнецова. - Москва: Изд-во иностр. лит., 1956. С. 18.
[298] Там же. С. 283.
[299] Там же. С. 87-88.

созданы академии по образцу английской и французской[300].

Стремительное появление на европейской карте мира научных заведений свидетельствует о том, что правящие элиты европейских империй понимали, что меняющийся мир требует от государств переосмысления роли науки и ценности научного знания.

Логика диссертационного исследования ставит перед нами задачу раскрытия существенных особенностей науки и научного знания в следующих аспектах:

Задача науки:

Наука как вид интеллектуальной деятельности направлена на изучение окружающего мира. Результатом данной деятельности является накопление знаний, которые в свою очередь позволяют ученым заниматься системной аналитикой того или иного явления, процесса и состояния.

В.С. Степин отмечает, что наука ставит своей конечной целью предвидеть процесс преобразования предметов практической деятельности (объект в исходном состоянии) в соответствующие продукты (объект в конечном состоянии). Это преобразование всегда определено сущностными связями, законами изменения и развития объектов, и сама деятельность может быть успешной только тогда, когда она согласуется с этими законами. Поэтому основная задача науки – выявить законы, в соответствии с которыми изменяются и развиваются объекты[301].

Наука связана динамикой двуединого процесса, с одной стороны, изучения проблем окружающего мира в настоящее время, с другой стороны, построения «будущего», под будущим мы понимаем приложение достигнутых знаний для совершенствования окружающей человека среды. Именно поэтому XVII век ознаменован повышенной ролью научного знания. Обращаясь к истории

---

[300] Там же. С. 286-286.

[301] Степин В.С. / Теоретическое знание: Структура, ист. эволюция В.С. Степин. - Москва: Прогресс-Традиция, 2003. С. 39-40.

формирования науки мы видим, как научные открытия меняли окружающий мир в течение всего лишь нескольких десятилетий.

Ценность науки:

Ценностный аспект науки заключается в том, что наука воздействует на общество и на формирование представлений о возможностях человека. Не стоит думать, что только современный мир открывает новое видение границ возможного. Научные открытия, произошедшие в мире в период с XVII по XIX век, позволили думающему человеку осмыслить значение своей роли и значимости в окружающем мире. Мир предстал перед человеком как тайна, разгадав которую, он переходит на новый этап осмысления ценности жизни.

На одном из самых высоких мест в иерархии ценностей оказывается автономия личности, что традиционному обществу вообще несвойственно[302].

Научные открытия позволили человеку быть творцом новой действительности. Самое главное и действительно эпохальное, всемирно-историческое изменение, связанное с переходом от традиционного общества к техногенной цивилизации, состоит в возникновении новой системы ценностей. Ценностью считается сама инновация, оригинальность, вообще новое[303].

Аксиологический аспект науки, по нашему мнению, заключается в возможности познания тайн окружающего мира и его законов. Человек призван к участию в активной познавательной деятельности, направленной на созидание развития науки и научной мысли.

Николя де Кондорсе утверждает, что природа не установила никаких ограничений для развития способностей человека, способность человека к совершенствованию фактически безгранична, единственным условием этого процесса, освобожденного от любой силы, стремящейся остановить его, будет

---

[302] Степин В.С. Философская антропология и философия науки / В. С. Степин; Респ. центр гуманит. образования. - Москва: Высш. шк., 1992. С. 49.
[303] Там же. С. 49.

продолжительность земного шара, куда природа поместила нас[304].

Прогресс наук обеспечивает прогресс искусства преподавания, а это, в свою очередь, ускоряет прогресс науки. Это непрерывное взаимодействие должно быть включено в число самых активных и мощных причин совершенствования человеческого рода[305].

Наука и культура

Наука и культура тесно соотносятся между собой. Культура воспринимает достижения науки и переосмысляет их через призму должного и сущего.

О роли и значении культуры высказывались великие ученые, приведем несколько цитат для понимания того, насколько высоко ценили культуру те, для кого изучение и постижение законов функционирования общества и государства было не просто видом практической деятельности, а смыслом жизни.

Культура как приобретенная способность ставить любые цели (И. Кант XVIII);

Культура как мир образования (Г.-Ф. Гегель);

Культура как восхождение к гуманизму (И.Г. Гердер);

Культура как сочетание действительности и идеала (Ф. Шиллер);

Культура как всеобщий труд человеческого духа (К. Маркс);

Культура как система ценностей (В.Виндельбанд, Г. Риккерт) [306].

Термин «культура» - латинского происхождения, он восходит к латинскому cultura, что значит «возделывание», «обрабатывание», «уход». Соответственно «культура» - это обработка земли, разведение растений и животных и т.п., а cultor

---

[304] Impact of science on society, №3, 1951 С.70 [Электронный ресурс]//URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000008178 (дата обращения: 12.11.2025)

[305] Там же. С. 74.

[306] Торосян В.Г. Культурология. История мировой и отечественной культуры: учебник/В.Г. Торосян. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 21.

– это возделыватель, землепашец, скотовод, т. е. поселянин и земледелец[307].

Культура – это стремление личности к непрерывному, многостороннему и гуманистическому самосовершенствованию.

Культура личности развивается в процессе творчества, выработки и приобщения к средствам, предметам, ценностям и достояниям культуры;

Культура личности служит для беспредельного духовного и телесного развития человека (и рода человеческого) в процессе его земного существования;

Культура проявляется (или объективируется) в форме воли людей к общеполезному существованию[308].

Культура и наука направлены на преобразование мира. Культура - понятие более широкое, чем наука. Культура включает в себя достижения науки и переосмысляет их с точки зрения гуманистического начала.

Наука и идеология

Дж. Бернал размышлял над проблемными вопросами влияния науки на человека и его мировоззрение. Ученый предложил рассматривать науку: (1.1) как институт, (1.2) как метод, (1.3) как накопление традиций знаний, (1.4) как важный фактор поддерживания развития производства и (1.5) как один из наиболее сильных факторов, формирующих убеждения и отношения к миру и человеку[309].

Действительно, наука многогранное понятие, которое не охватывается простым перечислением сфер влияния. Важно также обратить внимание на проблематику соотношения науки и идеологии. Идеология является сферой должного, она устанавливает границы дозволенного, перейдя которые человек

---

[307] Культурология в вопросах и ответах : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [Драч. Г. В. и др.] ; под ред. Г. В. Драча. - Изд. 4-е, доп. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – С. 13-14.

[308] Нугманов Р.Г./Культуранализ. Трансперсональный концепт теории культуры : Трансперсональный концепт теории культуры, М-во образования и науки Российской Федерации, Казанский гос. энергетический ун-т. - Казань : Школа, 2007.С. 8.

[309] Бернал Джон Десмонд/Наука в истории общества. Пер. с англ. А.М. Вязьминой; Общая ред. Б. М. Кедрова, И. В. Кузнецова. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1956. С. 18.

неминуемо подпадает под гнет социального осуждения.

Н.Г. Веревкин и А.Б. Веревкин в монографии, посвященной проблематике идеологии в науке, пришли к следующим определениям идеологии в свете соотношения с наукой. Идеология – это неотчуждаемая часть мировоззрения индивида, определяющая его социальную идентичность. Полагают, что идеология направляет общественное поведение ученого и посредством этого влияет на познавательный процесс – выбор тематики исследования, формулировки проблем, признание или отрицание тех или иных теорий[310].

Действительно, идеология во многом предопределяет вектор развития науки. Важно отметить, что, говоря об идеологии мы понимаем ее в широком смысле. Идеология – это не только общеобязательность и императивность политической концепции. Идеология – это в первую очередь единство и целостность взгляда и понимания цели всеобщего развития государства и государственной деятельности.

Влияние идеологии на науку предмет отдельного и глубокого исследования. Мы хотим только отметить, что идеология, если она является идеологией, возвышающей человека и его достоинство, способствует развитию науки в русле гуманистического начала.

Наука и общество

Рассуждая о влиянии науки на общество, необходимо отметить, что, по нашему мнению, данную проблему нужно рассматривать через призму праксиологии.

Праксиология науки – это раздел философии науки, предметом которого является изучение взаимосвязи науки и практики, использования научного знания для создания новых видов материальных и культурных ценностей[311].

Влияние науки на общество и на все сферы общественной жизни сложно

[310] Идеология в науке: (моногр.)/Н.Г. Баранец, А.Б. Веревкин. – Ульяновск: УлГУ, 2018. С. 3-4.
[311] Лебедев С. А. Современная философия науки: монография. – Москва: Проспект, 2024. – С. 19.

переоценить. Достаточно упомянуть, что каждое столетие, начиная с XVI века открывало просвещенной части мира новые границы возможного. Наука открыла «старому» миру «новый мир», который не был известен прежде. Важно отметить, что высокое представление о науке, как миссии будущего, было сформировано и поддержано правящими классами Европы. Можно сказать, что наука, начиная с XVI века выполняла праксиологическую функцию, проявляющуюся в постепенной имплементации научных достижений в жизнь общества.

Таким образом, наука как объективное явление тесно связана со всеми сферами человеческой деятельности. Наука и культура, взаимодополняя друг друга, открывают простор для исследовательской деятельности, направленной на созидание человеческого общежития. Идеология, если она является гуманистической, задает вектор развития научной деятельности, ставя перед ученым ряд этических вопросов, касающихся допустимости или недопустимости исследований в ряде областей.

Научные революции

Проблематика научных революций является сферой детального изучения дисциплин философско-исторической направленности. В рамках диссертационного исследования мы не ставим перед собой задачу раскрыть проблему сущности научных революций. Об этом написано множество работ профильными специалистами как российскими, так и зарубежными. Мы видим в качестве цели настоящего раздела раскрытие научной революции как социального явления, заложившего основу для духовного и культурного преобразования всего мира.

Само название «научная революция» подразумевает коренной перелом науки. Но в какой сфере произошел данный перелом и когда он начался?

В. Лебединский полагает, что: «Всякая законченная, цельная эпоха заключает в себе две стороны. Одною она завершает предыдущее состояние науки, доводя ее методы до совершенства, до классического состояния, договаривая ее слова до конца; другою она выращивает семена будущего, из

которого вырастает следующая эпоха»[312].

Современный мир достиг высокого уровня технологического развития, жизнь обычного человека изменилась стремительно за последние несколько десятилетий, то, что казалось невозможным, становится реализуемым благодаря непрекращающемуся развитию науки. Наука и техника открывают новые горизонты для исследования тайн окружающего мира. Современные высокие достижения в области науки и техники были бы невозможны без того фундамента, который был заложен научными революциями, изменившими представление о возможностях человека и его познавательных способностях.

Стивен Шейпин указывает, что, начиная с Античности и до периода раннего Нового времени слово «революция» ассоциировалось с повторяющимися циклами. Мысль о революции как о радикальном необратимом изменении порядка возникала, только когда время стало пониматься как линейное и бесповоротно уходящее в будущее[313].

Проблематика научных революций интересна тем, что последствия научных революций проявляются и в настоящее время. Каждое из достижений научных революций стало фундаментом для построения сложных научных концепций, определяющих облик современной науки.

Революция – рубеж развития. Революция, опираясь на прошлое, разрушает опоры настоящего и открывает будущее.

Примечательным является утверждение Ю.В. Яковца о том, что «Точкой отсчета» каждой научной и технической революции можно считать несколько базисных открытий, позволяющих выявить и поставить на службу человеку закономерности объективного мира. Открытия служат конечным результатом, продуктом фундаментальной науки»[314].

---

[312] Лебединский В.//Вильям Томсон, Лорд Кельвин. Ленинград, 1924. С. 4.
[313] Научная революция как событие/Питер Деар, Стивен Шейпин; пер. с англ. А. Маркова. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. С.317.
[314] Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм.- М.: Экономика, 1988. С. 82.

Существенный вклад в осмысление проблем теории научных революций внес французский философ российского происхождения Александр Койре.

А. Койре в своей работе «Очерки истории философской мысли» пишет о том, что научная мысль учит нас следующему:

А) научная мысль никогда не была полностью отделена от философской мысли;

Б) великие научные революции всегда определялись катастрофой или изменением философской концепции;

В) научная мысль – речь идет о физических науках – развивалась не в вакууме; это развитие всегда происходило в рамках определенных идей, фундаментальных принципов, наделенных аксиоматической очевидностью, которые, как правило, считались принадлежащими собственно философии[315].

Рассуждая о научных революциях, необходимо помнить, что наука – это не только область деятельности, связанная с изучением окружающего мира, наука тесно связана с философией, а именно с осмыслением реального мира, его проблем и перспектив развития через призму идеального представления о человеке.

Д.Н. Дроздова утверждает, что: «Термин научная революция используется в двух смыслах: с одной стороны, это историографическое понятие, относящееся к событиям интеллектуальной истории Европы, охватывающим период с середины XVI века по конец XVII века, с другой стороны научными революциями называют процесс трансформации господствующих теорий, практик или методов, который в разное время охватывает разные научные дисциплины». [316]

Советский академик Ю.В. Яковец, рассуждая о научно-техническом прогрессе, задается следующим вопросом: «Есть ли какая-либо закономерная

---

[315] Очерки истории философской мысли : о влиянии философских концепций на развитие научных теорий / А. Койре ; перевод с французского Я. А. Ляткера; общая редакция и предисловие А. П. Юшкевича ; послесловие В. С. Черняка. - Москва: Прогресс, 1985. С. 14 -15.

[316] Дроздова Д. Н./Интерпретации Научной революции в работах Александра Койре дис. … канд. филос. наук. – Москва, 2012. С. 75.

неравномерность, цикличность в появлении научных открытий?». На первый взгляд кажется, что такой цикличности нет. Открытия могут появляться неожиданно, на десятилетия и столетия опережая возможности их практического использования. Но в тоже время каждая научная революция выражается во «взрыве открытий» в лидирующих областях знаний. Достаточно вспомнить лавину открытий в VI-IV вв. до н.э в Древней Греции, великую революцию в науке XV-XVII вв. до н.э. в Древней Греции, великую революцию в науке XV-XVII вв., новейшую революцию в естествознании конца XIX- начала XX вв.[317].

Ю.В. Яковец отметил важную особенность научных открытий, которая прослеживается на протяжении всей истории развития науки, а именно то, что великие открытия в науке могут появляться спонтанно. Великие открытия совершают люди, обладающие уникальными знаниями, которые способствуют глубокому видению проблем окружающего мира как теоретического, так и прикладного характера. У ученых появляется чувство внутренней интуиции, которое направляет исследовательскую деятельность к совершению великих открытий.

Обратимся к периоду мировой истории, когда наука в лице великих ученых совершила существенное преобразование представлений об окружающем мире, его законах и тайнах, а именно к периоду научных революций.

Академик В.А. Кириллин в работе, посвященной развитию науки и техники, указывает, что научная революция XVI-XVII вв. занимает период примерно в 140 лет: с 1543 г. (публикация работы Николая Коперника «Об обращении небесных сфер» по 1687 г.) (работа Исаака Ньютона «Математические начала натуральной философии»). XVI-XVII века имеют особое значение в истории науки — это время рождения современной науки, у колыбели которой среди многих стояли и такие великие ученые, как Галилео Галилей и Исаак Ньютон[318].

---

[317] Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм.-М.: Экономика, 1988. С. 83.

[318] Кириллин В.А. Страницы истории науки и техники. -М.: Наука, 1986. С. 117.

Что же послужило причиной такого экстенсивного роста научного знания в период с XVI-XVII вв.?

Во-первых, это общественная потребность в научном перевороте, резко обострившееся противоречие между новым уровнем знаний, новыми фактами и господствующими представлениями, уменьшающиеся возможности использовать их для решения новых технических задач, снижение отдачи прежних направлений техники и необходимость поиска принципиально новых решений. Прогресс техники создает питательную среду для переворотов в науке и побуждает к ним[319].

Во-вторых, внутренняя логика, диалектика развития науки находит выражение в долгосрочных и среднесрочных научных циклах, и в периоды перехода от одного долгосрочного цикла к другому, т.е. в период научной революции (общей или частичной), создаются особо благоприятные условия для рождения крупных открытий[320].

В-третьих, действует закон цепной связи в развитии науки. Одно крупное, базисное открытие вызывает множество других – как реализующих базисное, так и в смежных, а подчас и отдаленных областях науки. Возникает лавина открытий, быстро расширяющая свою сферу и преобразующая картину мира[321].

Обычно началом революции в науке служит фундаментальная проблемная ситуация, которая выражается в несоответствии прежних теорий и методов вновь открытым существенным фактам, их неспособности объяснить эти факты. Прежние понятия, теории и методы оказываются в противоречии с новыми результатами теоретических или эмпирических исследований[322].

Самым известным и популярным исследователем научных революций является Т. Кун, его научное исследование «Структура научных революций» является классическим трудом, который изучается в рамках проблем истории

---

[319] Там же. С. 83
[320] Там же. С. 83.
[321] Там же. С. 83.
[322] Рузавин Г.И. Философия науки: учеб. пособие для студентов вузов / Г. И. Рузавин. - [2-е изд.]. - Москва: ЮНИТИ, 2005. С. 205.

философии и науки. Структура научных революций Т. Куна содержит многогранное описание причин возникновения научных революций, а также условий развития научного знания. Мы считаем необходимым обратить внимание на предпосылки, сформированные Т. Куном относительно причин возникновений новых теорий в науке.

Т. Кун подходит к осмыслению научной революции через призму сравнения ее с политической революцией. Так, ученый отмечает: «Политические революции начинаются с роста сознания (часто ограничиваемого некоторой частью политического сообщества), что существующие институты перестали адекватно реагировать на проблемы, поставленные средой, которую они же отчасти создали. Научные революции во многом точно так же начинаются с возрастания сознания, опять-таки часто ограниченного узким подразделением научного сообщества, что существующая парадигма перестала адекватно функционировать при исследовании того аспекта природы, к которому сама эта парадигма раньше проложила путь»[323].

Т. Кун выделяет три типа явлений, которые являются основой для построения нового научного знания. Первый состоит из явлений, хорошо объяснимых уже с точки зрения существующих парадигм; эти явления редко представляют собой причину или отправную точку для создания теории. Второй вид явлений представлен теми, природа которых указана существующими парадигмами, но их детали могут быть поняты только при дальнейшей разработке теории. Третий тип явлений является аномалией, характерной чертой которых является упорное сопротивление объяснению их существующими парадигмами[324].

Роль научных революций в истории науки заключается в прерывании постепенности, уничтожении отживших научных теорий и парадигм. Но это не

---

[323] Кун Т./ Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г.-М: Прогресс, 1977. С. 128.

[324] Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ./Т.Кун; Сост. В.Ю. Кузнецов -М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 135.

означает, что научные революции полностью уничтожают все старое знание.

Нам хотелось бы отметить, что несмотря на весомый вклад в изучение истории и сущности научных революций Т. Куном и А. Койре, особого внимания заслуживает труд советского ученого Б.М. Кедрова – «Научные революции (Сущность. Типология. Структура. Механика. Критерии)».

Данный труд примечателен тем, что ученый рассмотрел научную революцию как сложное историческое явление, выделив в научной революции идею, определяющую направление развития научной революции.

Так, Б.М. Кедров пишет: «Чтобы убедиться в том, что действительно происходит научная революция в той или иной области человеческого знания, необходимо установить, совершается ли здесь коренная ломка ранее господствовавшего, но к данному моменту уже устаревшего метода мышления ученых, всего строя восприятия и понимания ими окружающего мира, а главное, наблюдается ли крушение веры в принятое до тех пор объяснение изучаемых явлений»[325].

Ученый отмечает, что «научные революции происходили каждый раз, тогда, когда совершался переход, более низкой ступени, ступени научного познания к следующей, более высокой»[326].

Б.М. Кедров в своем исследовании делает особый акцент на коренной ломке как первопричине появления нового знания, нового образа мысли и новых горизонтов, которые были закрыты.

Академик приходит к следующим выводам: научная революция всегда происходит в сфере мышления, т. е. в сфере теоретических представлений, обобщений и объяснений, но не в сфере чисто эмпирических открытий, констатации фактов и наблюдений, которые служат лишь предпосылкой для самой научной революции, но сами по себе такой революции еще не

[325] Кедров Б. М. Научные революции (Сущность. Типология. Структура. Механизм. Критерии). – М.: Знание, 1980. С. 48.
[326] Там же. С. 12.

совершают[327].

Б.М. Кедров классифицирует научные революции на следующие виды, руководствуясь различными сущностными аспектами единой категории — научная революция.

Так, ученый приводит следующую классификацию научных революций:

1. «Классические» научные революции, протекающие в «чистом» виде, или нормально; например, революции в астрономии XVIII в.

2. «Укороченные» или «упрощенные». Такой тип революции наблюдался в биологии в начале второй трети XIX в., когда родилась клеточная теория;

3. «Соединенные» научные революции, в ходе которых данная («очередная») научная революция сливается со следующей за ней так, что обе революции совершаются одновременно и сопряженно одна с другой;

4. «Опережающие» научные революции, осуществляющиеся до того, как совершится предыдущая по «классическому» варианту революции в данной науке.

5. «Незавершенные» научные революции, не дошедшие до своего логического конца и останавливающиеся на полпути к нему.

6. «Поэтапные» научные революции, протекающие как последовательное углубление в сущность изучаемого объекта от сущности менее глубокой к сущности все более и более глубокой[328].

Классификация, приведенная Б.М. Кедровым, примечательна тем, что позволяет нам увидеть динамику развития научных революций. Обращаясь к истории развития науки мы видим периоды постепенного накопления знания и формирования условий для осуществления прорыва, но также истории известны периоды неожиданного прорыва в науке, когда личность ученого определяла коренную ломку старого научного знания и формирования нового.

---

[327] Там же. С. 5-6.
[328] Там же. С. 14.

Б.М. Кедров, рассуждая о задачах научных революций, выделяет две основные задачи:

Первая задача научной революции имеет негативный, критический, разрушительный характер, до самого основания всю систему старых понятий, теорий, принципов и законов данной науки, и вместе с этим – и это главное – весь существовавший до тех пор строй мышления ученых, способ восприятия мира. [329]

Вторая задача является позитивной, конструктивной, созидательной; необходимость выработать, обосновать и утвердить в науке систему новых понятий, теорий, принципов и законов, а вместе с этим – и это решающее – новый строй мышления ученых, новый способ восприятия и понимания изучаемого ими мира[330].

Опираясь на характеристики научных революций, приведенные нами, мы приходим к выводу, что основным свойством научной революции является свойство «созидательного разрушения». Разрушая старое, научная революция открывает новые горизонты. Коренная ломка существующей научной картины является необходимым условием для развития.

Г.М. Рузавин указывает: «Важнейшей характеристикой подавляющего большинства научных революций является не просто переход к исследованию новых объектов, применение средств и методов исследования, а создание новых фактов. Именно благодаря этому было достигнуто не только расширение горизонта научного знания, но и раскрытие более глубоких и существенных свойств и закономерностей исследуемых явлений и процессов»[331].

Научная революция связана с новыми открытиями в различных областях знания. За любым существенным открытием стоит личность, обладающая уникальными способностями и знаниями. Научная революция немыслима без великих исследователей, посвятивших свою жизнь постижению законов и тайн

---

[329] Там же. С. 6-7.
[330] Там же. С. 7.
[331] Рузавин Г.И. Философия науки: учеб. пособие для студентов вузов / Г. И. Рузавин. - [2-е изд.]. - Москва: ЮНИТИ, 2005. С. 205.

окружающего мира.

Немецкий философ И.Г. Фихте признавал особую роль и статус ученого в жизни общества. Так, великий философ писал следующее: «Ученый по преимуществу предназначен для общества: он, поскольку он ученый, больше, чем представитель какого-либо другого сословия, существует только благодаря обществу и для общества; следовательно на нем главным образом лежит обязанность по преимуществу и в полной мере развивать в себе общественные таланты, восприимчивость (Empfanglichkeit) и способность передачи (Mittelungsfertigkeit)»[332].

Проблематика научных революций многоаспектна и сложна. Научная революция как явление исследуется различными науками в свете исторических и философских аспектов причин и последствий научных революций для государства, общества и человека. Применительно к теме диссертационного исследования научная революция должна рассматриваться в контексте связи революционного изменения науки и научного знания и влияния этого изменения на трансформацию представлений о пределах возможного в сфере духовных способностей человека.

Естественно-правовое учение апеллирует ко внешнему источнику, постулирующему юридическую силу необъективированной нормы должного. Человек выступает субъектом прямого воздействия неписаной естественно-правовой нормы, которая соответствует природе человека. Наука призвана отвечать на вызовы времени и открывать новое. Важно отметить, что наука, открывая новое, не создает «нечто новое», а раскрывает «тайну», которая была сокрыта от человечества преградой неразвитости и ограниченности интеллектуальных возможностей на определенном историческом этапе. Научные открытия побуждали человека раскрывать новые грани человеческого разума, что в свою очередь побуждало ученое сообщество осмысливать достижения науки с

[332] О подлинной сущности новейшей философии. О назначении ученого/ И.Г. Фихте. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 134.

этико-моральной точки зрения. Этико-моральный аспект научной революции важен для теории естественного права поскольку через динамику развития научного знания перед теорией естественного права ставятся новые проблемные вопросы, на которые теоретическая юриспруденция не давала ответа.

Так, развитие науки в XVII веке сменило общий вектор научного развития с религиозного на светский, тем самым расширив систему научной картины мира.

Начавшаяся секуляризация научного знания задала новый импульс для развития теории естественного права. Светское понимание идеального и должного направило теорию естественного права к расширению представлений о природе человека, а также к развитию учения о должном праве, отвечающем высшей ценности человеческой жизни.

Таким образом, связь научных революций и теории естественного права прослеживается в том, что революционные изменения в области прикладных и теоретических наук неизбежно задавали темп для развития социогуманитарных наук, в том числе и юриспруденции. Данная динамика прослеживается также и в настоящее время, а следовательно, изучение связи науки и права и взаимообусловленного влияния их друг на друга является сферой практического интереса жизни общества.

Вторым блоком диссертационного исследования являются проблемные вопросы, связанные с промышленными революциями, произошедшими в мире в период с XVIII по XX вв.

Мы сознательно ограничили период промышленных революций XX веком. В рамках диссертационного исследования мы не касаемся проблем, связанных с IV промышленной революцией. Контуры IV промышленной революции четко не обозначены, глобальная цифровизация и связанные с ней проблемы осмысления настоящего и будущего являются предметом исследования социологических наук с одной стороны, и философских наук с другой. Мы не хотим сознательного «размывания» предмета исследования.

Первая промышленная революция

Начать рассуждение о роли и значении промышленных революций и их влиянии на глобальный мир необходимо с определения.

И.С. Лукинский определяет промышленные революции следующим образом — это долгосрочные исторические этапы, характеризующиеся глубокими трансформационными изменениями в обществе, экономике, технологиях и культуре. Они представляют собой кардинальные сдвиги в жизнедеятельности людей и их работе, зачастую отличающиеся всесторонним внедрением новых технологий и инноваций[333].

С.С. Булдыгин полагает, что вероятнее всего, термин «промышленная революция» был придуман в начале XIX в. представителями французской политической экономии, которые были поражены социально-экономическими изменениями по ту сторону Ла-Манша. Они отождествляли важность промышленной революции (révolution industrielle) и революции политической (revolution politique)[334].

А. Тойнби в работе, посвященной промышленному перевороту в Англии в XVIII веке, пришел к выводу, что сущность промышленного переворота заключалась в замене средневековой системы регламентации, которой подчинены были до сего времени производство и распределение богатства, конкуренцией[335].

Дж. Бернал отмечает, что название «промышленная революция» впервые было дано этому периоду Энгельсом, по-видимому, еще в 1844 году. Позднее оно встречается и в произведениях Тойнби»[336].

---

[333] Лукинский И. С. Типология промышленных революций и их классификаций через призму инноваций в области технико-криминалистического обеспечения. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7. № 4. С. 505–511.

[334] Булдыгин С.С. Концепция промышленной революции: От появления до наших дней.// Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 91.

[335] Там же. С. 212.

[336] Бернал Джон Десмонд/Наука в истории общества. Пер. с англ. А.М. Вязьминой; Общая ред. Б. М. Кедрова, И. В. Кузнецова. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1956. С. 288-289.

Определения промышленной революции, представленные выше, отмечают её характерную особенность, а именно динамику, под которой понимается изменение способа производства. Изменение способа производства в свою очередь влияет на всю сферу общественной жизни.

Ф. Бродель в своей известной работе «Грамматика цивилизаций» высоко оценивает роль и значимость промышленной революции в изменении мира. Так, Ф. Бродель отмечает: «Европа сумела решить одну из основных, поставленных перед ней историческим развитием задач: она осуществила индустриальную революцию, которая распространилась и продолжает распространяться на весь остальной мир. Этот замечательный технический прорыв есть ее творение, причем в масштабах истории цивилизаций относительно недавнее, поскольку едва насчитывает два столетия»[337].

Действительно, первая промышленная революция изменила ход истории, преобразовав систему как общественных, так и капиталистических отношений.

А.И. Анекштейн в исследовательском труде, посвященном истории рабочего движения указывает: «Переворот в промышленности и земледелии привел таким образом к следующим двум результатам: во-первых, к образованию многих крупных городов, где сосредоточилась промышленная жизнь страны, принявшая характер крупного фабрично-заводского производства, во-вторых, к образованию обширного класса пролетариата, т.е. класса рабочих, лишенных орудий производства, оторванных от земли и живущих только продажей своего труда»[338].

Рождение промышленной революции произошло в Великобритании. Промышленный переворот изменил жизнь Англии, такие города, как Бирменгем, Манчестер, Лидс и Глазго навсегда изменили свой облик и стали олицетворением

---

[337] Грамматика цивилизаций/Фернан Бродель; пер. с франц. Б.А. Ситникова. – 2-е изд., испр.- М.: Издательская группа «Альма Матер»; «Гаудеамус», 2023. С. 344.

[338] Анекштейн А.И. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии от начала XIX века до нашего времени. — 8-е полное изд.— Москва: Госиздат РСФСР, Московский рабочий, 1930.С. 16.

промышленного переворота.

Началом первой промышленной революции принято считать изобретение паровой машины, хотя необходимо отметить, что отсчет начала промышленной революции является наиболее дискуссионным вопросом.

Советский ученый Г.С. Гудожник в работе, посвященной научно-техническому прогрессу, исходит из того, что начало промышленного переворота в Англии было положено изобретением английского механика Д. Кэйем «летучего челнока». Ученый отмечает, что «в техническом отношении это изобретение не носило узкоспецифического характера. Кэй изобрел устройство, при помощи которого можно было быстро перебрасывать челнок от одной стороны ткацкого станка к другой. Если при ручной передаче ширина ткани была ограничена длиной рук рабочего и для производства более широкой ткани требовалось двое или более рабочих, то с помощью «летучего челнока» один рабочий мог ткать широкую ткань и в тоже время работать быстрее, чем прежде»[339].

Начиная с 1750 года, фабричная система производства постепенно становится господствующей в большей части промышленности Запада. Она изменила отношения между людьми на работе и перенесла рабочие места из жилищ на фабрики – что имело, по-видимому, еще более значительные социальные последствия[340].

С возникновением фабрик, оборудованных целой системой машин, появилась потребность в создании мощного единого двигателя. На первых фабриках применялась водяная двигательная сила. Но использование для этой цели водопадов было связано с неудобствами: фабрики приходилось строить лишь в определенных местах, куда надо было иногда привозить рабочую силу.

---

[339] Гудожник Г.С. Научно-технический прогресс: сущность, основные тенденции, М., Издательство Наука, 1970, С .43.

[340] Как запад стал богатым: экономическое преобразование индустриального мира/ Н. Розенберг; Л. Е. Бирдцелл; пер. с англ. под ред. Б. Пинскера; науч. ред. В. Бусыгин. - М.; Челябинск: Социум, 2023. С. 189.

Поэтому необходимо было найти другой тип фабричного двигателя[341].

Механизация производства стала набирать широкие обороты в Англии, поскольку увеличивала объем и эффективность производства.

Е.Б. Черняк отмечает, что наиболее быстрыми темпами росла молодая хлопчатобумажная промышленность на базе широкого внедрения механизации в основные производственные процессы, прежде всего в прядении. Механизация шла рука об руку с процессами концентрации производства, образованием крупных хлопчатобумажных фабрик[342].

Л.Е. Гринин полагает, что под «машиной можно считать сложных посредников между человеком и предметом труда, имеющих по крайней мере два звена передачи, специфика которых в передаче усилия на рабочий инструмент, в результате чего выполняется более сложная операция»[343].

Г.В. Осипов пришел к выводу, что машина – качественно новый этап в развитии орудий труда. Машина – это механизм или сочетание механизмов, осуществляющих определенные целесообразные движения для преобразования или модификации энергии, или производства работы[344].

Широкое применение машин в производстве изменило облик Англии и открыло новую страницу мировой истории, затронув политическую, экономическую и социальную сферы жизни.

Главным символом, с которым безусловно ассоциируется первая промышленная революция, является паровой двигатель.

---

[341] Сомин Н. И. Англия в XVIII веке. Промышленная революция. Борьба Северо-Американских колоний Англии за независимость. Образование США. Курс всеобщей истории. Новая история, Москва 1949. С. 13.

[342] Черняк Е.Б. Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII - начале XIX в. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 19.

[343] Гринин Л.Е./ Производительные силы и исторический процесс. - Изд. 3-е, стер. - Москва: КомКнига, 2006. С. 140.

[344] Осипов, Геннадий Васильевич/Техника и общественный прогресс: Критич. очерк соврем. реформистских и ревизионистских социологических теорий / Акад. наук СССР. Ин-т философии. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 16.

П.К. Энгельмейер, рассуждая о технических достижениях XIX века, приходит к выводу: «Самое ценное из технического наследства XVIII-го в. есть паровой двигатель. Но спрашивается: какие же свойства паровой машины сообщают ей такое выдающееся значение? Паровой двигатель показал первый пример покорения силы природы, пути к его достижению и выгоды, от него получаемые»[345].

Введение в промышленное производство машин навсегда изменило структуру английской промышленной системы. Е.Б. Черняк приходит к выводу, что замена древесного топлива каменным углем, пудлингование и целая цепь технических нововведений выдвинули английскую черную и цветную металлургию далеко вперед по сравнению с ее соперниками[346].

Рост промышленного производства изменяет не только экономическую сферу общества, но и социальную. Ф. Энгельс, рассуждая о трансформационных процессах, происходивших в Англии в период активного внедрения машин в производство, приходит к выводу, что «Промышленная революция имеет такое же значение для Англии, как политическая – для Франции». При этом «самым важным детищем этого промышленного переворота является английский пролетариат»[347].

Следствием активного внедрения машин в производство является изменение сферы труда.

Ф. Энгельс, анализируя изменения в Англии, произошедшие в период активного внедрения машин в сферу производства, пишет о том, что: «Быстрое распространение пара и машин не поспевало за еще более быстрым ростом спроса на изготовляемую с их помощью продукцию. Заработная плата в этих отраслях производства, за исключением заработной платы детей, проданных фабриканту из

---

[345] Энгельмейер П.К./Технический итог XIX века Технический итог девятнадцатого века Москва: тип. К.А. Казначеева, 1898. С. 13.
[346] Черняк Е.Б. Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII - начале XIX в. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 17.
[347] Маркс К. Собрание сочинений Т.2/ К. Маркс, Ф. Энгельс.-М.: Изд-во, полит. лит, 1955. С. 256.

работного дома, как правило, была высокая; плата за те виды квалифицированного ручного труда, без которых нельзя было обойтись, бывала очень высокая; плата, которую обычно получал красильщик, пользовавшийся ручной мюльмашиной, кажется теперь баснословной. В то же время в тех отраслях промышленности, где рабочие вытеснялись машиной, они обрекались на медленную смерть от голода»[348].

А.И. Анекштейн отмечает, что «в первые годы после изобретения машин, вследствие необычайно быстрого роста промышленности, спрос на рабочие руки сильно повысился, а потому заработная плата некоторое время стояла на довольно высоком уровне. Но это продолжалось очень недолго, и вскоре обстоятельства круто изменились. Согнанные со своих земельных участков мелкие землевладельцы и начавшийся прирост населения среди самого рабочего класса сильно расширили кадры пролетариата, и заработная плата стала падать»[349].

Следствием переизбытка рабочей силы на производстве и постепенного разрушения старого типа общественного производства стал кризис в Англии, который произошел в 1792 – 1793 годах. Безработица охватила многие города Великобритании. Подробно о кризисе, произошедшем в 1792 – 1793 годах пишет Е.Б. Черняк, исследователь приводит следующие данные относительно «географии кризиса»: «в мае 1793 г. печать сообщала о «почти невероятном» числе безработных в Манчестере, Шеффилде, Ноттингеме, Бирмингеме, Норвиче. Общее число безработных в этих городах превышало 40 тыс. человек. Летом к этому списку городов, особенно пострадавших от кризиса, прибавились Ковентри, Вулвергемптон. Напротив, те отрасли промышленности, которые целиком были переключены на удовлетворение «военного спроса», например судостроение, видимо, работали, на полную мощность»[350].

---

[348] Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, Т. 19, М.: 1961. С. 263-264.

[349] Анекштейн А.И. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии от начала XIX века до нашего времени. — 8-е полное изд.— Москва: Госиздат РСФСР, Московский рабочий, 1930. С. 17.

[350] Черняк Е.Б. Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII - начале XIX в. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С.33.

Известный труд М. Вебера о протестантской этике и духе капитализма описывает развитие капиталистических отношений в странах, принявших достижения реформации. М. Вебер раскрывает дух Нового времени, времени интенсификации не только промышленного производства, но и формирования новой мировоззренческой концепции.

М. Вебер пишет: «Помни, что время- деньги; тот, кто мог бы ежедневно зарабатывать по десять шиллингов и тем не менее полдня гуляет или лентяйничает дома, должен – если он расходует на себя всего только шесть пенсов – учесть не только этот расход, но считать, что он истратил или, вернее, выбросил сверх того еще пять шиллингов»[351].

«Помни, что деньги по природе своей плодоносны и способны порождать новые деньги. Деньги могут родить деньги, их отпрыски могут породить еще больше и так далее. Пять шиллингов, пущенные в оборот, дают шесть, а если последние опять пустить в оборот, будет семь шиллингов три пенса и так далее, пока не получится сто фунтов»[352].

Хотелось бы отметить, что мы не преследуем цели дать «однобокую» или идеологическую оценку периоду, в котором происходила промышленная революция. Современный мир в том виде, в котором мы его знаем, было бы невозможно представить без первой промышленной революции. Именно поэтому мы ссылаемся на источники, которые наиболее полно передавали дух того времени. Важно отметить, что гуманизация производства и социально-ориентированная политика стали возможны только после «кризиса духа», который сопровождал рабочих в период первой промышленной революции.

Возможно ли представить современное мировое правовое регулирование прав человека, ориентированное в первую очередь на гуманизацию всех сфер труда и жизнедеятельности, без «жертвы», которая была принесена рабочими в

---

[351] Протестантская этика и дух капитализма/М. Вебер (перевод с немецкого М. Левиной). – М.: Издательство АСТ, 2022. С. 19.
[352] Там же. С. 19

период первой промышленной революции, не предполагавшими о возможности иметь право на работу в достойных условиях труда?

Страшным явлением первой промышленной революции было злоупотребление со стороны владельцев крупного промышленного производства относительно привлечения к участию в производстве женщин и детей. П.С. Дроздов справедливо указывает, что «машина не требовала от рабочего большой мускульной силы, и капиталист стал заменять взрослых мужчин женщинами и детьми. Заработная плата резко упала. Над рабочим теперь постоянно висела угроза безработицы»[353].

Промышленный капитализм, сменивший мануфактуру, значительно ухудшил условия труда и положение трудящихся масс, неслыханно усилил эксплуатацию. Быстро растущие города представляли картину ужасающей нищеты, варварских жилищных условий, болезней и смертности[354].

Н.И. Сомин в работе, посвященной промышленной революции в Англии, указывает о распространении тенденции к привлечению женщин и детей к работе в промышленном производстве. «Как в Англии, так впоследствии и в других странах, промышленная революция причиняла трудящимся массам неисчисляемые страдания. Введение машин позволило капиталистам заменять значительную часть взрослых рабочих малолетними детьми и широко эксплуатировать женский труд»[355].

Г. Гиббинс, ссылаясь на труд, посвященный Истории фабричных движений (The history of the Factory Movement), цитирует следующее: «Среди удушающего жара и вони, при неумолкаемом грохоте тысячи колес, эти маленькие руки и ноги не переставали работать ни на минуту, понуждаемые ударами и пинками безжалостных надзирателей». Их кормили часто такой пищей, которую получали

---

[353] Дроздов П./Очерки по истории классовой борьбы в Западной Европе и в России в XVIII-XX веках. Учебник для военных школ, рабфаков и техникумов, Москва 1928. С. 36.
[354] Ерофеев Н.А./ Очерки по истории Англии 1815-1917 гг. - Москва, 1959. С. 7.
[355] Сомин Н. И. Англия в XVIII веке. Промышленная революция. Борьба Северо-Американских колоний Англии за независимость. Образование США. Курс всеобщей истории. Новая история, Москва 1949. С. 13.

свиньи их хозяина[356].

А.И. Анекштейн также ссылается на страшные страницы истории первой промышленной революции, ученый отмечает, что «работа женщин разрушительно действовала на семейную жизнь. Попечители о бедных, назначение которых было заботиться об улучшении участи бедняков, буквально продавали детей бедных рабочих на фабрики, где они с пятилетнего возраста работали по 14-15 часов и более в сутки в самой отвратительной физической и нравственной обстановке, понуждаемые к работе побоями» [357].

Также печальным явлением первой промышленной революции является факт злоупотребления со стороны владельцев промышленного капитала порядком выплаты заработной платы.

О системе truck system, ставшей обыденностью жизни рабочего, писал Н.А. Ерофеев: «Система продажи в счет заработной платы (truck system) позволяла хозяину буквально обирать рабочих, взимая за все втридорога. На фабрике царил полный и ничем не ограниченный произвол хозяина. Система штрафов была направлена на укрепление жесточайшей дисциплины и на дальнейшее снижение заработной платы»[358].

И.М. Кулишер в исследовании, посвященном истории экономического быта Западной Европы, приводит следующие данные о продолжительности рабочего дня: «Рабочий день продолжался в XVII-XVII вв. 14 и более часов. И.М. Кулишер ссылается на статистическую брошюру, вышедшую в 1747 году, в которой указано, что в 100 предприятиях Лондона из 118 работали с 6 часов утра до 8-9 часов вечера, или 14-15 часов в сутки[359].

Ф. Энгельс также пишет об ужасающем уровне жизни рабочего, занятого на

---

[356] Гиббинс Г. Промышленная история Англии. СПб., 1898. С. 171.
[357] Анекштейн А.И. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии от начала XIX века до нашего времени. — 8-е полное изд.— Москва: Госиздат РСФСР, Московский рабочий, 1930. С.17-18.
[358] Ерофеев Н.А./ Очерки по истории Англии 1815-1917 гг. - Москва, 1959. С. 7.
[359] Кулишер И.М.История экономического быта Западной Европы / И. М. Кулишер. - 9-е изд. - Челябинск: Социум, 2004. С. 191.

промышленном производстве: «Пролетарий, не имеющий решительно ничего, кроме своих рук, проедающий сегодня то, что заработал вчера, зависящий от всевозможных случайностей, лишенный всякой гарантии, что он сможет добыть средства для удовлетворения своих самых насущных потребностей, - ибо всякий кризис, всякий каприз хозяина может лишить его куска хлеба, - этот пролетарий поставлен в самое возмутительное, самое нечеловеческое положение, которое только можно себе представить[360].

В 1844 году немецкий путешественник и географ Иоганн Коль посетил промышленный город Лидс. Иоганн Коль, описав огромные и совершенные машины, которые поразили здесь его воображение, замечал, что эти машины, по-видимому, еще глубже увлекают людей в бездну нищеты и унижения. Автору приходило в голову сомнение: «…может быть, весь этот блестящий парад мощи и изобретательности представляет для человеческого рода не благодеяние, а проклятие?»[361].

В коллективной монографии «Иерархия и сети: власть и закон» авторы приходят к следующему выводу: «Феномен техники – опасная форма детерминации, где человек делается объектом калькуляций и манипуляций, и математические и политические науки только подчеркивают эту детерминированность»[362].

Действительно, проблема «растворения» личности в мире техники и промышленного производства, и представления человека как части глобального промышленного механизма является в настоящее время объектом повышенного осмысления. Основным вопросом и проблемой современного научного и публицистического дискурса является развитие и сохранение человеком своего личностного начала в глобальных процессах мировой интеграции как в технической, так и в культурной сферах.

---

[360] Маркс К. Собрание сочинений Т.2/ К. Маркс, Ф. Энгельс.-М.: Изд-во, полит. лит, 1955. С. 349.

[361] Ерофеев Н.А.Промышленная революция в Англии, Москва, 1963. С. 138.

[362] Исаев И.А, Корнев А.В., Липень С.В. Иерархия и сети: власть и закон: монография. -М.: Проспект, 2021. С. 38.

Если в настоящее время заявления о развитии человека как личности являются приоритетным направлением всех сфер государственной политики, то период первой промышленной революции оставил нам яркое свидетельство того, что ценностно-личностные проблемы человека того времени не рассматривались как что-либо значащее.

В.Д. Жигунин приходит к выводу, что «Промышленность XVIII-XIX веков «строила» работника по образцу машины, делала его придатком машины, тогда как эллинистическая инженерная мысли «строила» машину по образцу работника, т.е. раба»[363].

Сен-Симон идеалистически писал о том, что труд – источник всех добродетелей; самый полезный труд должен быть самым уважаемым; следовательно, и божественная и человеческая мораль одинаково призывают промышленный класс играть первую роль в обществе[364]. Сен-Симон писал о потенциальной социально-экономической преобразовательной мощи, которой обладает промышленный класс, а следовательно, о возможностях создания нового мира, в котором человек, работающий на крупном промышленном производстве, становится соучастником построения социально-справедливого мира, отвечающего на высокие духовно-нравственные запросы человека как личности.

Действительность первой промышленной революции показывает нам тяжелейшую картину социального быта рабочего и нечеловеческих условий, в которых приходилось трудиться и зарабатывать на «минимум жизни» работникам, занятым в промышленном производстве.

Социальная реакция на столь тяжелые условия жизни выразилась и наиболее ярко проявилась в движении луддитов. Примечательно, что данное движение в основном состояло из «низов» общества, по которым наиболее сильно

---

[363] Жигунин В.Д. Эллинистическая инженерно-техническая мысли как культурно-исторический феномен//Ойкумена мысли: феномен А.Ф. Лосева: сб. Статей. – Уфа, 1996. – С. 94-110. Цит. По кандидатской диссертации Камаловой С.Ф.//Техника как предмет социально-философского анализа.2003. С. 81.

[364] Волгин В.П.Сен-Симон Избранные сочинения, Москва, 1948, С. 154.

ударило внедрение машинного производства.

Нед Лудд – полумифический «герой», ставший в глазах народа борцом с нарастающей социальной несправедливостью. Нед Лудд восстал против коренной ломки общественного устройства, вызванного насильственным внедрением машинных станков в производство. Объединение «жертв» машинного производства историки называют луддитами.

Ене Р. Сабо в работе, посвященной истории промышленного переворота, так описывает появление луддитов в жизни британского общества: «Первые письма с подписью «Генерал Лудд», «Король Лудд» или просто «Нед Лудд» появились в 1810 году, их получили несколько фабрикантов, установивших новые машины. В тех графствах примерно одновременно, хотя и по разным причинам, началось движение протеста против машин»[365].

Примечательно письмо, написанное луддитами, предпринимателю: «Джентльмены! Нед Лудд шлет вам наилучшие пожелания и надеется, что вы не откажетесь немного помочь ему и его армии, ибо он большой мастер по части разрушения ваших мерзостных станков. Не откажитесь помочь нам, и все будет в порядке. Иначе мне придется заглянуть к вам. Эвард Лудд»[366].

Н.А. Ерофеев отмечает о жестокости, проявлявшейся со стороны луддитов по отношению к владельцам машинного производства. Так, например, в 1816-1817 годах, когда в некоторых графствах вспыхнуло широкое движение луддитов, разгрому подверглись фабрики и машины именно тех хозяев, которые особенно жестоко угнетали своих рабочих[367].

Бытовое неприятие фабричного производства по мнению Г. Гиббинса выражалось в следующем: «Когда начали устраивать фабрики, между родителями, привыкшими к старинной системе домашнего производства,

---

[365] Сабо Е. Революция машин. История промышленного переворота. Будапешт: Издательство «Корвина» 1979. С. 74.
[366] Рюде Д./Народные низы в истории, 1730-1848 / Пер. с англ. Е. И. Бухаровой, А. О. Зелениной. - Москва: Прогресс, 1984. С. 96.
[367] Ерофеев Н.А./ Очерки по истории Англии 1815-1917 гг. - Москва, 1959. С. 9.

преобладало сильное чувство против посылки их детей в эти места. Это даже считалось унизительным; название «фабричной» клало клеймо на девушку, и ей трудно было после того найти себе другое место»[368].

Первая промышленная революция являлась действительно революцией, изменившей не только способ производства, но и социальную структуру общества. Рабочий, занятый на промышленном производстве, стал новой общественной фигурой. Тяжелейшие условия труда, привлечение к участию в промышленном производстве женщин и детей, являются страшными страницами истории первой промышленной революции. Мы полагаем, что жертва тех, кто пал под гнетом и тяжестью социального быта в период первой промышленной революции, поставила ряд этических и моральных вопросов как перед английским, так и мировым сообществом.

Полагаем целесообразным поставить вопрос о внедогматическом осмыслении данных проблем с точки зрения естественно-правового учения. Внедогматическое рассуждение основывается на анализе объективной реальности и объективного положения вещей.

Догматическое осмысление проблем действительности основывается на абстрагировании от объективной реальности для конструирования моделей идеальной реальности, в которой проблемы практической реализации занимают второстепенное значение. Так, «стройная догматика» естественно-правового учения во многом зависит от взглядов, предпочтений и внутреннего самоощущения исследователя, взявшегося за конструирование «объективной» идеи естественного права. Догматическое построение, как было указано выше, требует предельного абстрагирования от «обыденного течения жизни» и вытекающего из этого течения проблем социальной действительности.

В период первой промышленной революции насущным и актуальным вопросом для естественно-правового учения было осмысление новой роли и статуса человека, занятого на промышленном производстве. Объективная

[368] Гиббинс Г. Промышленная история Англии, С-Петербург., 1898. С.170.

реальность демонстрировала постепенную дегуманизацию социального пространства. Мировое ученое сообщество в лице юристов старалось обходить проблему формирования «нового и живого естественного права», главной идеей которого было «обезличивание» человека и его духовно-нравственных ценностей. Основной проблемный вопрос мог быть сформулирован следующим образом – «Признает ли «новая естественность» факт возрождения рабства в его «социальной ипостаси?». К сожалению, данный вопрос был оставлен без ответа. Догматика естественного права не замечала столь очевидный и объективный факт социальной действительности.

Вторая промышленная революция

Следующим этапом промышленного развития стала вторая промышленная революция, которая затрагивает вторую половину XIX века и начало XX века. Промышленная революция продолжила свое стремительное развитие и «экспансию» изменения образа жизни людей, работающих в крупных отраслях промышленности.

Статистические данные показывают, что первые три десятилетия девятнадцатого века были направлены на широкую интенсификацию труда.

Н.А. Ерофеев приводит следующие статистические данные: «Машины позволяли ускорять темп работы и усиливать напряжение рабочего. Так, в 1828 г. рабочий на двух механических ткацких станках мог изготовить в неделю семь кусков ткани; спустя 10 лет, в 1838 г. он обслуживал уже четыре станка и производил в неделю 18-20 кусков. За период с 1819-1821 по 1829-1831 г. средняя производительность на каждый ткацкий станок возросла на 183 %, т.е. почти в три раза; производительность труда каждого прядильщика выросла за эти годы на 77%, а ткача на 222 %. За период с 1829 по 1846 г. производительность труда возросла в прядильном деле на 105%, а в ткацком – на 272 %»[369].

В 1860–1870-х годах технологическая революция быстро охватила

[369] Ерофеев Н.А. Промышленная революция в Англии, Москва, 1963. С. 151.

Западную Европу, США, Российскую империю и Японию.

В.А. Погребинская, в исследовательской работе, посвященной второй промышленной революции, отмечает, что «весь XIX век был периодом сравнительно высоких темпов роста населения. Если на протяжении периода от появления земледелия до конца XVIII века население мира удваивалось каждые 1000 лет, то в XIX в. оно удвоилось менее чем за 100 лет. Если в 1800 г. население мира составляло 906 млн. человек, то в 1850 г. – 1171 млн., а 1900 г. -1608 млн.[370]

Стремительная технологизация промышленного производства, начиная с XIX века, изменила привычный облик промышленно развитых стран. Человек, рождавшийся в XIX веке в крупных промышленных городах, приходил в новый мир, а именно мир «второй природы», созданной руками человека.

К. Ясперс, рассуждая о проблемах «нового мира» отмечает: «Под влиянием природы действующего в технических условиях человека природа становится подлинным его тираном. Возникает опасность, что человек задохнется в той второй природе, которую он технически создает в качестве своей, тогда как перед лицом непокоренной природы, постоянно трудясь в поте лица, чтобы сохранить свое существование, человек представляется нам сравнительно свободным» [371].

Интенсификация производства, а также широкие научные исследования в области физики, посвященные энергетике, позволили по-иному организовать крупное промышленное производство, поскольку электричество стало доступнее.

Н.А. Ерофеев указывает, что «технологические сдвиги в рассматриваемый период были обусловлены изменением энергетической базы производства. Пар был вытеснен электричеством, начался процесс общей электрификации производства, транспорта, быта»[372].

В 1870 году применение пара в транспорте едва ли было новинкой, и, строго

---

[370] Погребинская В.А. Вторая промышленная революция // Экономический журнал. 2005. №10. С. 1.
[371] Гуревич П.С. Новая технократическая волна на Западе. М.: Знание, 1986 С. 121.
[372] Там же. С. 4

говоря, это были продукты первой промышленной революции. Железные дороги стали быстрее, безопаснее и комфортнее во время второй промышленной революции, но это было результатом микроизобретений, а не крупных прорывов. Единственным по-настоящему радикальным изменением на железных дорогах в этот период стало применение новых источников энергии: дизельного двигателя, изобретенного в 1897 году Рудольфом Дизелем, и использование электровозов. [373]

Одним из важнейших нововведений в текстильной промышленности после 1870 года стало появление швейной машины. Производство одежды отставало от остальной текстильной промышленности на ранних этапах промышленной революции, несмотря на международные поиски машины, которая могла бы заменить движение человеческой руки в процессе шитья. Человек, который заслуживает наибольшей заслуги в совершенствовании швейной машины, — это Исаак Зингер, который приводил свою машину в движение ножной педалью. Годовой выпуск швейных машин вырос с 220 в 1853 году до полумиллиона в 1870 году[374].

Несмотря на существенный прогресс в области производства и научной мысли, материальное довольствование человека, живущего и работающего в промышленных районах, оставалось на крайне низком уровне.

Журнал «Эдинбург ревю», ссылаясь на данные официальных обследований, в 1850 г. сообщал, что смертность в восточной части Лондона, где ютилось трудящееся население, в два раза выше, чем смертность в западной части города, где находились в основном жилища состоятельных людей. В 1852 году английский публицист в книге, посвященной пауперизму, утверждал, что средняя продолжительность жизни английского лендлорда составляет 44 года, а батрака – всего 22 года, т. е. ровно вдвое меньше[375].

---

[373] Joel Mokyr, Robert H. Strotz Professor of Arts and Sciences and Professor of Economics and History/ The Second Industrial Revolution, 1870-1914, Northwestern University, 1998. C. 7.
[374] Там же С. 11.
[375] Ерофеев Н.А. Промышленная революция в Англии, Москва, 1963. С. 163.

Разительное социальное расслоение – существенный признак первых двух промышленных революций. Мы не ставим перед собой задачу раскрыть экономические причины данного расслоения, но при этом, необходимо обратиться к правдивым страницам истории промышленных революций, поскольку через историю развития промышленности мы прослеживаем изменение отношения к пониманию того, что есть «естественность» и идеал «естественности».

Тяжелые условия труда и социального быта пагубно влияли на «общий дух» нации. Крепкие протестантские представления о ценности жизни и личного благочестия подвергались существенной проверке «на прочность», которую многие работники крупного промышленного производства не выдерживали.

А.В. Царегородцев указывает, что «первая промышленная революция, начавшаяся в Англии, породила там глубокий социально-психологический кризис: «разрушение старой доиндустриальной системы происходило быстрее, чем адаптация общества к быстро меняющейся действительности»[376].

Если «практическое» несовершенство «нового естественного» права не было обозначено в качестве проблемы, имеющей опасные социально-экономические перспективы, со стороны истеблишмента как ученого, так и правящего, то Дух Святого Писания напоминал о незыблемых основах должного социального положения человека.

Примечательным явлением второй промышленной революции является появление организации «Армия спасения». Объединения, ставившего основной целью своей деятельности возвращение к нормальной жизни жертв тяжелых условий жизни. [377]

Основателем Армии спасения был Уильям Бут (1829 – 1912). Т.М. Позняк в

---

[376] Царегородцев А.В. Протестантизм и становление буржуазного этоса в Великобритании в период промышленного переворота: последняя треть XVIII - середина XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2010. С. 3.

[377] Волокитин, И. И. Естественное право первой и второй промышленных революций / И. И. Волокитин // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 9. – С. 35-37.

исследовании, посвященном Армии спасения, отмечает, что У. Бут был методистом и представлял свою борьбу с грехом и дьяволом, которую он намеревался вести при помощи трех «S» «SOUP» - еда, «SOAP» - чистота, «SALVATION» - спасение – это программа Армии спасения, а вот ее спасенческое начало звучит так – «Все для пробуждения религиозного сознания народа и улучшения условий его жизни»[378].

Союзником У. Бута была его супруга Кэтрин Бут (1829 – 1890), которая стала соучредителем Армии спасения. Супруги Бут стремились через евангельские истины достучаться до тех, кто потерял смысл жизни[379].

Миссионеры «новых/старых территорий» понимали, что свету Библейского призыва к жизни тяжело пробиться через голод и отсутствие минимальных условий жизни, соответствующих человеческим. Армия спасения начинает основывать благотворительные учреждения – ночлежные дома, приюты для инвалидов, мастерские для безработных[380].

У. Бут оставил потомкам назидательный труд, который был назван кратко «В трущобах Англии». Но в емком названии была сокрыта большая глубина.

В период отсутствия социальных гарантий труд являлся не просто деятельностью для зарабатывания средств, но экзистенциальной необходимостью. Так, У. Бут пишет: «Труд составляет не только капитал рабочего, но и его жизнь. Раз его утратив, он уже не может восстановить его. Дать бедному возможность сберечь его на черный день, употребив его с пользою, предупредить непроизводительное его истощение,- вот одна из важных задач цивилизации[381].

Социальное безразличие – яркая черта периода первых двух промышленных

---

[378] Позняк Т. М. Деятельность Армии Спасения в России: Исторический аспект, дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2010. С. 24.
[379] Волокитин И. И. Естественное право первой и второй промышленных революций / И. И. Волокитин // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 9. – С. 35-37.
[380] Там же С. 28-29.
[381] Бут У. В трущобах Англии.-Спб.: 1891. С. 37.

революций. Безразличие проявлялось не только в том, что собственников крупного капитала не беспокоили условия жизни работников, но и в том, что государство во многом не стремилось помогать тем, кто сбился с пути.

У. Бут эмоционально пишет о ценности обладания возможностью иметь ночлег, в котором человек, потерявший работу и кров, может провести вечер: «Сколько есть отвратительных вертепов, зловонных и зараженных домов, пребывание в которых особенно ужасно в ночную пору летом, когда они переполняются миллиардами насекомых, не дающих человеку заснуть – и тем не менее они представляются раем для их изнывающих от тяжкого труда обитателей. Эти помещения почти не меблированы. Стул, матрас и несколько несчастных обломков составляют всю обстановку единственной комнаты, в которой спят, рожают и умирают эти люди, но они цепляются за нее, как утопающий за полузатопленный паром»[382].

К сожалению, приходится отмечать, что социальное расслоение периода первой и второй промышленных революций является не только «достижением» Великобритании. У. Бут описывает свое посещение Нью-Йорка – центра промышленного и индустриального производства США. «Мы провели всего 24 часа в трущобах, - всего сутки, а между тем они нам открыли такую бездну горя, нищеты, унижения, что мы век не забудем этой картины. Вокруг и над этою зараженною местностью проходит струя кипучей счастливой жизни. Мужчины и женщины проезжают мимо по воздушной железной дороге, и никому в голову не приходит, сколько нищеты, болезней и бедствий ютится там внизу, в этих нью-йоркских трущобах, какую они представляют страшную опасность для благополучия остального населения!»[383].

М. Вебер примечательно пишет о том, что: «капитализм, достигший господства в современной хозяйственной жизни, воспитывает и создает необходимых ему хозяйственных субъектов – предпринимателей и рабочих –

[382] Там же. С. 37.
[383] Бут У. В трущобах Англии.-Спб., 1981. С. 185.

посредством экономического отбора»[384].

Вторая промышленная революция направила мощь интеллектуально-технического развития на совершенствование средств производства. Человек, вовлеченный в промышленное производство, стал частью единого «промышленно-технологического организма», в котором его роль была одновременно главной и незаметной.

Х. Ортега-и-Гассет, рассуждая о XIX веке, отмечает следующее: «XIX век, обновив мир, создал тем самым новый тип человека, наделив его ненасытными потребностями и могучими средствами для их удовлетворения – материальными, медицинскими, правовыми и техническими. Наделив его всей этой мощью, XIX век предоставил его самому себе, и средний человек, верный своей природной неподатливости, наглухо замкнулся»[385].

Невыносимость труда и «ограниченный набор», а порой и полное отсутствие минимальных социально-экономических гарантий ставили острый вопрос в рамках светской духовности - «Служит ли труд отдельного человека высшей цели развития общества, государства и личности?». В данном вопросе также просматривается проблема идеи естественного права. К сожалению, теория естественного права XIX и начала XX веков не пыталась даже обозначить примерные контуры данной проблемы, «замкнувшись» в догматическом осмыслении классических теоретических проблем, потерявших практическую актуальность.

Период первых двух промышленных революций показывает нам, что путь к обществу, в котором человек может рассчитывать на гарантированность соблюдения своих естественных прав и свобод лежал через жертву тех, кто не мог апеллировать к уважению и соблюдению своих прав. Современный человек обязан помнить страшные страницы истории первых двух промышленных революций, через которые прошла большая часть человечества.

---

[384] Протестантская этика и дух капитализма/М. Вебер (перевод с немецкого М. Левиной). – М.: Издательство АСТ, 2022. С. 19.

[385] Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: Пер. с исп./А.М. Руткевича, 2-е изд. – М.: Издательство «Весь Мир», 2000. С. 78.

Третья промышленная революция

Вторая промышленная революция расширила представления о возможностях развития науки и техники. Смелые научные проекты и предположения стали реализовываться и воплощаться. Интенсификация производства задавала темпы научному развитию. Крупные производители и промышленники были заинтересованы в развитии науки, именно поэтому двадцатый век известен учреждением множества фондов и именных стипендий, направленных на поддержание исследовательской деятельности.

Третья промышленная революция сформировала основные «контуры» современного мира, расширив границы экономики и изменив образ жизни большей части человечества.

Возникновение третьей промышленной революции является следствием достижения предельных возможностей развития в сфере промышленности и науки в период Второй промышленной революции.

Американский экономист У. Ростоу выделяет три этапа «жизни» промышленной революции. Можно сказать, что У. Ростоу определил цикл развития промышленной революции.

«Взлет» (take off). Вначале – это основной момент. Подобно самолету, внезапно отрывающемуся от взлетной полосы, растущая экономика отрывается от предшествующего промышленного этапа.

Процесс развития расширяется от сектора к сектору, и экономика в целом достигает своей индустриальной зрелости.

Время выбора. Речь идет о выборе стиля жизни для всего общества. (Или сконцентрировать усилия на социальном обеспечении, благополучии, всеобщем досуге и уделить максимум внимания социальному законодательству; или посчитать, что это благополучие может быть достигнуто только за счет массового потребления (товары, предметы роскоши в этом случае производятся таким образом, чтобы они были доступны подавляющему большинству населения); или

использовать возможности страны, общества для проведения такой международной политики (впрочем, эти попытки чаще всего оказываются тщетными), которая бы обеспечила могущество в мировом масштабе [386].

Вторая промышленная революция пережила все три этапа, указанные выше. Мировая экономика первой половины двадцатого века переживала бурный расцвет, вызванный началом широких интегративных процессов в области экономики и промышленного производства. Конвейер Г. Форда изменил процессы крупного промышленного производства, направив интеллектуальные силы ученых-инженеров на поиски новых способов интенсификации крупного производства.

Третья промышленная революция, по общепризнанному мнению, началась в 1960-х годах. Побудительным мотивом третьей промышленной революции является создание новых источников энергии, а также переход на новый уровень технологического развития вычислительной техники.

Немецкий философ Г. Бёме приходит к выводу, что «С увеличением экономических возможностей для технических изобретений технические достижения внутри науки обрели первостепенную важность для промышленности». [387]

Лауреат Нобелевской премии Мира - химик Гленн Т. Сиборг, осознавая стремительное изменение мира и процессов, связанных с активным внедрением достижений науки в жизнь общества, написал в 1971 году статью, посвященную рекомендациям будущим созидателям новой промышленной революции. Так, нобелевский лауреат высказал предположение: «Сохранение максимальной свободы и возможностей для роста личности в мире подавляющих технологических сил и растущей социальной взаимосвязанности и ответственности является главной задачей нашего времени, и это задача, которую

---

[386] Грамматика цивилизаций/Фернан Бродель; пер. с франц. Б.А. Ситникова. – 2-е изд., испр. - М.: Издательская группа «Альма Матер»; «Гаудеамус», 2023. С. 353-354.

[387] Философия техники в ФРГ: Пер. с нем. и англ./Ц. Г. Арзаканяна и В.Г. Горохова. М.: Прогресс, 1989. С. 100-101.

по мнению многих, невозможно полностью решить без осмысленного взаимодействия между науками»[388].

Научная революция, начиная с зарождения атомного века, и особенно с момента появления «Спутника», оказала глубокое влияние на все американское общество. Она привела многих людей к открытию науки, то есть к осознанию ее способности приносить существенные материальные выгоды, когда её методы и знания используются современными технологиями[389].

Кларк Э. Честейн также предвидел революционное влияние новых источников энергии на развитие мировой промышленности. Ученый писал: «Новый источник промышленной энергии - атом может привести к последствиям, аналогичным использованию пара в конце XIX века, которое оказало далеко идущее влияние на экономический рост более чем на столетие»[390].

О новых источниках энергии как первопричине новой третьей промышленной революции убедительно писал Дж. Рифкин, ученый, внесший существенный вклад в развитие и осмысление новой действительности, формирующейся под воздействием новых источников энергии.

Дж. Рифкин выделяет пять конститутивных оснований (столпов) третьей промышленной революции:

1) Переход на возобновляемые источники энергии;

2) Превращение всех зданий на каждом континенте в мини-электростанции, вырабатывающие электроэнергию в месте ее потребления;

3) Использование водородной и других технологий в каждом здании для аккумулирования периодически генерируемой энергии;

---

[388] Impact of science on society, № 2, 1971, P. 111. [Электронный ресурс]//URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000003784?posInSet=2&queryId=f7d131c5-4940-4d77-ab8e-ab2282dea2c7 (дата обращения: 12.11.2025)

[389] Там же. С.112.

[390] Chastain C. E. Science, technology, and economic growth / C. E. Chastain. — Текст : электронный // Impact of science on society. — 1964. — Vol. 14, № 4. — P. 247. — URL: unesco.org (дата обращения: 12.11.2025).

4) Использование интернет-технологии для превращения энергосистемы каждого континента в интеллектуальную электросеть, обеспечивающую распределение энергии, подобно распределению информации в интернете.

5) Перевод автомобильного парка на электромобили с подзарядкой от сети или автомобили на топливных элементах, которые могут получать энергию от интеллектуальной континентальной электросети и отдавать избытки в сеть[391].

Дж. Рифкин утверждал, что третья промышленная революция неминуемо изменит процессы социального взаимодействия. Ученый полагает, что наследие первой и второй промышленных революций – иерархическая организация экономической и политической власти – неминуемо уступит место горизонтальному взаимодействию, когда сотни миллионов людей будут генерировать собственную «зеленую» энергию дома, в офисах и на фабриках делиться ею друг с другом в «энергетическом Интернете»[392].

Действительно, в основе революционной трансформации способа промышленного производства лежит источник генерируемой энергии. Возобновляемые источники энергии – это отличительная особенность третьего этапа промышленного развития. Если пар, уголь и нефть ассоциируются с ограниченностью и непрекращающейся борьбой за ресурсы, требующей постоянного напряжения социально-экономической сферы государства, то возобновляемые источники энергии позволяют снизить риски, связанные с возможностью исчерпания источников энергии.

Техника, начиная с 1960-х годов, стала неотъемлемой частью промышленно развитых стран. Если до 1960-х годов о технике рассуждали преимущественно с точки зрения ее значимости и роли в процессе глобального мирового производства, то, начиная с 1960-х годов о технике стали говорить как о неотъемлемой части повседневной жизни человека.

---

[391] Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику. Экономику и мир в целом; Пер. с англ. – С.: Альпина нон-фикшн, 2014. С 55-56.
[392] Сибиряков П.Г./Как горизонтальные взаимодействия изменяют мир: о книге Джереми Рифкина «Третья промышленная революция». Стратегические приоритеты № 3 (11), 2016. С. 96.

А. Хунинг полагает: «Цель и функция техники – преобразовывать природу в мир человека в соответствии с целями, сформулированными людьми на основе нужд и желаний. Без техники люди не могли бы справиться с окружающей их природной средой. Техника, следовательно, — это необходимая часть человеческого существования»[393].

Начиная с энергетического кризиса начала 1970-х годов, основные производственные отрасли развитых стран столкнулись с рядом проблем, которые, казалось, вели к постепенному снижению их конкурентности и рентабельности. Ключами к восстановлению утраченных позиций стали: повышение качества продукции, увеличение производительности предприятий и ускорение реагирования на рыночные тенденции[394].

Энергетический кризис 1970-х годов заставил научное мировое сообщество подходить к вопросу изучения новых возобновляемых источников энергии с позиции возможности максимального внедрения новых источников энергии как в крупные промышленные производства, так и в жизнь отдельного человека.

Д.Г. Доброродний и А.И. Садовская считают, что третья промышленная революция – это комплексные глубокие трансформации систем, структур, институтов, отношений и технологий, которые радикально меняют способы, механизмы, содержание того, как люди организуют производство, обмен, потребление, обучение, коммуникации и отдых[395].

Одним из важнейших факторов третьей промышленной революции является компьютер. С середины XX века многие развитые страны мира стали

---

[393] Философия техники в ФРГ: Пер. с нем. и англ./Ц. Г. Арзаканяна и В.Г. Горохова. М.: Прогресс, 1989. С. 391.

[394] Rebaglio B. The automated factory: the design and developpement of a manufacturing cell / B. Rebaglio, S. Sartori. — Текст : электронный // Impact of science on society. — 1987. — № 146. — P. 139–147. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000075479 (дата обращения: 12.11.2025).

[395] Доброродний, Д. Г. Третья промышленная революция как фактор социальной динамики: трансформации и инновации / Д. Г. Доброродний, А. И. Садовская // Системная трансформация общества: инновации и традиции: сборник научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – Брест: БрГТУ, 2013. – Выпуск 10, С. 61.

уделять повышенное внимание развитию компьютерной техники. Компьютерные технологии развивались преимущественно для упрощения и повышения эффективности процессов, связанных с аналитикой статистических данных.

В конце 1970-х начале 1980-х годов в мире насчитывалось несколько тысяч компаний, которые имели отношение к производству компьютерной техники[396].

Рынок компьютерной техники изменила известная американская компания IBM, которая использовала для создания прорывной модели компьютера самые последние разработки в области техники. Флагманским проектом компании IBM стала модель компьютера IBM PC с процессором Intel с тактовой частотой 4.77 МГц[397].

К первой половине 1980-х годов появился персональный/профессиональный компьютер, микрокомпьютер по цене доступной для покупки некоторыми лицами. Появление персонального компьютера внезапно сделало вычислительную мощь доступной представителям свободных профессий – юристам, врачам, бухгалтерам, архитекторам и журналистам, - а также частным лицам для домашнего и любительского использования[398].

Появление «компактного» компьютера стало свидетельством достижения победы мирового научного прогресса. Период третьей промышленной революции ознаменован тесной связью между наукой и техникой. Технологическое развитие и технологические прорывы являлись следствием внедрения смелых научных идей в область промышленного производства. Роль науки и научного знания существенно изменилась, поскольку научные исследования в области техники и самые смелые предположения находили существенную поддержку как со стороны государства, так и со стороны крупного бизнеса.

---

[396] Макарский Д. Никоноров А./История компьютерной эры. - М.:Издательство «Э», 2016. С. 118.
[397] Там же. С. 122.
[398] Impact of science on society, 1987, № 146, P. 107 [Электронный ресурс]//URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000075479?posInSet=4&queryId=e8394b8a-5a2e-43ee-a32a-b9c6fcfd2789 (дата обращения: 12.11.2025).

В связи с повышенной ролью науки в жизни общества во второй половине двадцатого века вопрос научной этики и допустимости/недопустимости исследований в той или иной сфере жизнедеятельности стал насущным и максимально практико- ориентированным.

Наука воздействует на общество двумя основными способами: технологически, изменяя «материальные условия жизни, работы и производства» и интеллектуально, изменяя образ мышления людей[399].

Международный научный журнал «The Impact of science on society», издаваемый ЮНЕСКО, посвятил отдельную статью проблематике интеграции науки в жизнь общества.

Так, в журнале указано, что процесс, посредством которого наука интегрируется в технологию, является прямым следствием ее интеграции в общество. С этим вхождением в общество наука стала рассматриваться лишь как один из видов социальной деятельности среди других. Она отделилась от знания, на котором основывалось ее превосходство[400].

За столетия отношения между наукой и обществом претерпели радикальные изменения, хотя ее методы остались прежними, наука подверглась серьезной критике. Ее упрекают в том, что она анализирует мир, не предлагая комплексного подхода к природе, и, что еще важнее, в том, что она не заботится о человечестве. Наука, которая когда-то претендовала на роль моральной силы человечества, теперь подвергается критике за то, что исключает человечество из своих забот[401].

Данный упрек науке может быть обоснованным с той точки зрения, что мировое сообщество в период третьей промышленной революции увидело

---

[399] Impact of science on society, 1950, № 1 P.1 [Электронный ресурс]//URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000008218?posInSet=6&queryId=daf0c5bb-2113-456a-9a0c-52aa63c80c92 (дата обращения: 12.11.2025).

[400] Impact of science on society, 1988, № 151, P. 233 [Электронный ресурс]//URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000081762?posInSet=2&queryId=N-EXPLORE-4909aef3-5581-4e1d-8f97-f643b520c6e5 (дата обращения: 12.11.2025).

[401] Calvora R. G. Science in its confrontation with society / R. G. Calvora. — Текст : электронный // Impact of science on society. — 1988. — № 151. — P. 231–238. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000081762 (дата обращения: 12.11.2025).

нарастающие негативные тенденции, связанные с радикальным изменением способа производства.

Динамика развития науки требует проводить все новые и новые эксперименты, направленные на создание эмпирической базы, подтверждающей смелые теоретические предположения. Научные эксперименты, начиная со второй половины двадцатого века, требовали все более и более высокого уровня технической производительности.

Диалектика взаимодействия науки и промышленного производства выражается в том, что достижения науки неизбежно влияют на процессы развития промышленного производства, которые, в свою очередь, изменяют привычный образ жизни человека и вносят изменения в социально-экономическую сферу жизни общества.

И. Малецкий справедливо отмечает: «Без прогнозов в будущее, направленных на изменение или улучшение реальности, - на глубокое изучение мира, на созидание произведений непреходящей красоты – общество было бы интеллектуально застойным, которое вряд ли можно было бы считать идеальным, даже если бы уровень его благосостояния был чрезвычайно высоким[402].

Наука и ее постепенная «социализация», а также доступность достижений науки широкому кругу лиц послужили началом трансформации мировоззренческих позиций в обществе.

И. Рональд указывает, что культура общества определяется тем, насколько живущие в нем люди растут с уверенностью или неуверенностью в том, что их выживание гарантировано[403].

На протяжении большей части человеческой истории выживание не было гарантировано; население могло расти лишь до тех пор, пока все члены общества

---

[402] Impact: science et société. 1979. Vol. XXIX, № 3. P. 275. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000032688 _fre (дата обращения: 12.11.2025).

[403] Инглхарт Рональд/Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир, Москва; Челябинск: Социум, 2020. С. 29.

были обеспечены пищей, а затем его численность оставалась на одном уровне, сдерживаемом голодом, болезнями насилием[404].

Третья промышленная революция решила многие социально-экономические проблемы в мировом сообществе. Вечные проблемы: социального неравенства, голода и болезней, конечно же не были решены, но были предоставлены широкие средства для снижения влияния данных проблем на большую часть мирового сообщества.

Г. Бонди и Д.М. Бейтс в совместной статье, посвященной влиянию науки на общество, справедливо отмечают, что «Наш высокий уровень жизни во многом обязан массовому производству, а массовое производство, в свою очередь, всегда, со времен первой промышленной революции требовало массового потребления. Таким образом, мы создали общество одноразового потребления, общество, в котором запланированное устаревание является общепринятой нормой, и, прежде всего, общество в котором каждый из нас должен соответствовать образцу в том или ином смысле»[405].

Повышенное потребление является закономерным следствием интенсификации промышленного производства. В.И. Ильин указывает, что закономерной стадией в развитии капитализма является общество потребления. Его ключевая особенность – организация разнообразных социальных и личных отношений вокруг индивидуального потребления, опосредованного рынком[406].

В рамках данного параграфа диссертационного исследования мы не будем касаться проблем общества потребления, поскольку данная проблематика является сферой повышенного изучения социологических наук. Нам хотелось бы отметить, что одним из существенных достижений третьей промышленной революции стало частичное нивелирование фактора внешних угроз, являвшегося

---

[404] Там же. С.29.

[405] Impact of science on society, № 2, 1983, P. 193 [Электронный ресурс]//URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000055101?posInSet=6&queryId=71197408-d1cc-4c14-b522-61f0380dfd98 (дата обращения: 12.11.2025)

[406] Ильин В.И./Социология потребления: учебник для вузов. – 2-е. изд., испр. И доп. – Москва: Издательство Юрайт, С. 113.

на протяжении тысячелетий причиной, ограничивающей человека в его интеллектуальном и физическом развитии, а также в стремлении к достижению счастья.

Третья промышленная революция, изменив во многих странах уровень жизни человека, к сожалению, не сподвигла человека на осуществление «внутренней» духовной революции.

Х. Ортега-и-Гассет в преддверии третьей промышленной революции, опираясь на свои наблюдения относительно трансформации ценностных основ общества, пришел к заключению: - «Вполне возможно, главная болезнь нашего времени – кризис желаний; вот почему вся фантастическая мощь техники нам не впрок»[407].

Примечательно, что развитие техники и уровня технического знания, облегчив бытовую жизнь человека, не сподвигло общество к переоценке морально-ценностных ориентиров. Человек постепенно стал «отдаваться» в добровольное рабство технике, а точнее процессам постепенной технологизации человеческой природы (духовной и физической).

Я. Варуфакис, рассуждая на тему данной проблемы, пришел к пессимистичному выводу: «В наше время все как бы чревато своей противоположностью. Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странным, непонятным чарам превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации»[408].

Западный мир в лице прогрессивных мыслителей обратил особое внимание на столь странный «социальный парадокс». С одной стороны, поколение второй половины двадцатого века имело прямую возможность общаться с теми людьми,

---

[407] Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: Пер. с исп./А.М. Руткевича, 2-е изд. – М.: Издательство «Весь Мир», 2000. С. 194.

[408] Варуфакис Я. Технофеодализм: что убило капитализм. Пер. с анг. – М.Ад Маргинем Пресс: 2025. С. 21.

которые были свидетелями тяжелейших социально-экономических и бытовых условий жизни, а следовательно, имелась реальная возможность переосмыслить морально-ценностные установки и ориентиры как в жизни отдельного человека, так и всего общества.

Постулирование технологического развития второй половины двадцатого века подводило общество промышленно развитых стран к началу открытого социального диалога, в котором необходимо было выработать и обозначить цели и задачи открывающегося мира новых возможностей, мира, в котором человек станет активным соучастником преобразовательных процессов.

К сожалению, уже в 1980-х годах двадцатого века стало понятно, что идеалистическое представление о построении нового общества, в котором техника и наука служат совершенствованию человека, осталось не более чем футуристической идеей, не нашедшей своей реализации и общественной поддержки.

Немецкий философ Х. Ленк пришел к пессимистичному выводу относительно слабых перспектив положительного влияния новых технологий на общество и человека. Ученый отмечает: «Человеку грозит превратиться в «объект техники» не только потенциально при вмешательстве с помощью генетической манипуляции, но он уже стал в различных отношениях, как в коллективном, так и в индивидуальном, столь многих воздействий, которые в критическом плане характеризуются как «манипуляция»[409].

Примечательной является позиция Л. Мэмфорда, ученого, внесшего существенный вклад в осмысление отношений и взаимообусловленного влияния человека и техники. По мнению ученого: «Человек из активно функционирующего животного, использующего орудия, становится пассивным, обслуживающим машину животным, собственные функции которого, если этот процесс продолжится без изменения, либо будут переданы машине, либо станут сильно

[409] Философия техники в ФРГ: Пер. с нем. и англ./Ц. Г. Арзаканяна и В.Г. Горохова. М.: Прогресс, 1989. С. 380.

ограниченными и регулируемыми в интересах деперсонализированных коллективных организаций»[410].

Третья промышленная революция, коренным образом, изменившая привычный мир и социально-экономический уклад, поставила перед исследователями в различных областях социогуманитарных наук вопрос, на который сложно дать прямой и однозначный ответ. Вопрос звучит следующим образом: - «Изменила ли техника человека?».

Позиции ученых, приведенные выше, сходятся в одном – человек не смог конкурировать с машиной и технологией, и в ближайшей перспективе отношения человека и техники из горизонтальных перейдут в вертикальные. Человек будет служить технике, а не техника будет служить человеку. Применительно к теоретическому осмыслению влияния данного предположения на юридическую науку следует отметить, что теоретическая юриспруденция «не осмыслила» на должном уровне проблему подчинения человека технике.

В настоящее время в период IV промышленной революции данное направление исследования приобретает популярность ввиду того, что современный мир сталкивается и пытается осмыслить новый этап взаимодействия техники и человека, а именно цифровой этап, в котором виртуальная реальность конкурирует с объективной реальностью. Субъективно-идеалистические представления о должном находят свое воплощение в цифровых платформах, конструирующих модели искусственного «земного рая».

Третья промышленная революция во многом стала прологом для широкомасштабных трансформационных процессов, связанных с внедрением цифрового пространства в основы духовной жизни человека. Современная теория естественного права должна увидеть и обозначить проблему объективной невозможности конкуренции человека и техники в ее цифровой форме.

---

[410] Гуревич П.С. Новая технократическая волна на Западе. М.: Знание, 1986. С. 225.

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо отметить, что столь неочевидная, на первый взгляд, связь науки, промышленности и естественного права при пристальном рассмотрении открывает сложную и многогранную действительность, в которой человек становится участником субъект-объектных отношений. Так, наука расширила представление о природе человека и его духовных возможностях. Наука, раскрывая тайны окружающего мира, создает сложную динамику общественного развития. С одной стороны, развитие научного знания касается «сугубо» прикладных проблем, с другой стороны, динамика научной деятельности подразумевает необходимость постоянного развития. Важно отметить, что цель науки – развитие и расширение представлений об окружающем мире, в котором человек занимает центральное место.

К сожалению, столь идеалистическое понимание науки и научной деятельности не всегда находило должную практическую реализацию. Связь науки и промышленности представляет собой сложное диалектическое взаимодействие, в котором развитие промышленности всецело зависело от уровня развития науки. Естественное право в период коренной ломки общественных отношений находилось в двух «измерениях». С одной стороны, теория естественного права развивалась в русле догматической юриспруденции. Догматическое понимание естественного права подразумевает необходимость максимальной абстракции, в которой идея естественного права изучается в «отрыве» от практического приложения.

С другой стороны, действительность первой и второй промышленных революций доказывает необходимость реалистичного взгляда на практическое выражение идеи естественного права. «Практическая» реализация естественного права в период глобальных революционных процессов убедительно показывает нам, что высокая идея ценности человека и жизни (в христианском измерении) не находит своей социальной реализации. Обычный человек становился частью «всепоглощающего» процесса промышленной трансформации общества, воздействующей на моральную, физическую и духовную стороны личности, не

оставляя пространства для внешней свободы, в которой человек реализует свой духовный и физический потенциал. Третья промышленная революция позволила промышленно развитым странам создать условия, позволяющие преодолеть «остроту» социально-экономического неравенства, примечательно, что видимое улучшение уровня жизни поставило ряд экзистенциальных проблем перед обществом промышленно развитых стран. Теория естественного права не дала ответа на вызовы нового этапа развития общества промышленно-развитых стран, в которых духовно-ценностные проблемы личности приобрели статус «насущных».

2.3. Способы закрепления естественно-правовых идей в период научных и промышленных революций

«Вера в смысл жизни неразрывно связана с верой в человека, как носителя этого смысла, в безусловное, царственное достоинство человека»[411].

Князь Е. Н. Трубецкой

Утверждение Е.Н. Трубецкого указано в заглавии данного параграфа, поскольку оно раскрывает идею естественного права с позиции царственного достоинства человека. В предыдущем разделе диссертационного исследования нами было обозначено положение, в соответствии с которым, «практическая реализация» идеи естественного права старательно не замечала личностного достоинства человека в период глобальных мировых трансформационных процессов, связанных с промышленной революцией. Человек стал частью механизма, дух человека стал соизмерим с механизмом промышленной машины, части которой работают в соответствии с заданной программой.

Ретроспективно преодолеть данную проблему в богатой школе естественного права невозможно, остается только констатировать, что обозначение наличия самой проблемы в полярности догматического измерения естественного права и его реального социального выражения поможет

[411] Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – Москва, 1918. С. 26.

современной теории естественного права находить ответы на проблемы, связанные с IV промышленной революцией.

Рассуждая о естественно-правовых идеях, необходимо понимать, что данной проблематике посвящено множество научно-исследовательских работ как отечественного, так и мирового уровня, направленных на раскрытие онтологических и аксиологических аспектов естественно-правового учения. Не является ли исследование проблем трансформации естественного права в период научных и промышленных революций излишним и дублирующим мировой опыт осмысления естественного права как феномена мировой философской, правовой и политической мысли?

Аналогичным вопросом задавался К.Н. Ярош. Русский философ права писал следующее: «Не получила ли в настоящее время общего признания несостоятельность «так называемого права природы или права разума»? Не вычеркнуты ли эти термины из словаря современной науки? Ответ правоведа остается все так же актуальным: - «После надлежащего размышления получается отрицательный ответ на эти вопросы: идея естественного права живет и действует поныне»[412].

Действительно, идея естественного права является неисчерпаемой темой для исследования. Естественное право «живет» и находит как своих ярых сторонников, так и противников в каждом столетии, и основной проблемой данного учения является сложность осмысления «естественности», и из ответа на вопрос – «Что понимается под естественностью и естественным?» проистекают онтологические и аксиологические направления изучения естественного права.

В предыдущем разделе диссертационного исследования мы раскрывали проблематику «живого естественного права», т. е. идеи естественного права, непосредственно формирующейся в самом обществе. В рамках настоящего раздела мы считаем необходимым обратиться к догматической составляющей

[412] Ярош К.Н. Иеремия Бентам, его отношение к учению о естественном праве /. Харьков: тип. М.Ф. Зильберберга, 1886. С. 99.

естественно-правового учения, особенностью которой является абстрактный метод, т.е. рассуждение о праве в идеальных категориях.

Мы считаем необходимым отметить, что естественно-правовому учению не свойственен «канон» основополагающих идей, принципов и взглядов, лежащих в основе представления о естественности и естественном. Если признавать каноном «достижения» Великой французской революции, то придется неминуемо согласиться с тем, что до французской революции идея естественного права находилась в «зачаточном» состоянии.

Т.Я. Хабриева справедливо указывает, что «многие права (право на жизнь, собственность, свободу, личную неприкосновенность, свободу передвижения и выбор места жительства и др.) по традиции считаются естественной принадлежностью человека как социобиологического существа, они неотчуждаемы»[413]. Т.Я. Хабриева отметила, что многие естественные права признаются естественными в силу традиции.

Мы утверждаем, что канон идей естественного права не установлен и не является конститутивным.

Справедливым будет утверждение, что понимание естественности и естественного в период первой научной и промышленной революций не тождественно тем представлениям о естественности, которые признаны «нормой» в современном мире.

Отсутствие конститутивного канона – главное достояние естественного права и одновременно основание его «уязвимости». Достоинство заключается в том, что естественность выводится из сферы идеального, а идеальные представления о ценности жизни, человеке и его предназначении формируются теми, кто противопоставил себя обществу, живущему по законам «мира сего». К сожалению, уязвимость заключается в том, что естественно-правовое учение с легкостью может признать за «обыденностью» эталон естественности и придать

[413] Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е./Теория современной конституции [монография] Москва: Норма, 2005. С. 142.

значимость факторам социального разобщения. Уязвимость проявляется также в том, что некая идея «естественности», поддержанная силой социального авторитета (политика, философа или общественного деятеля), может стать основой для формирования деструктивной идеологии, обосновывающей новую и навязанную «естественность» как эталон социального устройства.

А.В. Грибакин справедливо отмечает: «Идеологема естественного права обладает значительной социальной силой. В новое время европейской истории (XVII-XVIII) ею теоретически обосновывали борьбу с феодальными порядками, с привилегиями аристократии. Она возвышала личность простолюдина, трудящегося, предпринимателя. Оправдывала свержение монархического строя, утверждение демократии, свободы личности»[414].

А.В. Грибакин отметил свойство «пластичности» естественно-правовой идеи. Если требуется обосновать необходимость проведения определенных социальных трансформаций с помощью права и придать данным изменениям свойство законности, то естественно-правовое учение как нельзя лучше подходит для обоснования «идеального» видения целей социальной трансформации. Естественно-правовое учение предлагает реформаторам «идеологический инструментарий», направленный на оправдание средств, ведущих к достижению «великих» целей.

В связи с этим необходимо отметить, что проблематика естественности и естественного наиболее сильно и остро проявила себя в период научных и промышленных революций, поскольку именно в этот период мировой истории происходили существенные и коренные изменения социально-экономической структуры общества.

А.В. Грибакин приходит к выводу, что «идея естественного права всегда выдвигалась как альтернатива аристократическим теориям, обосновывающим

[414] Философия права и закона: учебник для вузов под ред. А.В. Грибакина. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 80.

привилегии узкой правящей группы»[415]. Данное утверждение является примечательным в связи с тем, что подчеркивает «корпоративную» направленность естественного права.

Мы считаем необходимым обосновать следующий тезис – Корпоративная естественность не тождественна всеобщей естественности.

Если естественность и учение о естественном разграничивают «уровни» благ и средств, доступных для социального развития человека и личности, то насколько можно утверждать о наличии предвечной объективности в естественно-правовом учении?

В разделе диссертационного исследования, посвященном научным и промышленным революциям, мы подробно описали социально-экономические особенности, связанные с процессом интенсификации промышленного производства. Можно ли проследить связь между научными и промышленными революциями и естественно-правовым учением. Не является ли данная связь «искусственной»?

Начало двадцатого века связано с периодом активной политической и экономической трансформации мирового сообщества. Экономическая и политическая нестабильность, связанная с насильственными методами построения крупного промышленного производства, послужила основанием для развития внутренней саморефлексии человека, занятого на крупном производстве. Экзистенциальные вопросы смысла и цели жизни перестали быть праздными вопросами философов и писателей. Рабочий всерьез задумался о своем социальном статусе.

Папа Римский Лев XIII не смог оставить без внимания проблему нарастающего социального напряжения. Важно отметить, что Церковь всегда стремилась дать ответ на острые социальные проблемы.

Так, Лев XIII в известном окружном послании «О положении трудящихся»

---

[415] Там же. С. 77.

(Rerum Novarum) обозначил позицию католической церкви следующим образом: «Дух революционных перемен, господствовавший столь долгое время среди народов мира, перешел за пределы политики и стал проявлять свое влияние в родственной области общественной экономии»[416].

Папа Римский особо подчеркивает, что причины, ведущие к столкновению, - у всех перед глазами: «Рост промышленности и удивительные открытия науки; изменившиеся отношения между рабочими и хозяевами; огромные состояния отдельных лиц и бедность народных масс; большая самоуверенность и более тесное взаимное сближение рабочего населения и, наконец, общий упадок нравственности»[417].

Бедность, социальное расслоение и упадок нравственных и моральных сил – признаки новой «видимой» естественности. Государство в лице правящего класса вынуждено принимать меры, направленные на снижение социальной напряженности в обществе. Важно отметить, что «неестественность» новой естественности в странах, в которых произошли первые научные и промышленные революции, сподвигла направить развитие социально-экономического законодательства в сторону вынужденной гуманизации правового регулирования.

В первой главе диссертационного исследования обозначена тенденция естественного права к позитивации, т. е. закреплению естественно-правовых идей в нормах позитивного права.

С.С. Алексеев отмечает, что наиболее полное и последовательное осуществление естественно-правовые требования находят как раз в позитивном праве, на высокой ступени его развития[418].

Процессы зарождающейся позитивации естественно-правовых идей начались в Англии в XIX веке. Английское трудовое законодательство XIX века

---

[416] Лев XIII. Папские послания Льва XIII, Пия XI и Пия XII. – Рим, 1942. С.1.
[417] Там же. С.1
[418] Алексеев С.С., Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы, М.: Норма, 1999. С. 42.

является реакционным законодательством, направленным на создание условий «замиренной» социальной среды. Трудовое законодательство XIX века – вынужденный и необходимый этап на пути создания условий, обеспечивающих минимум социальных гарантий, на которые мог бы рассчитывать человек.

Стабильность общественных отношений является залогом развития государства. Государство может планировать долгосрочное развитие экономики и предпринимательских отношений только при условии обеспечения и гарантии соблюдения прав трудящихся. К сожалению, мировая история показывает нам, что путь обеспечения социальных гарантий прав трудящихся лежал через жертву, принесенную трудящимися XVIII-XIX вв.

Примечательно, что на веб-сайте британского парламента раздел, посвященный первым законодательным актам в сфере трудового законодательства, предваряется введением, в котором британский парламент признает, что работникам, занятым на крупных промышленных производствах в XIX веке, приходилось сталкиваться с «нечеловеческими» условиями труда[419].

В период с 1802 по 1891 год законодатель Англии планомерно направлял социально-экономическое законодательство в сторону гуманизации условий труда, поскольку работник, занятый на крупном промышленном производстве, при отсутствии минимально гарантированных прав быстро терял человеческий облик, становясь опасным членом общества.

Гуманность и гуманное отношение к человеку и ближнему есть проявление высокого естественного начала, заложенного в нас. Данная мысль не была чужда сэру Роберту Пилю, который увидел необходимость в появлении новых законов, направленных на создание условий гуманного отношения к трудящемуся.

Так, в 1802 году в Англии был принят закон «The Health and Morals of Apprentices Act», который устанавливал ряд ограничений в сфере промышленного производства, направленных на улучшение условий труда. Закон запрещал

[419] Early factory legislation // UK Parliament. URL: parliament.uk (дата обращения: 25.09.2025).

ученикам работать по ночам и более 12 часов в день, а также предусматривал получение ими базового образования[420].

В 1834 году английский парламент принял закон о бедных «The Poor Law Amendment Act». Закон заложил основу централизованной помощи бедным гражданам. Закон сузил круг лиц, которые могли рассчитывать на социальную поддержку со стороны государства, установив систему работных домов, в которые мог обратиться каждый нуждающийся[421].

Законодатели викторианской эпохи были обеспокоены условиями труда на угольных шахтах, особенно тем, что на данном производстве были активно задействованы женщины и дети. В 1842 году доклад Королевской комиссии о занятости женщин и детей на шахтах вызвал всеобщее возмущение, спровоцированное глубиной человеческой деградации, которая была выявлена. В 1842 году был принят закон «The Mines and Collieries Bill», который установил запрет на подземные работы женщинам и девочкам, а также мальчикам младше 10 лет[422].

В 1844 году британский парламент принял новый закон о фабриках, который, по сути, стал первым законом о безопасности и гигиене труда в Великобритании. Закон ограничил продолжительность рабочего дня детей шестью с половиной часами, включая трехчасовое обучение, и установил максимальный 12-часовой рабочий день для подростков в возрасте от 13 до 18 лет, 12-часовое правило распространялось также на женщин[423].

Английское трудовое законодательство 1867, 1878, 1891, 1895 гг. было направлено на создание дополнительных ограничений на труд женщин и детей на фабриках. Важно отметить, что закон 1891 года повысил минимальный возраст работы на фабриках до 11 лет.

---

[420] Early factory legislation // UK Parliament. URL: parliament.uk (дата обращения: 25.09.2025).
[421] Волокитин И. И. Естественное право первой и второй промышленных революций / И. И. Волокитин // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 9. – С. 35-37.
[422] Там же.
[423] Там же.

Пример поэтапной гуманизации трудового законодательства Англии в XIX в. показывает нам, что процессы гуманизации законодательства были вынужденным и неизбежным ответом законодателя на очевидное и вопиющее несоответствие уровня жизни обычного человека, занятого на промышленном производстве, идее высокого предназначения человека и ценности его жизни[424].

Важно отметить, что позитивация естественно-правовых идей находит свое выражение также в категории «права человека». Проблематика прав и свобод человека и гражданина стала «классической» проблемой теории права и конституционного права, при этом считаем необходимым отметить, что литература, посвященная данной проблематике, осмысливает права человека в основном в свете естественно-правовой концепции правопонимания.

Е.А. Лукашева справедливо указывает, что человек не может существовать и развиваться без социальных притязаний на определенный набор благ (материальных и духовных), необходимых для его нормальной жизнедеятельности. Эти притязания и выступают как права человека, которые не являются его «естественными», «прирожденными» свойствами; они строго детерминированы характером экономического, политического строя, соотношением классовых сил и уровнем культуры общества [425].

Рассуждая о естественных правах, воплощенных в нормах позитивного права, необходимо помнить, что естественно-правовые идеи обретают нормативную силу только в форме позитивного права. Государство в лице законодателя выделяет необходимый набор «естественных прав», соответствующих потребностям развития экономики и запросам большей части общества, при этом экономический фактор в процессе позитивации естественно-правовых идей является главенствующим.

А.В. Корнев отмечает, что право на образование не признавали ни в каких

---

[424] Волокитин И. И. Естественное право первой и второй промышленных революций / И. И. Волокитин // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 9. – С. 35-37.

[425] Лукашева Е.А/Право, мораль, личность отв. ред. В. М. Чхиквадзе; АН СССР, Ин-т государства и права. - Москва: Наука, 1986. С.56.

«передовых» государствах до тех пор, пока не обнаружилось со всей очевидностью, что безграмотного человека нельзя нанять на работу, поскольку он повредит станок[426].

Н.С. Бондарь приходит к выводу, что права человека – не абстрактная категория; они суть категории морали, духовности, культуры, которая имеет конкретный смысл в социально-экономическом, культурно-историческом, нравственном измерениях общества. Соответственно сам процесс утверждения прав человека – своего рода выражение культурной легитимации соционормативной системы данного общества. В правах человека наиболее ярко выражается личностный аспект культуры[427].

Объективирование естественно-правовой идеи как в норму права, так и в декларативную норму позволяет судить о том уровне естественно-правовой свободы, которую отдельное государство или международные организации считают приемлемой для того, чтобы дать этой идее силу государственной или международной защиты.

Ярким примером позитивации прав человека на уровне международного законодательства является Всеобщая декларация прав человека (далее – декларация). Декларация закрепила на высоком уровне приоритет естественно-правовых начал. Декларация устанавливает приоритет человеческой жизни в сфере государственного и международного регулирования общественных отношений.

Закрепление основных социальных прав в декларации является важным этапом перехода мирового сообщества на новый уровень осмысления ценности человеческой жизни. Декларация является данью памяти тем, кто не смог апеллировать к высокому «естественному началу» человеческой жизни.

Естественно-правовые идеи, облеченные в нормативную форму

---

[426] Корнев А.В. Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа: монография/А.В. Корнев. Москва: 2014. С. 199.

[427] Бондарь Н.С./ Гражданин и публичная власть : конституц. обеспечение прав и свобод в мест. самоуправлении : учеб. пособие. - Москва : Издат. дом «Городец», 2004. С. 231.

законодательно установленных прав и свобод, позволили многим людям в XX веке апеллировать не к абстрактным идеям о должном праве, а к нормативно-признанным «естественным правам», действие и сила которых обеспечивается как на международном, так и на национальном уровне.

С.С. Алексеев отмечает, что с 1950-1960-х годов естественное право в его современном понимании, наряду с его общим «философским бытием» в духовной жизни общества, перешло в плоскость жизненной практики, практической свободы людей. Это и нашло свое выражение в неотъемлемых правах человека, в их прямом юридико-регулятивном значении[428].

Таким образом, позитивизация естественно-правовых идей является одним из способов закрепления «минимума» прав, на которые может рассчитывать человек. Применительно к историческому периоду первых трех промышленных революций мы наблюдаем тенденцию постепенного расширения перечня нормативно закрепленных естественных прав. Важно отметить, что закрепление естественно-правовых начал в нормах позитивного права является примером положительной гуманизации законодательства, направленного на создание правового регулирования, отвечающего высшему представлению о ценности человеческой жизни.

Иной формой закрепления и объективированного выражения естественно-правовой идеи является идеология.

Термин «идеология» был введен в 1796 году. Д. де Траси впервые употребил термин «ideologie» для обозначения новой эмпирической науки об идеях[429].

Проблематика идеологии и идеологизации общества традиционно относится к сферам политических наук, при этом важно отметить, что сфера действия идеологии не ограничивается политикой.

---

[428] Алексеев С.С. Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы, М.:Норма, 1999. С. 118.

[429] Сорокина Ю.В. Актуальные проблемы теории и философии права: курс лекций, М.: Норма, 2013. С. 157.

Теоретическая юриспруденция также исследует процессы идеологизации права и влияния «внешних факторов» на процессы формирования правовой идеологии и новых идеологических ценностей, претендующих на статус нормативных ценностей.

Бенетон Филипп полагает, что, «рассуждая об идеологии, необходимо помнить о том, что в общеупотребимом языке это понятие не имеет четких очертаний, поскольку стремится объять слишком многое: политические доктрины, религию, философию. Доведенное до предела, всякое утверждение, не являющееся чисто фактическим, становится «идеологическим»[430].

А.М. Михайлов справедливо отмечает, что идеология представляет собой систему идей, призванную создать и обеспечить воспроизводство соответствующих определенному идеалу установок, убеждений, устойчивых представлений в сознании адресата о ценности и цели права. Месте права в мире, значении права в жизни людей и истории человечества[431].

Применительно к юриспруденции проблематика идеологии исследуется в свете влияния права на процессы правоприменения и формирования высокого уровня правосознания в обществе.

Естественно-правовые идеи, обращаясь к вечным законам природы и космоса, формируют в человеке образ должного и идеального поведения, а также отношения к государству и своей социальной миссии в обществе.

М.Ю. Чернавский, рассуждая о проблематике идеологии, приходит к утверждению, что либерализм использует идею естественного права для формирования либеральной идеологии. Так, он пишет: «Либерализм апеллирует к таким абстракциям, как «индивид», «собственник», «человечество», «права человека», «общественный договор», «естественное право», «прогресс»,

---

[430] Бенетон Ф. Введение в политическую науку, М.: Весь мир, 2002. С. 182.

[431] Михайлов А.М. Юридическая доктрина и правовая идеология: учебник для вузов/М. Издательство Юрай, 2024 С. 610.

«экономические законы», «рыночная экономика»[432].

Позиция М.Ю. Чернавского подчеркивает проблему уязвимости естественного права. Уязвимость выражается в том, что естественным может быть признано все, что соответствует духу времени и отвечает потребностям общества, но не соответствует высшему представлению о человеке.

Трансформация идеи в идеологию возводит данную идею в разряд объективированного ориентира, на который должны обращать внимание политики, законодатели и общественные деятели при формулировании предложений, направленных на изменения в экономической или политической сферах общества.

Н.Ф. Жирнов полагает, что: «идеология представляет собой определенную доктрину, оправдывающую притязание различных социальных групп на власть (или ее использование), добивающихся в соответствии со своими целями подчинения общественного мнения собственным идеям»[433].

Необходимо отметить важное свойство идеологии – корпоративную направленность. Применительно к периоду первой и второй промышленных революций мы видим, что понимание естественности и идеала естественного у рабочих, занятых в промышленном производстве, не тождественно пониманию естественности владельцев крупного капитала.

Повеления естественно-правовых норм не всегда могут соответствовать интересам и прагматическим соображениям социальных субъектов. Это происходит вследствие логики корпоративной морали, которая редко склонна считаться с требованиями высшей справедливости[434].

Закономерно возникает следующий вопрос – может ли естественно-

---

[432] Чернавский М.Ю Философские основания идеологии либерализма: монография/М-во науки и образования Российской Федерации, М.: 2008, Прометей. С. 62.
[433] Жирнов Н.Ф. Консерватизм и неоконсерватизм: политические и управленческие идеи Эдмунда Берка в теории и практике; под ред. Ю.В. Ирхина; Саратов: Поволжская академия гос. службы им. П.А. Столыпина, 2007 С. 160.
[434] Там же. С. 70.

правовая идея, трансформировавшись в форму идеологии, стать основанием социальной демаркации?

А.Р. Тузиков считает, что идеология как социально-духовный феномен проявляет себя практически во всех сферах социальной жизни и неотделима от самой культуры и социальной мысли современных индустриальных обществ[435].

Социальный дух первых двух промышленных революций не испытывал жалости к тем, кто не выдерживал темпа новых условий жизни, формируемого задачами и целями крупного промышленного производства.

В.А. Туманов, рассуждая о природе естественного права, приходит к следующему выводу: «Естественное право не есть некая правовая система, существующая и действующая наряду с позитивным правом, как это полагали в прошлом некоторые представители доктрины. Оно – явление по преимуществу идеологическое, отражающее представления о справедливости, правах человека, иных социальных ценностях»[436].

Примечательна позиция британского юриста двадцатого века – директора Центра европейского права в Королевском колледже Лондона (King's College London) А.Г. Хлороса: «Общепринято считать, что естественное право представляло собой удобную формулу для множества идей, а не единую, четко определенную и последовательную концепцию. Более того, поскольку естественное право — это лишь прикрытие для различных идеологий, оно не может иметь объективной силы»[437].

Идеологическая рамка, в которой существовал человек в период первых двух промышленных революций, не обладавший достаточными средствами к существованию, укладывалась в простую формулу: «Труд или смерть». В этой

---

[435] Тузиков А.Р. Идеология в теоретическом измерении: между прошлым и будущим. Москва: Социально-гуманитарные знания, 2005. С. 4.

[436] Туманов В.А. Избранное. - М.:Норма: Инфра-М, 2010. С. 400.

[437] Chloros A. G. What Is Natural Law? / A. G. Chloros. — Текст : электронный // The Modern Law Review. — 1958. — Vol. 21, № 6. — P. 609–622. — URL: https://www.jstor.org/stable/1091025 (дата обращения: 20.01.2026).

идеологической формуле не было места для сострадания к тем, кто потерял силы и здоровье, работая на производстве. Соотносится ли данная идеологическая установка с идеей естественного права?

Естественно-правовые идеи апеллируют к метафизическим онтологическим основаниям, следовательно, идею естественного права нужно вывести из метафизического основания и облечь в форму. Идеология – это одна из форм воплощения естественно-правовых идей.

Естественное право вне зависимости от направленности (гуманистическое, антигуманистическое) конструирует идеальные модели. Опираясь на естественное право, можно с легкостью оправдать как «законность» института рабства, так и правомерность возможности сопротивления рабству.

Отличие идеологического понимания естественного права от догматического выражается в том, что догма права, исследует естественное право, руководствуясь методом максимальной абстрактности от объективной реальности, идеология, в отличие от догмы права, имеет практическую направленность. Вопросы философско-догматической направленности не занимают важную роль в области практической реализации идеологии. Идеология переводит абстрактную идею в практическую плоскость посредством постулирования важности и необходимости претворения определенной идеи в жизнь общества.

Естественно-правовой идеологии свойственна «социальная корпоративность», которая неминуемо ведет к обострению социальной напряженности. Достаточно сослаться на исторический факт принудительного детского труда, на который мы подробно указывали во втором разделе настоящей главы. Если для владельцев крупного капитала детский труд – это способ экономии средств, то для детей, занятых на этом производстве, труд – единственный источник заработка, позволяющий прожить еще один день, в связи с этим, утверждать о наличии объективной естественности, которая является равной для всех членов общества, не приходится.

Ф. Энгельс обоснованно отмечал, что справедливость как мерило того, что юристы соединяют под названием естественного права, всегда представляет собой идеологизированное выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны[438].

Важно отметить, что корпоративная обусловленность естественно-правовой идеологии периода первых двух промышленных революций не была направлена на создание «замиренной среды» в обществе, наоборот, социальное расслоение и социальная стратификация – яркие маркеры идеологии промышленных революций.

Идеология естественного права периода первых двух промышленных революций носит ярко выраженную корпоративную направленность, которая полностью соответствует известному латинскому выражению: «Quod licet Iovi, non licet bovi».

А.А. Ивин справедливо указывает, что в задачи идеологии входит не только понимание места общества и человека в мире, но и организация и стандартизация сознания людей, управление ими путем формирования определенного типа их сознания[439].

Первая и вторая промышленные революции явственно показывают «разделительный» подход к пониманию того, что может быть признано естественным. Идеологизм данного периода выражался в формировании классовой естественности, в соответствии с которой перечень прав и социальных возможностей, предоставленных человеку, зависел строго от его социального положения и происхождения.

Мы согласны с позицией Ю.Г. Волкова, в соответствии с которой идеология оказывает самостоятельное влияние на социальное и политическое поведение масс, устанавливая нормы, которые члены общества воспринимают как должное

[438] Цит. по В.А. Туманов С. 400. В. А. Туманов/Избранное. -М.:Норма: Инфра-М, 2010. С. 400.
[439] Ивин А.А.Философское измерение истории – М.: Проспект, 2017. С. 186.

и которым следуют, даже не разделяя данных ценностей[440].

Дж. Ролз, рассуждая о справедливости и естественности, указывает, что «естественное распределение ни справедливо, ни несправедливо; не является несправедливым и то, что люди появляются на свет в некотором положении в обществе. Это просто естественные факты. Справедливым и несправедливым является то, что с этими фактами делают институты. Аристократические и кастовые общества несправедливы потому, что считают эти случайности основанием для принадлежности к более или менее привилегированным социальным классам»[441].

«Идеологизм естественности» периода первых двух промышленных революций как раз устанавливал неписаные правила должного социально приемлемого поведения, которому должны следовать и подчиняться те, у кого не было видимых перспектив в получении минимума социальных прав и гарантий.

А.Н. Медушевский выделяет три категории идеологий:

К первой категории относятся идеологии, высшей ценностью которых является отстаивание прав личности;

Ко второй – идеологии, считающие возможным теоретический отказ от права или нарушение прав личности во имя достижения каких-либо общественных ценностей.

К третьей – теоретическое признание и даже декларирование ценности права, однако отказом от него в повседневной практике путем перенесения этого правового идеала в будущее[442].

Идеологическая направленность естественного права первых двух промышленных революций, по нашему мнению, относится к третьей категории, поскольку реальный опыт жизни тех, кто работал на промышленном

---

[440] Волков Ю.Г. Образы идеологии и гуманизма в современной России. – М.:Кнорус, 2016. С.5.
[441] Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз ; пер. с англ., науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. - Изд. 2-е. - Москва: С. 98.
[442] Медушевский А.Н. Социология права, М.:Директ-Медиа, 2015. С. 39-40.

производстве, доказывает «бессилие» апелляции к праву.

«Идеология» естественного права периода третьей промышленной революции существенно отличается от предшествующей идеологии. Третья промышленная революция изменила структуру общественных отношений.

А.П. Спорник отмечает, что в результате глубокого духовного кризиса, переживаемого идеологическим обществом с его идеологией трансформизма и культом идеалов, на определенной стадии закономерно возникает тенденция к деидеологизации социальной жизни[443].

Период третьей промышленной революции показывает нам, что во многих странах мира стал наблюдаться процесс деидеологизации. Процесс деидеологизации начался во многих странах Запада с падением роли и значимости христианства как в сфере жизни отдельного человека, так и в процессе государственного строительства.

Эдвард Уинн считает, что эгалитаризм, гражданские свободы, индивидуализм, технические новшества и другие типичные для XX века достижения пагубно сказались на религиозной жизни[444].

Естественно-правовые идеалы в свете религиозного осмысления становились ориентиром надежды и упования для тех, кто испытывал гнет социальной несправедливости.

Падение роли и значимости религии в жизни общества сменило направление естественно-правового ориентира. Начиная со второй половины двадцатого века, наблюдается тенденция десакрализации естественности. Корпоративное представление о естественности уступило место «индивидуальной естественности».

А.В. Корнев отмечает, что естественное право можно рассматривать как

---

[443] Спорник А.П. Идеологические трансформации общества потребления: дис. ... канд. филос. наук. – Великий Новгород, 2012. С. 40.

[444] Anton Lingier/ The Decline of Religious Life in the Twentieth Century. [Электронный ресурс]//URL: https://www.mdpi.com/2077-1444/12/6/388 (дата обращения: 25.09.2025).

совокупный результат внутреннего самоопределения личности применительно к внешним условиям[445].

Начиная с 1960-х годов индивидуально-личностное или групповое представление о должной и необходимой естественности стало частью общественной мысли, поскольку средства массовой печати и телевидения сделали возможным построение открытого диалога между обществом в лице писателей, журналистов и общественных деятелей, и государством в лице профессиональных чиновников. Открытые средства массовой информации стали социальной платформой демонстрации иного понимания должного или идеального.

Таким образом, естественно-правовая идея, взятая в абстрактном единстве, требует внешней формы объективации, посредством которой происходит конкретизация «абстрактных идей и предписаний». Данное утверждение может быть воспринято критически ввиду того, что ставит под сомнение научную самодостаточность концепции естественного права. Мы не согласны с данным критическим замечанием. Внешняя форма объективирования естественного права позволяет научно оценивать признанную и предлагаемую в качестве «естественной» идею естественного права. Абстрактная ссылка на естественное право во многом может дискредитировать саму возможность существования права, основанного на метафизическом источнике.

[445] Корнев А.В. Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа: монография/А.В. Корнев: Москва: 2014 С. 199.

Заключение

Таким образом, концепция естественного права остается «живой идеей», воздействующей на правовую систему государств. Несмотря на то, что история развития представлений о естественном праве насчитывает несколько тысяч лет, естественно-правовые идеи остаются актуальными, поскольку они во всем своем многообразии призваны дать ответы на насущные проблемы общества.

Естественное право проявляет себя как в объективированных концепциях, нашедших свое отражение в научных трудах, ставших классикой политико-правовой мысли, так и в идеалистических представлениях о должном праве, формулируемых учеными-теоретиками, а также юристами-практиками. Важно отметить, что отсутствие объективированного нормативного источника придает особую методологическую гибкость концепции естественного права, применимую для объяснения многих проблем общества.

Идея естественного права в настоящее время рассматривается с позиции классического гуманизма, постулирующего высшую ценность личностного начала человека, при этом практически не указывается, что неопределенность первоисточника естественного права может способствовать тому, чтобы с помощью идеи «должной естественности» обосновывать антисоциальные и антигуманистические представления о человеке.

Рассуждая о должной естественности права, важно помнить, что с помощью естественного права оправдывалась идея рабства как необходимого социального института. Напрашивается вывод, что идея естественного права, выступая формой должного права, может диалектически соединять гуманистическое и антигуманистическое начала. Полагаем, что с данным утверждением нельзя согласиться ввиду того, что антигуманистические тенденции естественного права должны быть обозначены как угроза стабильности обществу и государству. Потенциальное допущение возможности идее естественного права оправдывать антигуманное представление о человеке дискредитирует саму идею права.

В период первых двух промышленных революций социально-экономическое развитие общества предопределялось «неписаной идеей» допустимого экономического неравенства, порабощающего духовную сторону жизни человека.

Высокий христианский идеал ценности человеческой жизни, а также обоснование необходимости создания условий, способствующих практическому претворению в жизнь общества высоких гуманистических идеалов в период научных и промышленных революций, не нашли должного обоснования в естественно-правовой теории, которая во многом «абстрагировалась» от насущных проблем, выражающихся в «социальной приемлемости» антигуманистических тенденций.

Центральной идеей естественного права является человек, а именно: - его дух (в светском измерении) и душа (в религиозном измерении) естественное право как концепция правопонимания выступала в качестве оппозиции иным типам правопонимания. «Оппозиционная» направленность естественного права выражается в том, что естественно-правовой идеал «возвышается» относительно несовершенства действующего права.

В настоящее время естественное право рассматривается в качестве «единой» концепции, объясняющей сущность и предназначение права, при этом практически не учитывается объективный факт разнонаправленности естественного права. История естественного права объективно доказывает нам, что в естественно-правовой концепции правопонимания отсутствует преемственность как во взглядах на природу естественного права, так и в критериях определения должной и идеальной нормы естественного права. В связи с этим в рамках диссертационного исследования сделан вывод о том, что в концепции естественного права отсутствует преемственность, выражающаяся в поступательном развитии понимания сущности естественного права.

Поскольку идея естественного права основывается на метафизическом источнике права, то свои контуры и «очертания» она приобретает в трудах теоретиков политико-правовой мысли. История развития естественного права, а

также практическая «реализация» идеи естественного права в период промышленных и научных революций позволяет нам сделать вывод о «корпоративной» направленности идеи естественного права. Так, естественной может быть признана любая как гуманистическая, так и антигуманистическая идея.

Корпоративная направленность естественного права выражается в том, что через абстрактную норму должной естественности оформляются идеологические притязания социальной общности, имеющей прямую заинтересованность в теоретико-практическом объяснении своего понимания и представления о должном через постулируемую норму естественного. Мы приходим к выводу, что объективная оценка той или иной идеи естественного права требует обязательного исследования вопроса корпоративной обусловленности и корпоративного притязания предлагаемой нормы естественного права, поскольку идея естественного права, претендуя на статус нормы должного права, обязана быть свободна от политико-идеологической направленности, иначе идея естественного права становится всего лишь формой идеологического притязания, в которой обычному человеку отводится роль объекта воздействия.

Проблема соотношения идеи естественного права с научным и промышленным развитием государства и общества в настоящее время не является актуальной темой теоретико-практического осмысления, поскольку в рамках теории права вопросы взаимообусловленного влияния науки и промышленности практически не исследуются. Полагаем, что данная проблематика требует серьезного теоретического осмысления, и настоящая работа задала вектор в развитии данного направления.

Наука как общественный институт оказывает серьезнейшее влияние на все сферы жизни общества. Развитие научного знания напрямую воздействовало на развитие как духовных оснований общества, так и материальных. Совершенствование научно-технического знания предопределяло развитие экономики и промышленности. Историческая действительность свидетельствует о том, что до середины XX века морально-нравственные и духовные проблемы

человека, занятого на крупном промышленном производстве, не подвергались аналитической оценке. Начиная с первой промышленной революции, человек рассматривался как часть «единого промышленного механизма», задачей которого было правильное выполнение задач, требующих механического исполнения и соблюдения.

Поэтапный процесс гуманизации сферы промышленного производства является следствием борьбы за права человека, а также за соблюдение и обеспечение минимального стандарта условий труда, отвечающего физическим потребностям человека. К сожалению, приходится констатировать, что теория естественного права в столь сложный и переломный период научных и промышленных революций не обозначила проблему деперсонализации личности в условиях всепоглощающего процесса мировой экономико-промышленной интеграции, начиная с XVII по XX вв.

Теория естественного права «замкнулась» в проблемах догматического осмысления своей роли и статуса в правовой картине мира, фактически теория естественного права критически осмысливала себя, т.е. теория изучала теорию, в то время как насущной задачей естественно-правового учения было формулирование и обозначение проблем нарастающих антигуманистических тенденций, противных высшей ценности человеческой жизни.

Практическая ценность настоящего диссертационного исследования заключается в обозначении наличествующей насущной проблемы современного естественно-правового учения. Так, период, в рамках которого исследовалась проблема трансформации идеи естественного права, ограничен тремя промышленными революциями (XVIII – XX вв.). Современный этап развития промышленности и техники характеризуется IV промышленной революцией, в которой существенное значение отводится проблеме цифровизации и технологизации социального пространства. Динамика трансформационных социально-экономических процессов, связанных с IV промышленной революцией, требует от многих представителей ученого сообщества объективного и

критического взгляда на тенденции, связанные с изменением социального пространства, в котором человек должен реализовывать свой личностный потенциал.

Таким образом, внешними формами объективации идей естественного права выступают нормы права, а также политико-правовая идеология. Теория естественного права на современном этапе должна учесть наличие существенных пробелов в должной трактовке взаимоотношения и взаимодействия человека и техники. Естественное право в лице ученого сообщества призвано обозначить проблемы, связанные с возможностью дегуманизации правового регулирования ввиду нарастающей технологизации социального пространства. Идея естественного права призвана сохранить и развить классическое гуманистическое понимание духовно-нравственных ценностей, посредством которых человек следует высокому призванию – жить!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Монографии, учебная литература

1. Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. – М.: юрид. лит. 2003. – 608 с.

2. Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность/составление и комментарии С. Лебедева/Отв. ред. О. Платонова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.

3. Алексеев Н.Н. Основы философии права, СПб.: Лань, 1999. – 251 с.

4. Алексеев С.С. Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы, М.:Норма, 1999. – 329 с.

5. Алексеева Т.П./ Современные политические теории: курс лекций. -М.: РОССПЭН, 2007. – 463 с.

6. Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 173 с.

7. Аль-Ани Н.М. Философия техники: очерки истории и теории/учебное пособие. – СПб., 2004. – 151 с.

8. Анекштейн А.И. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии от начала XIX века до нашего времени. — 8-е полное изд.— Москва: Госиздат РСФСР, Московский рабочий, 1930. – 608 с.

9. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. М.: Мысль. 1999. Т.3. – 608 с.

10. Аристотель. Риторика (Перевод с древнегреческого и примечания О. П. Цыбенко под ред. О. А. Сычева и И.В. Пешкова.) – Москва, Лабиринт, 2000. – 224 с.

11. Аристотель. Сочинения: в 4-ч т. Т. 4/Пер с древнегреч.; Общ. Ред. А.И. Доватура. – М.: 1983. – 830 с.

12. Аристотель/Политика (перевод с др.-греч. С.М. Роговина) М.: РИПОЛ классик, 2010. – 592 с.

13. Арендт Х. О революции. – М.: Издательство «Европа», 2011. – 464 с.

14. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.

15. Берк Э.: Эдмунд Бёрк, Жозеф де Местр. Консерваторы. Без либералов и революций.-М.: Алгоритм, 2017. – 240 с.

16. Бенедикт XVI Caritas in Veritate. М.: Издательство Францисканцев, 2009. – 112 с.

17. Бенедикт XVI Spe salvi. М.: Издательство Францисканцев, 2008.– 64 с.

18. Бенетон Ф. Введение в политическую науку, М.: Весь мир, 2002. – 376 с.

19. Бенжамен Кидд/ Социальная эволюция с предисл. Н.К. Михайловского и проф. [А.] Вейсмана. - Санкт-Петербург:1897. – 320 с.

20. Бержель Ж.-Л. Общая теория права/Под. Общ. ред. В. И. Даниленко/Пер. с фр. – М.: Издательский дом NOTA BENE 2000. – 574 с.

21. Бернал Джон Десмонд/Наука в истории общества. Пер. с англ. А.М. Вязьминой; Общая ред. Б. М. Кедрова, И. В. Кузнецова. - Москва: Изд-во иностр. лит., 1956. – 735 с.

22. Бондарь Н.С./ Гражданин и публичная власть : конституц. обеспечение прав и свобод в мест. самоуправлении : учеб. пособие. - Москва : Издат. дом «Городец», 2004. – 351 с.

23. Бут У. В трущобах Англии.-Спб.: 1891. – 340 с.

24. Валлон А. История рабства в античном мире Пер. с франц. С. П. Кондратьева; под ред. и с предисл. проф. А. В. Мишулина. - Москва: Госполитиздат, 1941. – 661 с.

25. Васильев А.А. /Консервативная правовая идеология в Западной Европе и России в XVIII-XX вв.: сравнительный анализ/ М.: Юрлитинформ, 2016. – 280 с.

26. Васильев А.А./Консервативная правовая идеология России: сущность и государственно-правовой идеал: колл. монография М.: Юрлитинформ, 2016. – 264 с.

27. Варламова Н. В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. – Санкт-Петербург: НИУ «ВШЭ», 2010. – 830 с.

28. Варуфакис Я. Технофеодализм: что убило капитализм. Пер. с анг. – М.Ад Маргинем Пресс: 2025. – 304 с.

29. Волков Ю.Г. Образы идеологии и гуманизма в современной России. – М.: Кнорус, 2016. – 209 с.

30. Волгин В.П. Сен-Симон Избранные сочинения, Москва, 1948. – 468 с.

31. Воспоминание о Сократе: [Сборник]/Ксенофонт [Пер. и послесл. С.И. Соболевского]. -Москва: Наука, 1993. – 379 с.

32. Вудс Т. Как Католическая церковь создала Западную цивилизацию; пер. с. англ. В. Кошкина. – М.: ИРИСЭН, 2025. – 280 с.

33. Галицкий В.И./ Современное мировоззрение или философия реальности - Москва: Директ-Медиа, 2014. – 126 с.

34. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М., 1956. – 372 с.

35. Гесиод. Полное собрание текстов / Вступительная статья В. Н. Ярхо. Комментарии О. П. Цыбенко и В. Н. Ярхо. Лабиринт, 2001. – 254 с.

36. Гиббинс Г. Промышленная история Англии, 1898, С-Петербург. – 242 с.

37. Грамматика цивилизаций/Фернан Бродель; пер. с франц. Б.А. Ситникова. – 2-е изд., испр.- М.: Издательская группа «Альма Матер»; «Гаудеамус», 2023. – 523 с.

38. Гринин, Леонид Ефимович/ Производительные силы и исторический процесс. - Изд. 3-е, стер. - Москва : КомКнига, 2006. – 268 с.

39. Гроций Г. О праве войны и мира. - Москва: Издательство АСТК: ОГИЗ, 2023. – 912 с.

40. Гроций, Г. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с латин. А. Л. Саккетти - Москва: Госюриздат, 1956. – 868 с.

41. Гудожник Г.С. Научно-технический прогресс: сущность, основные тенденции, М., Издательство Наука, 1970. – 268 с.

42. Гуревич П.С. Новая технократическая волна на Западе. М.: Знание, 1986. – 64 с.

43. Гусев Д.А./Курс лекций по концепциям современного естествознания, М.: Директ-Медиа, 2013. – 195 с.

44. Дессауэр.Ф. Спор о технике: монография/Фридрих Дессауэр; [перевод с нем. А.Ю. Нестерова]. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной акад., 2017. – 266 с.

45. Доброродний, Д.Г. Третья промышленная революция как фактор социальной динамики: трансформации и инновации / Д. Г. Доброродний, А. И. Садовская // Системная трансформация общества: инновации и традиции : сборник научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – Брест : БрГТУ, 2013. – 64 с.

46. Документы II Ватиканского Собора. 3-е изд. М.:Паолине. 2004. – 710 с.

47. Дроздов П./Очерки по истории классовой борьбы в Западной Европе и в России в XVIII-XX веках. Учебник для военных школ, рабфаков и техникумов, Москва 1928. – 416 с.

48. Еллинек, Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек ; вступительная статья И. Ю. Козлихина. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.

49. Ерофеев Н.А. Промышленная революция в Англии, Москва, 1963. – 183 с.

50. Ерофеев Н.А./ Очерки по истории Англии 1815-1917 гг. - Москва, 1959. – 263 с.

51. Ершов В.В. Основополагающие принципы права и принципы российского гражданского права: монография / В. В. Ершов. – Москва: РАП, 2010. – 225 с.

52. Жирнов Н.Ф. Консерватизм и неоконсерватизм: политические и управленческие идеи Эдмунда Берка в теории и практике; под ред. Ю.В. Ирхина; Саратов: Поволжская академия гос. службы им. П.А. Столыпина, 2007. – 235 с.

53. Жуков В.Н. Философия права: Учебник для вузов. М.: Мир философии, Алгоритм, 2019. – 559 с.

54. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России, М.: Издательство Московского университета, 1978. – 270 с.

55. Зорькин В. Д. Критика буржуазных и других антимарксистских политических и правовых учений эпохи империализма и общего кризиса капитализма// История политических учений/ Под. ред. А. И. Денисова, О. Э. Лейста, Ч. 2. – М.: Юрид.лит., 1978. – 619 с.

56. Ивин А.А. Философское измерение истории – М.: Проспект, 2017. – 491 с.

57. Идеология в науке: (моногр.)/Н.Г. Баранец, А.Б. Веревкин. – Ульяновск: УлГУ, 2018. – 213 с.

58. Ильин В.И./Социология потребления: учебник для вузов. – 2-е. изд., испр. И доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 433 с.

59. Ильин И.А. О сущности правосознания, М.: «Рарогъ», 1993. – 235 с.

60. Инглхарт Рональд/Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир, Москва; Челябинск: Социум, 2020. – 348 с.

61. Иоанн Павел II (Кароль Войтыла)/ Сочинения Т.1. - Москва: Издательство Францисканцев, 2003. – 606 с.

62. Ион, Протагор и другие диалоги/Платон. -Санкт-Петербург: Наука, 2014. – 431 с.

63. Исаев Б. А. Революциология: общая теория революций: учебник для вузов/Б.А. Исаев. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 362 с.

64. Исаев И.А, Корнев А.В., Липень С.В. Иерархия и сети: власть и закон: монография. -М.: Проспект, 2021. – 200 с.

65. Исаев И.А./ Идея порядка в консервативной ретроспективе: монография. – М.: Проспект, 2011. – 400 с.

66. История западной философии/ Бертран Рассел. – [перевод с английского]. Москва: Издательство АСТ, 2021. – 1024 с.

67. История и философия науки: учебник для аспирантов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»/В. И. Пржиленский. – Москва: Норма: ИНФРА-М,2024. – 296 с.

68. История и философия науки: учебник для вузов/под общей радакцией А.С. Мамзина, Е.Ю. Сиверцева. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 299 с.

69. История политических и правовых учений: учеб. Для вузов/под общей ред. В. С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 944 с.

70. Маркс К. Собрание сочинений Т.2/ К. Маркс, Ф. Энгельс.-М.: Изд-во, полит. лит, 1955. – 652 с.

71. Как запад стал богатым: экономическое преобразование индустриального мира/ Н. Розенберг; Л. Е. Бирдцелл; пер. с англ. под ред. Б. Пинскера; науч. ред. В. Бусыгин. - М.; Челябинск: Социум, 2023. – 448 с.

72. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 127 с.

73. Кардинал Зенон Грохолевский: Естественный закон в учении Церкви под. ред. Луиджи Чирилло. Издательство францисканцев – М., 2009. – 61 с.

74. Кардинал Йозеф Хёффнер Христианское социальное учение. Пер. с нем. яз. – Мария Шиллер и Валентин Песенко.– М.: 2001. – 324 с.

75. Карипов Б.Н./ Методологические вопросы исследования традиции и консерватизма/ Москва: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2006. – 323 с.

76. Каутский К. Социальная революция, М.-1918.– 62 с.

77. Кедров Б. М. Научные революции (Сущность. Типология. Структура. Механизм. Критерии). – М.: Знание, 1980.– 64 с.

78. Кессиди Ф. Х./Ф.Х. Кессиди. – 4. изд., испр. И доп. – СПб.: Алетейя, 2001.– 345 с.

79. Кириллин В.А. Страницы истории науки и техники. -М.:Наука, 1986.– 511 с.

80. Кленнер Г. От права природы к природе права: Пер. с нем./Под ред. Б.А. Куркина; М.: Прогресс, 1988.– 317 с.

81. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко; АН СССР, Отд-ние истории. - Москва: Наука, 1987.– 438 с.

82. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права/ Н. М. Коркунов – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.– 520 с.

83. Коркунов Н.М. История философии права. – СПб.: Наука, 2019.– 505 с.

84. Корнев А.В. Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа: монография/А.В. Корнев. - Москва: 2014.– 318 с.

85. Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы / И. М. Кулишер. - 9-е изд. - Челябинск: Социум, 2004. - XXI– 627 с.

86. Культурология в вопросах и ответах: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [Драч. Г. В. и др.] ; под ред. Г. В. Драча. - Изд. 4-е, доп. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.– 411 с.

87. Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ./Т.Кун; Сост. В.Ю. Кузнецов -М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.– 608 с.

88. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г.-М: Прогресс, 1977.– 300 с.

89. Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. М.: Российская академия правосудия, 2012.– 577 с.

90. Лазарев В.В. Избранное последнего десятилетия/В.В. Лазарев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2020.– 760 с.

91. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада/Пер. с фр. Под общ. ред. В.А. Бабинцева. – Екатеринбург: 2005.– 560 с.

92. Лебедев С. А. Современная философия науки: монография. – Москва: Проспект, 2024.– 340 с.

93. Лебединский В./Вильям Томсон, Лорд Кельвин. Ленинград, 1924.– 37 с.

94. Лебон Г./Психология социализма; пер. с фр. – 4-е изд. М.: Социум, 2020. – 478 с.

95. Лев XIII. Папские послания Льва XIII, Пия XI и Пия XII. – Рим, 1942.– 114 с.

96. Ленин В. И. О значении золота теперь и после полной победы социализма // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Т. 44. — М.: Изд-во политической литературы, 1970.– 488 с.

97. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 20. Политиздат. М. 1973.– 66 с.

98. Локк Дж./Два трактата о правлении, пер. с англ Е. С. Лагутина Ю. В. Семенова. – Москва; Челябинск: Социум, 2022.– 482 с.

99. Локк Дж. Сочинения в 3-х т.: Т. I/Ред.: И. С. Нарский, А. Л. Субботин; М.: Мысль, 1985.– 668 с.

100. Лотарев К. А. Либерализм и консерватизм в России: онтологические основы и политическое развитие. — Волгоград: Волгоградская академия государственной службы, 2005. — 344 с.

101. Лукашева Е.А/Право, мораль, личность отв. ред. В. М. Чхиквадзе; АН СССР, Ин-т государства и права. - Москва: Наука, 1986.– 262 с.

102. Лурье С.Я. Антифонт - творец древнейшей анархической системы / С. Я. Лурье; вступ. ст. Д. И. Рублёва. - Изд. 2-е, доп. -М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»: 2009.– 168 с.

103. Макарский Д. Никоноров А./История компьютерной эры.- М.:Издательство «Э», 2016.– 256 с.

104. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы – М., Прометей, 1999.– 419 с.

105. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, Т. 19, М.: 1961.– 670 с.

106. Маркс К. Капитал, Т. 1: Кн. I: Процесс производства капитала/Государственное издательство политической литературы. Москва: 1952.– 794 с.

107. Маркс К. Классовая борьба во Франции// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение 2-е изд., Т. 7. М.1956.– 702 с.

108. Маркс К. Собрание сочинений Т.2/ К. Маркс, Ф. Энгельс.-М.: Изд-во, полит. лит, 1955.– 652 с.

109. Мартышин О. В. Философия права: учебник для магистров.-М: Проспект, 2017.– 352 с.

110. Медушевский А.Н. Социология права, М.:Директ-Медиа, 2015.– 813 с.

111. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права: монография/ Д. А. Керимов. – 3-е изд., перераб. и доп. – репр. изд. – М., 2024.– 524 с.

112. Милль Д./О свободе М.: Юрайт, 2025.– 128 с.

113. Михайлов А.М. Юридическая доктрина и правовая идеология: учебник для вузов/М. Издательство Юрайт, 2024.– 711 с.

114. Михайлов А.М. Философия права: идея естественного права. М.: Издательство Юрайт, 2024.– 463 с.

115. Мокир Дж./Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс/пер. с англ. Н.Эдельмана; под науч. Ред. Т. Дробышевской, А. Смирнова. – М.:Изд-во институт Гайдара, 2014.– 504 с.

116. Научная революция как событие/Питер Деар, Стивен Шейпин; пер. с англ. А. Маркова. – М.: Новое литературное обозрение, 2015.– 576 с.

117. Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца/ Сост. В. Г. Графский. – М.:Норма, 2006.– 415 с.

118. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учеб. М., 2004.– 552 с.

119. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник/В. С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2018.– 848 с.

120. Нерсесянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений: монография/ В. С. Нерсесянц. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023.– 368 с.

121. Нерсесянц В.С. Право - математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. – М.: Юристъ, 1996.– 160 с.

122. Нестеров В.Г. Этика жизни: трудиться по способностям/В.Г. Нестеров, Д.В. Нестерова. -Москва.: Знание, 1984.– 64 с.

123. Новая технократическая волна на Западе: [сборник статей: переводы]/АН СССР, Ин-т философии, Науч. совет при Президиуме АН СССР по филос. и социал. пробл. Науки и техники; сост. и вступ. Ст. [3-31] П.С. Гуревича Москва: Прогресс, 1986.– 450 с.

124. Новгородцев П.И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. М., 1904.– 109 с.

125. Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование: Социально-филос. этюд. Санкт-Петербург, 1911.– 48 с.

126. Нугманов Р.Г./Культуранализ. Трансперсональный концепт теории культуры : Трансперсональный концепт теории культуры, М-во образования и науки Российской Федерации, Казанский гос. энергетический ун-т. - Казань : Школа, 2007.– 163 с.

127. О подлинной сущности новейшей философии. О назначении ученого/ И.Г. Фихте. – Москва: Издательство Юрайт, 2025.– 154 с.

128. Общая теория права и государства: учебник/ под ред. В. В. Лазарева. – 5-е изд.м- М.:Норма: Инфра-М, 2010.– 591 с.

129. Огюст К. и позитивизм: статьи Д. С. Милля, Г. Спенсера и Л. Уорда: с приложением портрета О. Конта / перевод Н. Н. Спиридонова. - Москва: Издание магазина «Книжное дело», 1897.– 331 с.

130. Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб: Юрид. центр Пресс, 2005.– 241 с.

131. Орехов А.М./Методы экономических исследований, Рос. ун-т дружбы народов. – Москва: Инфра-М, 2006.– 390 с.

132. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: Пер. с исп./А.М. Руткевича, 2-е изд. – М.: Издательство «Весь Мир», 2000.– 700 с.

133. Осипов, Геннадий Васильевич/Техника и общественный прогресс: Критич. очерк соврем. реформистских и ревизионистских социологических теорий / Акад. наук СССР. Ин-т философии. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959.– 262 с.

134. Основы философии (о теле, о человеке, о гражданине); Человеческая природа; о свободе и необходимости; Левиафан: перевод с английского/ Томас Гоббс. – Москва: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2022.– 944 с.

135. Очерки истории философской мысли : о влиянии философских концепций на развитие научных теорий / А. Койре ; перевод с французского Я. А. Ляткера ; общая редакция и предисловие А. П. Юшкевича ; послесловие В. С. Черняка. - Москва: Прогресс, 1985.– 284 с.

136. Очерки по философии права и морали/Пер. с англ. и нем. СПб.: Алеф-Пресс, 2024.– 292 с.

137. Пахман С. В. О современном движении в науке права. СПб., 1889.– 68 с.

138. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.– 353 с.

139. Политические учения Древней Греции: монография/В. С. Нерсесянц. – 2-е изд., стер. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.– 272 с.

140. Проблема общей теории права jus: учебник для магистрантов юридических вузов/ В. В. Лазарев, С. В. Липень, А. Х. Саидов; отв. Ред. В. В. Лазарев. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022.– 656 с.

141. Протестантская этика и дух капитализма/М. Вебер (перевод с немецкого М. Левиной). – М.: Издательство АСТ, 2022.– 316 с.

142. Раз Дж. Авторитет права. Эссе о праве и морали/Джозеф Раз; пер. с англ. И. Дягилевой; под. науч. рук. ред. Д. Раскова. М.– 552 с.

143. Радбурх Г./Философия права пер. с нем. Ю. М. Юмашева. – 2-е изд.-М.: Международные отношения, 2023.– 240 с.

144. Редкин П. Г. Из лекций по истории философии права: Санкт-Петербург: Т. 7., 1889-1891.– 495 с.

145. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику. Экономику и мир в целом; Пер. с англ. – С.: Альпина нон-фикшн, 2014.– 409 с.

146. Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз ; пер. с англ., науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. — 2-е изд. — Москва: Издательство «НОВОЕ ИЗДАНИЕ», 2022. — 544 с.

147. Рузавин Георгий Иванович. Философия науки: учеб. пособие для студентов вузов / Г. И. Рузавин. - [2-е изд.]. - Москва: ЮНИТИ, 2005. — 400 с.

148. Русский перевод «Компендиума социального учения Церкви. Москва: «Паолине», 2006. — 544 с.

149. Руссо Ж.Ж./Об общественном договоре. Трактаты/пер. с фр. – М.: 1998. — 416 с.

150. Руткевич А.М. Что такое консерватизм? – М.: Университетская книга, 1999. — 224 с.

151. Рюде Д./Народные низы в истории, 1730-1848 / Пер. с англ. Е. И. Бухаровой, А. О. Зелениной. - Москва: Прогресс, 1984. — 320 с.

152. Сабо Е. Революция машин. История промышленного переворота. Будапешт: Издательство «Корвина» 1979. — 159 с.

153. Смирнов В.П., Тырсенко А.В., Бовыкин Д.Ю/Французский либерализм в прошлом и настоящем: монография, М.: Изд-во Моск. Ун.-та, 2001. — 224 с.

154. Современное правопонимание: курс лекций/отв. ред. М. Н. Марченко. – М. Норма: ИНФРА-М, 2022. — 544 с.

155. Сомин Н. И. Англия в XVIII веке. Промышленная революция. Борьба Северо-Американских колоний Англии за независимость. Образование США. Курс всеобщей истории. Новая история, Москва 1949.— 31 с.

156. Сорокина Ю.В. Актуальные проблемы теории и философии права: курс лекций, М.: Норма, 2013.— 303 с.

157. Степин В.С. / Теоретическое знание: Структура, ист. эволюция В.С. Степин. - Москва: Прогресс-Традиция, 2003.— 743 с.

158. Степин В.С. Философская антропология и философия науки / В. С. Степин; Респ. центр гуманит. образования. - Москва: Высш. шк., 1992.— 188 с.

159. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90-114 – К.:Ника-Центр, 2010.– 434 с.

160. Сухов А.А./Идея революции и эволюции в естествознании, Одесса:1924.– 194 с.

161. Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира: Сборник научных статей. Сост. А.А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2016.– 594 с.

162. Торосян В.Г. Культурология. История мировой и отечественной культуры: учебник/В.Г. Торосян. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015.– 960 с.

163. Три царства права: действительность, действенность, легитимность/Е. В. Тимошина, Н. С. Васильева, В. Е. Кондуров, А. А. Краевский; под ред. Е. В. Тимошиной. – СПб.: Изд-во С. Петерб. Ун.-та, 2023.– 644 с.

164. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – Москва, 1918.– 232 с.

165. Трубецкой Е.Н. Труды по философии права. СПб.: Издательство РХГИ, 2001.– 543 с.

166. Тузиков А.Р. Идеология в теоретическом измерении: между прошлым и будущим. Москва: Социально-гуманитарные знания, 2005.– 359 с.

167. Туманов В.А. Избранное. - М.:Норма: Инфра-М, 2010.– 736 с.

168. Университетские лекции по истории философии политики и права: учебное пособие / под общ. ред. Е.Н. Мощелкова; науч. ред. А.В. Никандров. Москва: Блок-Принт, 2021.– 768 с.

169. Утченко С.Л. Цицерон и его время: Москва, 1973.– 390 с.

170. Философия права Г. Ф. Шершеневич: Том 1/Шершеневич Габриэль Феликсович – М.: Книга по требованию, 2022.– 785 с.

171. Философия права и закона: учебник для вузов под ред. А.В. Грибакина. – Москва: Издательство Юрайт, 2025.– 289 с.

172. Философия права. Словарь. 2-е изд.. дораб. и доп./ Под ред. и сост. В. Н. Жукова. – М.: Мир философии, Алгоритм, 2021.– 904 с.

173. Философия права: Учебное пособие / Отв. ред.: Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М.: Статут, 2018.– 224 с.

174. Философия техники в ФРГ: сб. ст. / сост. и предисл. Ц. Г. Арзаканяна, В. Г. Горохова; пер. с нем. и англ. Ц. Г. Арзаканяна и др. – М. : Прогресс, 1989. – 527 с.

175. Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова. Том 1., М. 1960.– 504 с.

176. Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова. Том 4., М. 1967.– 591 с.

177. Философские проблемы права: монография/ Д. А. Керимов. – Репр. Изд. – М., 2024.– 472 с.

178. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е./Теория современной конституции [монография] Москва: Норма, 2005.– 320 с.

179. Цицерон Марк Туллий. Диалоги. О государстве. О законах [Пер. с лат.]/Изд. Подгот. И.Н. Веселовский. – М.: Наука, 1966.– 224 с.

180. Чернавский М.Ю Философские основания идеологии либерализма: монография/М-во науки и образования Российской Федерации, М.: Прометей, 2008.– 208 с.

181. Чернавский М.Ю. Идеологии либерализма и консерватизма. Москва: Гуманитарно-социальный институт, 2008.– 380 с.

182. Черняк Е.Б. Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII - начале XIX в. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1962.– 718 с.

183. Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. -М.: Наука, 1988.– 144 с.

184. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие. – М.: Институт государства и права РАН, 2003.– 204 с.

185. Чичерин Б.Н. История политических учений Ч. I Древность и средние века М.: 1869.– 444 с.

186. Шадриков В.Д. Происхождение человечности: Учебное пособие для высших учебных заведений. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2004.– 296 с.

187. Шершеневич Г.Ф. Философия права: Том 1.М.: Книга по требованию. – 320 с.

188. Штомпка П. Социология социальных изменений/Пер. с англ. под ред. В. А. Ядова.-М.:Аспект Пресс, 1996.– 414 с.

189. Штраус Л. Естественное право и история. – М.: 2007.– 312 с.

190. Шульц Э.Э. Теория революции: Революция и современные цивилизации. – М.: ЛЕНАНД, 2022.– 400 с.

191. Энгельмейер П.К./Технический итог XIX века Технический итог девятнадцатого века Москва: тип. К.А. Казначеева, 1898.– 107 с.

192. Энциклика Veritatis Splendor (Сияние истины), М.: Издательство Францисканцев, 2003.– 172 с.

193. Эрлих О. Основоположение социологии права/Пер. с нем. М. В. Антонова; под. ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. -Спб., 2011.– 703 с.

194. Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм.-М.: Экономика, 1988.– 335 с.

195. Ярош К. Н. История идеи естественного права. «Естественное право» у греков и римлян» Ч. 1-2. Санкт-Петербург: 1881.– 276 с.

196. Ярош К.Н. Иеремия Бентам, его отношение к учению о естественном праве /. Харьков: тип. М.Ф. Зильберберга, 1886.– 128 с.

197. Ярхо В.Н. Эпос. Ранняя лирика/Древнегреческая литература: Собрание трудов. (Серия «Античное наследие»). – М., Лабиринт, 2001.– 366 с.

198. Ященко А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912.– 841 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

1. Баженова Е. А. Сократ о повиновении закону // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. № 2. С. 88–110. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sokrat-o-povinovenii-zakonu (дата обращения: 25.02.2026).

2. Баженова Е. А. Истоки естественно-правового мышления в идеях древнегреческих софистов: Протагор и Антифон // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 1. С. 9–33. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-estestvenno-pravovogo-myshleniya-v-ideyah-drevnegrecheskih-sofistov-protagor-i-antifon (дата обращения: 25.02.2026).

3. Булдыгин С. С. Концепция промышленной революции: от появления до наших дней // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 89–94.

4. Васильева Н.С. Проблема действительности права в антиметафизической традиции (концепция Альфа Росса) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 3. С.

396–414. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-deystvitelnosti-prava-v-antimetafizicheskoy-traditsii-kontseptsiya-alfa-rossa (дата обращения: 25.02.2026).

5. Волокитин И.И. Естественное право первой и второй промышленных революций / И. И. Волокитин // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 9. – С. 35-37.

6. Волокитин И.И. Конкуренция естественно-правового и позитивистского типов правопонимания / И. И. Волокитин // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 2-1. – С. 50-55.

7. Волокитин И.И. Проблематика уязвимости идеи естественного права в современном мире / И. И. Волокитин // Юридическая наука. – 2025. – № 8. – С. 22-24.

8. Гусейнов А.А. Мораль и право: линия разграничения // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 8. С. 7–22.

9. Зарубаева Е.Ю., Юдин Д.В. Принцип формального равенства в современных концепциях отечественного правопонимания (часть 2) // ГлаголЪ правосудия. 2020. №2, – С.3. [Электронный ресурс] //URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-formalnogo-ravenstva-v-sovremennyh-kontseptsiyah-otechestvennogo-pravoponimaniya-chast-1 (дата обращения: 25.02.2026).

10. Капустин Б.Г. Три рассуждения о либерализме и либерализмах // Полис. Политические исследования. 1994. № 3. С. 13–26.

11. Корнев А.В. Толкование права в контексте различных типов правопонимания // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 25–35.

12. Лезина Е.П., Ашутова Н.Ю. Политико-правовое учение софистов // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 139–142. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovoe-uchenie-sofistov (дата обращения: 25.02.2026).

13. Луковская Д. И. Действительность права в современном теоретическом дискурсе // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. № 2. С. 20–26.

14. Лукинский И.С. Типология промышленных революций и их классификаций через призму инноваций в области технико-криминалистического обеспечения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7. № 4. С. 505–511.

15. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.

16. Орлов С., Пашков М.В. О. Конт — основатель системно-эволюционной модели мира // Новые идеи в философии. 1999. № 8. С. 257–261.

17. Погребинская В. А. Вторая промышленная революция // Экономический журнал. 2005. № 10. С. 126–158.

18. Сибиряков П.Г. Как горизонтальные взаимодействия изменяют мир: о книге Джереми Рифкина «Третья промышленная революция» // Стратегические приоритеты. 2016. № 3 (11). С. 95-103.

19. Тимошина Е. В., Васильева Н. С., Кондуров В. Е., Краевский А. А. Три царства права: теоретические модели действительности и действенности права // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 3. С. 93–104.

20. Упоров И.В. Источники и понятие естественных прав человека // Теория и практика современной науки. 2016. № 3. С. 502–506.

21. Фролова Е.А. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА В НОВОЕ ВРЕМЯ: ГУГО ГРОЦИЙ // Право и государство: теория и практика. 2019. №5 (173). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-prava-v-novoe-vremya-gugo-grotsiy (дата обращения: 08.11.2026).

22. Фролова Е.А. Естественно-правовые теории в Германии (С. Пуфендорф, Х. Томазий, Х. Вольф) // Право и государство: теория и практика. 2021.

№ 5. С. 47–50. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/estestvenno-pravovye-teorii-v-germanii-s-pufendorf-h-tomaziy-h-volf (дата обращения: 25.02.2026).

23. Черданцев А.Ф. Интегративное правопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 5–15.

24. Шапиро И. Введение в типологию либерализма // Полис. Политические исследования. 1994. № 3. С. 7–12.

25. Шафиров В. М. Проблема пробелов в праве и современное (интегративное) правопонимание // Российское правосудие. 2012. № 10. С. 18–24.

26. Шафиров В. М. Интегративное правопонимание и жесткий позитивизм // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 24–33.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Авдащенкова М.В. Общество и личность XVII века в трудах Томаса Гоббса: дис. … канд. ист. наук. – Смоленск, 2008.– 257 с.

2. Ахмедова М. Г. Социальная эволюция в философско-социологической мысли конца XIX начала XX вв.: дис. … д-ра филос. наук. – Москва, 2003.– 364 с.

3. Бернацкий Г. Г. Развитие представлений о природе естественного права в истории правовой мысли. дис. … д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург 2001.– 504 с.

4. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе. дис. …канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 184 с.

5. Данилов М.И./Индивидуализм: История и современность: дис. … д-ра филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2001.– 221 с.

6. Дроздова Д. Н./Интерпретации Научной революции в работах Александра Койре дис. … канд. филос. наук. – Москва, 2012.– 247 с.

7. Евдеева Н. В. Интегративные теории правопонимания в современной России: дис. …канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005.– 187 с.

8. Камалова С.Ф. Техника как предмет социально-философского анализа: дис. … канд. филос. наук. – Казань, 2003.– 173 с.

9. Карпов Б.С. Эволюция мировоззрения английских мыслителей в контексте социально-экономического развития Англии XVI – XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Мытищи, 2023.– 269 с.

10. Карцов А.С./Правовая идеология русского консерватизма: II половина XIX – начало XX веков: дис… д-ра юрид. наук. – Москва, 2008.– 587 с.

11. Куревина С.В. Социальная обусловленность научных революций: канд. дис… филос. наук. – М. 1984.– 164 с.

12. Липень С. В. Идеи «свободного права» в юридической науке дореволюционной России: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 1994.– 240 с.

13. Мележик И. Н. Политико-правовая теория Т. Гоббса дис. … канд. юрид. наук Москва. – 1984.– 200 с.

14. Мухина Т.А. Проблема соотношения естественного и позитивного права: дис. … канд. юрид. наук. – Уфа, 2005.– 169 с.

15. Нелюбова С.М. Философский анализ влияния техники и технологии на экономическую сферу: дис…канд. филос. наук. – Москва, 2004.– 177 с.

16. Пищулин А. В. Юридический позитивизм в современном правопонимании, дис. … канд. юр. наук. – Москва, 2010.– 170 с.

17. Позняк Т. М. Деятельность Армии Спасения в России: Исторический аспект, дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2010.– 194 с.

18. Спорник А.П. Идеологические трансформации общества потребления: дис. ... канд. филос. наук. – Великий Новгород, 2012.– 196 с.

19. Уклечев О.Ю. Техника и технология как инструменты социального преобразования: дис. … канд. филос. наук.– Калуга, 2006. – 202 с.

20. Ушанова Н.В. Возможность и действительность в Российской правовой системе: дис. …канд. юрид. наук. – Саратов, 2009 – 191 с.

21. Царегородцев А.В. Протестантизм и становление буржуазного этоса в Великобритании в период промышленного переворота: последняя треть XVIII - середина XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2010. – 213 с.

22. Завалько Г.А. Социальная революция как явление мировой истории (Социально-философский анализ идей и концепций). дис. … д-ра филос. наук. – Москва, 2004. – 366 с.

23. Чернавский М.Ю. Либерализм и консерватизм: социально-философский анализ: дис. … д-ра филос. наук. – Москва, 2009. – 408 с.

Публикации на иностранных языках

1. Calvora R. G. Science in its confrontation with society / R. G. Calvora. — Текст : электронный // Impact of science on society. — 1988. — № 151. — P. 231–238. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000081762 (дата обращения: 12.11.2025).

2. Chastain C. E. Science, technology, and economic growth // Impact of science on society. 1964. Vol. 14, № 4. P. 239–248. URL: unesco.org (дата обращения: 12.11.2025).

3. Chloros A. G. What Is Natural Law? / A. G. Chloros. — Текст : электронный // The Modern Law Review. — 1958. — Vol. 21, № 6. — P. 609–622. — URL: https://www.jstor.org/stable/1091025 (дата обращения: 20.01.2026).

4. Impact of science on society, 1950, № 1 P.101-144 [Электронный ресурс]//URL:https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000008218?posInSet=6&queryId=daf0c5bb-2113-456a-9a0c-52aa63c80c92 (дата обращения: 12.11.2025)

5. Impact of science on society. 1988. № 151. P. 206–298. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000081762 (дата обращения: 12.11.2025).

6. Impact of science on society. 1971. Vol. XXI, № 2. P. 99–190. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000003784 (дата обращения: 12.11.2025).

7. Impact of science on society. 1983. Vol. XXXIII, № 2. P. 127–242. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000055101 (дата обращения: 12.11.2025).

8. Impact: science et société. 1979. Vol. XXIX, № 3. P. 193–301. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000032688_fre (дата обращения: 12.11.2025).

9. Impact of science on society. 1987. № 146. P. 109–201. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000075479 (дата обращения: 12.11.2025).

10. Joel Mokyr, Robert H. Strotz Professor of Arts and Sciences and Professor of Economics and History/ The Second Industrial Revolution, 1870-1914, Northwestern University, 1998, P. 1-14.

11. Lingier A. The Decline of Religious Life in the Twentieth Century // Religions. 2021. Vol. 12, iss. 6. Art. 388. URL: https://www.mdpi.com/2077-1444/12/6/388 (дата обращения: 25.09.2025).

12. Rebaglio B. The automated factory: the design and developpement of a manufacturing cell / B. Rebaglio, S. Sartori. — Текст : электронный // Impact of science on society. — 1987. — № 146. — P. 139–147. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000075479 (дата обращения: 12.11.2025).

Интернет-ресурсы

1. Early factory legislation // UK Parliament. URL: parliament.uk (дата обращения:25.09.2025).

2. Ершов В.В. О формах права в Союзном государстве. С.1-9. [Электронный ресурс]//URL https://rgup.ru/rimg/files/001 (дата обращения 12.11.2025)

3. Мандзаридис Г. Цель труда // Православие.Ru. 2016. 18 нояб. URL: https://pravoslavie.ru/98734.htm l (дата обращения: 12.11.2025).

4. Марк Туллий Цицерон. Диалоги. М., Научно-издательский центр «Ладомир» «Наука», 1994.Перевод с латинского и комментарии В. О. Горенштейна.[Электронный ресурс]//URL:https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1414870003 (дата обращения) 18.02.2026

5. Маркс К. Капитал. Т. 1. Гл. 4. Превращение денег в капитал // Марксистский интернет-архив. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_vol1/15.htm (дата обращения: 18.02.2026).

6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Патриархия.ru: официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/article/105101 (дата обращения: 12.11.2025).

7. Трансформация // Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: academic.ru (дата обращения: 03.09.2025).

8. Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / Отв. ред. М. Л. Гаспаров. — М.: Ладомир, 1999. Сверено с изданием 1963 г. Перевод В. В.Вересаева.[Электронный ресурс]//URL:https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1425407002#202 (дата обращения 07.09.2024)